

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Выпуск седьмой

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Выпуск 7

**«Промышленный Петербург
и музейное строительство на рубеже тысячелетий»**

Материалы конференции 22 января 2002 года

Санкт-Петербург
2002

Составители:
Н. В. Александрова, В. А. Фролов

Настоящий выпуск «Трудов Государственного музея истории Санкт-Петербурга» сформирован по материалам конференции «Промышленный Петербург и музейное строительство на рубеже тысячелетий», прошедшей в музее 22 января 2002 года. В сборнике рассматриваются актуальные проблемы создания и развития ведомственных музеев, ставится вопрос о необходимости сохранения памятников «индустриальной археологии».

От составителей

Государственный музей истории Санкт-Петербурга уже более 20 лет является центром методической работы с производственными, институтскими и другим музеями, учрежденными при различных организациях. Данный выпуск «Трудов Государственного музея истории Санкт-Петербурга» составлен по материалам конференции «Промышленный Петербург и музейное строительство на рубеже тысячелетий», прошедшей 22 января 2002 года в ГМИСПб. На ней были рассмотрены проблемы практической деятельности историко-технических и краеведческих музеев Петербурга, главными из которых являются изучение, систематизация и сохранение индустриального наследия города. Конференция объединила исследователей и представителей многих организаций.

Предваряют сборник несколько статей, посвященных теоретическим проблемам, связанным с промышленностью, экономикой, банковским делом и развитием трудовых коллективов (М. Ф. Полынов «Промышленность Санкт-Петербурга в период перехода к рыночной экономике /1990-е годы/. Состояние и тенденции развития»; Ф. Ф. Рыбаков «Экономика Санкт-Петербурга на пороге третьего тысячелетия: уроки прошлого и новые задачи»; Э. И. Любимцева «Формирование банковского сообщества на пороге третьего тысячелетия»; Б. И. Максимов «Судьба социального развития трудовых коллективов. Петербург как колыбель социальных начинаний»). Эти работы анализируют состояние российской и петербургской промышленности в последнее десятилетие, знакомят со сложным процессом преодоления экономического кризиса. Одним из позитивных выводов явилась констатация того факта, что «на рубеже веков и тысячелетий ощутимо выросла роль сферы услуг, в том числе социально-культурных. <...> Санкт-Петербург с его мощным интеллектуальным потенциалом стал важнейшим в России производителем услуг. Однако было бы неправильным искусственно формировать этот процесс. Индустриальная стадия развития экономики еще не исчерпала себя. Поэтому, отдавая должное интеллектуальному потенциалу, финансовым, страховым, банковским и иным услугам, следует помнить, что промышленность еще послужит делу возрождения России» (Ф. Ф. Рыбаков). В этом отношении важным представляется интерес производственных организаций к собственной истории, стремление создать ведомственный музей, способный не только рекламировать современные достижения, но и показать путь становления и развития производства.

О взаимодействии Государственного музея истории Санкт-Петербурга с негосударственными музеями, о методике совместной работы, а также об актуальных проблемах сохранения индустриального наследия города рассказывается в статье Н. В. Александровой.

Авторы следующего блока материалов рассматривают деятельность, структуру и концепции конкретных музеев. Так, работа Е. С. Таракановой и Ж. А. Полярной посвящена Горному музею, обладающему самым значительным собранием горной и горнозаводской техники. С концепцией музея «Броня России» в Колпино знакомит публикация Ю. И. Фрумкина. Опытом совместной работы музея истории ОАО «Ижорские заводы» в Колпино и местной студии Санкт-Петербургского телевидения делится Л. Д. Бурим. О проблемах восстановления производства фотоаппаратов «ЛОМО-Компакт» рассказывается в статье Е. М. Кауфмана. В 1995 году на старейшем пивоваренном заводе Петербурга ОАО «Комбинат имени Степана Разина» был открыт первый в России Музей пива. Об истории производства древнейшего напитка и о создании музея повествует заведующая музеем Г. В. Кляровская. К 300-летию со дня основания города на Неве на старейшем предприятии ЗАО «Невская косметика» будет создан музей. Истории и современности этого производства посвящена статья Л. Б. Янушанец. Концепция развития историко-технического музея СПбГЭТУ «ЛЭТИ» изложена в работе Л. И. Золотинкиной.

Разноплановостью тем отличается Государственный историко-краеведческий музей «Нарвская застава», учрежденный в 1990 году. О его экспозиции и перспективах развития рассказано в статье Н. А. Дементевой.

Завершают сборник исследование Т. М. Семеновой, в котором автор прослеживает сложную судьбу ныне не существующего Музея торгового мореплавания и портов, и работа Э. А. Космачевской и Л. И. Громовой об уникальном мемориальном музее — квартире академика И. П. Павлова.

Конференция объединила исследователей промышленного Петербурга — историков, экономистов, социологов и музейщиков-практиков в решении общих задач по сохранению, изучению и пропаганде индустриального наследия города.

М. Ф. Польшов

**Промышленность Санкт-Петербурга в период перехода
к рыночной экономике (1990-е годы).
Состояние и тенденции развития**

Промышленность Санкт-Петербурга является основой его экономического потенциала. Она носит многоотраслевой характер и включает в себя судостроение, электромашиностроение, приборостроение, предприятия военно-промышленного комплекса, вносящие серьезный вклад в промышленный и оборонный потенциал России.

В историю России 1990-е годы вошли не только как время перехода к рыночным отношениям, но и как период промышленного кризиса. Это относится и к России в целом, и к Санкт-Петербургу и Ленинградской области, в частности.

Рассмотрим основные изменения, произошедшие в этой отрасли экономики.

Таблица 1

Индекс физического объема промышленной продукции
в 1991–1999 годах в % к предыдущему году¹

Р е г и о н ы	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	1999 г. в % к 1990 г.
Россия	92,0	82,0	86,0	79,0	97,0	95,0	102,0	95,0	108,1	48,4
Санкт-Петербург	101,1	81,1	85,9	81,9	87,3	76,8	106,5	98,5	106,3	37,4
Ленинградская область	98,9	88,9	88,7	75,3	104,5	89,4	96,4	99,8	106,7	62,6

Как видно из таблицы 1, наибольшее падение объема промышленного производства произошло в 1996 году. По России физический объем промышленной продукции составил 47,3 % от уровня 1990 года. Всего за девять лет падение составило 51,6 %. В результате Россия по выпуску промышленной продукции переместилась со второго на седьмое место в мире, а по размерам ВВП на душу населения заняла место в пятом десятке (ниже 2 тыс. долл. по сравнению с 20 тыс. — в странах Европейского сообщества и 25 тыс. — в США)².

В Петербурге в 1996 году промышленное производство составило лишь 33,7 % уровня 1990 года, а в 1999 году — 37,4 %, падение достигло за этот период 62,6 % — то есть оказалось глубже, чем в других регионах России. Ленинградскую область кризис затронул меньше. Пик падения производства здесь пришелся на 1998, объем производства в этом году составил 45,7 % уровня 1990; в 1999 году — 62,6 %. Таким образом, общее падение составило 37,4 %, что на 17,2 % меньше, чем в Петербурге, и на 14,2 % — меньше, чем в России в целом.

Особенностью промышленного кризиса в России в период монетаристских рыночных реформ было то, что спад производства носил не структурный, а всеобщий характер.

Вместе с тем падение объемов производства дифференцировалось по отраслям промышленности, так как различные отрасли были поражены кризисом в разной степени. Наибольшее падение производства в Петербурге произошло в легкой (94,5 %), химической и нефтехимической (63,2 %), топливной (64,1 %), лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (76,0 %). Во всей стране, как и в Петербурге, легкая промышленность оказалась в самом трудном положении: падение составило 86,7 %. В машиностроении и металлообработке производство сократилось на 63,9 %, в промышленности строительных материалов — на 67,1 %.

Подобные перемены, вызванные хроническим экономическим кризисом, изменили соотношение удельного веса различных отраслей промышленности.

Таблица 2

Отраслевая структура промышленности
России и Санкт-Петербурга в процентах³

Отрасли производства	Россия			Санкт-Петербург		
	1990 г.	1995 г.	1999 г.	1990 г.	1995 г.	1999 г.
Вся промышленность	100	100	100	100	100	100
Электроэнергетика	5,0	12,5	11,8	1,9	12,3	7,0
Топливная промышленность	16,0	16,1	16,6	0,2	0,3	0,1
Черная и цветная металлургия	8,7	7,1	7,9	2,4	2,0	3,1
Химическая и нефтехимическая промышленность	8,5	6,2	6,6	4,6	4,2	1,6
Машиностроение и металлообработка	20,1	17,2	19,1	49,7	35,1	41,9
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	4,6	5,2	5,1	3,1	4,2	3,2
Промышленность строительных материалов	3,1	4,9	3,9	2,2	3,4	2,3
Легкая промышленность	8,4	2,5	2,0	14,0	5,1	2,2
Пищевая промышленность	10,2	12,1	12,2	12,8	24,7	31,8

В Петербурге во второй половине 1990-х годов, впрочем, как и в конце 1980-х, ведущей отраслью промышленности являлось машиностроение и металлообработка. Достаточно сказать, что в 1990 году эта отрасль давала почти половину промышленной продукции города. В первой половине 1990-х годов темпы падения производства составили здесь почти 70 %, что привело к падению удельного веса отрасли до 35,1 %. Однако, несмотря на это, доля машиностроения в структуре промышленности даже возросла, что свидетельствует о более высоких темпах падения производства в других отраслях. Практически в таком же положении эта отрасль находилась и в России в целом: ее удельный вес упал с 20,1 % в 1990 до 19,1 % в 1999 году. Обращает на себя внимание чрезмерная насыщенность города предприятиями машиностроительного комплекса: в Петербурге доля машиностроения и металлообработки в структуре промышленности более чем в два раза превышала соответствующий показатель в целом по России.

Проявлением кризиса и деградации машиностроения являлось не только падение объемов производства, но и то, что машиностроительные предприятия отказывались от производства сложных изделий, требовавших широкой кооперации, и переходили к выпуску непрофильной, менее технологичной, но имевшей спрос продукции. В станкостроении, например, изменили свой профиль до 80 % предприятий. По мнению директоров крупнейших станкостроительных заводов страны, отрасль достигла того предела, ниже которого выпуск металлорежущего оборудования становился вообще экономически нецелесообразным. По сути, Россия утратила собственное станкостроение⁴. Страна, занимавшая в этой ключевой отрасли промышленности пятое место в мире (после Японии, ФРГ, США и Италии), сократила свою долю в мировом станкостроении до 0,5 %⁵. В частности, в Петербурге производство металлорежущих станков уменьшилось с 3128 штук в 1990 году до 111 в 1999, или в 28 раз⁶.

Развитой отраслью в Петербурге является пищевая промышленность. В отраслевой структуре промышленности города она передвинулась с третьего в первой половине 1990-х годов на второе место к концу 1990-х. Это объясняется тем, что отрасль была поражена кризисом в меньшей степени. Достаточно сказать, что если промышленность в целом производила в 1995 году 38,7 % от уровня 1990, а в 1999 — 37,4 %, то пищевая промышленность — соответственно 54,1 % и 86,7 %. Поэтому и удельный вес пищевой промышленности начиная с 1997 года неуклонно повышался: в 1996 — 21,2 %; в 1997 — 26,3 %; в 1998 — 28,5 %; в 1999 — 31,8 %. Такие предприятия, как «Балтика», «Степан Разин», «Самсон», «Петмол», успешно конкурировали как с отечественными, так и с иностранными производителями.

Функционированию пищевой промышленности способствовали иностранные инвестиции. Более 50 % из вкладываемых в промышленность города средств шло именно сюда. Две отрасли — машиностроение и металлообработка и пищевая индустрия — в 1999 году, например, произвели 73,7 % всего объема промышленной продукции города.

В Петербурге развита и электроэнергетическая промышленность. Здесь находятся ОАО «Электросила», ОАО «Ленинградский металлургический завод» и др., играющие исключительно важную роль в электроэнергетике России. В структуре промышленности города в 1990 году эта отрасль занимала предпоследнее место, в 1995 она переместилась на третье. Однако ее удельный вес упал с 12,3 % в 1995 до 7,0 % в 1999 году.

Три названные выше отрасли давали в конце 1990-х годов более 80 % промышленной продукции города.

Кризис 1990-х годов был наиболее глубоким в течение шести лет. Так, по данным Петербургкомстата, в 1994 году из 128 важнейших видов промышленной продукции производственно-технического назначения в Петербурге было сокращено производство по 108 наименованиям⁷. В 1991–1996 годах производство паровых турбин сократилось почти вчетверо; генераторов к паровым и газовым турбинам — в 4,8; экскаваторов — около 20; кранов башенных — в 3; электромашин крупных — в 5,2 раза⁸.

Следует отметить, что в более сложном положении по сравнению с промышленностью в целом находилась легкая промышленность. В Петербурге объем ее производства в 1995 году составил лишь 9,7 % от уровня 1990 года, а в 1999 еще меньше — 5,5 %⁹. По многим видам сокращение производства измерялось десятками раз. Так, выпуск тканей всех видов уменьшился в 33,5, в том числе хлопчатобумажных в 129; шерстяных — в 5; чулочно-носочных изделий — в 31; обуви — в 30 раз.

Падение производства товаров детского ассортимента измерялось десятками раз. Производство пальто из искусственного меха уменьшилось в 40; костюмов — в 74; платьев для девочек — в 40; обуви — в 30 раз. Столь значительное уменьшение предопределило и падение удельного веса этой отрасли в составе всей промышленности с 14,0 % в 1990 году до 2,2 % в 1999¹⁰, то есть более чем в 6 раз.

Огромное сокращение продукции легкой промышленности было характерным не только для Петербурга, но, к сожалению, и для России в целом.

На внутреннем рынке страны господствуют импортные товары. Приходится согласиться с экономистом Б. Соколиным, констатировавшим, что Россия середины 1990-х годов не в состоянии ни одеть, ни обуть себя¹¹. Этот вывод, на наш взгляд, можно распространить и на начало нового столетия.

Товарная интервенция стала одной из главных причин свертывания отечественного производства. Государство не предпринимало эффективных мер по защите российского товаропроизводителя. «Трудно найти другую страну с переходной экономикой, — подчеркивает А. Н. Клепач, — которая допускала такое открытие внутреннего рынка»¹².

Следует заметить, что особенность промышленности Санкт-Петербурга состоит в значительной ориентации ее на оборонные нужды страны¹³. В условиях демилитаризации экономики именно предприятия ВПК несли большие потери, так как оборонные заказы либо отсутствовали, либо поступали в малых объемах. Перестроить предприятия на выпуск продукции другого профиля не успевали или не могли в силу разных причин, среди которых нужно выделить отсутствие научно обоснованной программы конверсии ВПК и государственной финансовой поддержки этих предприятий. В особо тяжелом положении оказались те из них, которые практически на 100 % работали на оборону: «Северная верфь», Обуховский завод, «Арсенал», «Русский дизель» и др.

Нужно заметить, что ВПК — это не только военное производство. В начале 1990-х годов на предприятиях оборонного комплекса выпускалось 83 % медицинской техники, 70 % оборудования для пищевой промышленности, а также 100 % радиоприемников, телевизоров, кино- и фотоаппаратуры, почти все магнитофоны и холодильники, более 2/3 стиральных машин¹⁴. Производство гражданской продукции составляло более 60 % всего объема производства ВПК и обеспечивало относительно безбедное существование всего оборонного комплекса. Однако участие ВПК в производстве средств производства оставалось небольшим¹⁵.

Бездарное проведение приватизации, провал конверсии, инициирование неплатежей загнало предприятия в тупик, сделало невозможным их нормальное вхождение в рынок. Конверсия оборонных производств не должна быть частным делом ВПК, так как она является глобальной проблемой социально-экономического развития страны, центральным звеном государственной структурной, а следовательно и экономической политики.

Под видом демилитаризации страны произошло не столько реформирование ВПК, сколько его расформирование и демонтаж. Рыночные методы оказались совершенно неспособными решать проблемы трансформации ВПК России. Правительство просто вытолкнуло ВПК в рынок, одновременно лишив его средств к существованию. Вместе с тем принимались определенные меры по реорганизации данной системы. В июне 1992 года была учреждена подготовленная Госкомоборонпром программа конверсии оборонной промышленности на 1992–1995 годы, а в декабре 1995 — «Федеральная целевая программа конверсии оборонной промышленности на 1995–1997 гг.».

Основными целями этих программ являлись:

- перепрофилирование и модернизация высвобожденных мощностей для организации разработок и серийного производства высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции гражданского назначения, в том числе и для переоснащения важнейших отраслей и уменьшения экономической зависимости от импорта;
- завершение структурной перестройки оборонной промышленности;
- сохранение и эффективное использование на мировом уровне научного потенциала в авиа- и судостроении, а также по приоритетным направлениям электронной промышленности как базы для создания современных видов материалов и производств в машиностроении и приборостроении;
- развитие экспорта машиностроительной продукции и научных разработок, более глубокое включение России в международную систему разделения труда;
- создание условий для привлечения частных инвестиций к освоению производства важнейших видов продукции гражданского назначения в условиях ограниченного государственного финансирования.

Реализация такой программы требовала серьезного государственного финансирования. Однако оно из года в год сокращалось. Конверсионные программы в 1993 году финансировались на уровне 67 % от плана, в 1994 — 17 %, в 1995 — 25 %, в 1996 — 11 %. За 1995–1997 в ценах 1995 года планировалось вложить в организацию производства потребительских товаров предприятиями ВПК 3,4 трлн. рублей. Фактически из федерального бюджета было выделено чуть больше 0,5 трлн. В 1997 году из предусмотренных бюджетом 2,4 трлн. рублей не было перечислено ничего¹⁶.

Сокращение производства оборонной и гражданской продукции на предприятиях ВПК в 1990-е годы приняло лавинообразный характер. На рынке сложной бытовой техники господствовали импортные товары, с которыми аналогичные российские оказались неконкурентоспособными. Именно этим в значительной степени объясняются так резко сократившиеся объемы производства отечественных холодильников, телевизоров, магнитофонов, радиоприемных устройств и т. д.

В 1991–1999 годах в Петербурге выпуск электропылесосов сократился в 13,4; электроутюгов — в 31,7; холодильников и морозильников — в 48,7; часов — 153,4 раза. Выпуск кассетных магнитофонов на петербургских предприятиях в 1991–1997 годах сократился в 215 раз, а в 1998–1999 годах вообще не зафиксирован. Выпуск телевизоров цветного изображения в 1991–1997 годах уменьшился в 430 раз. В последующие два года их производство было прекращено из-за модернизации предприятий. В 1999 году выпуск цветных телевизоров на заводе им. Козицкого в

Петербурге возобновился, но это составило всего лишь 0,01 % уровня 1991 года¹⁷.

В 1990-е годы среди предприятий ВПК произошла серьезная дифференциация. Это было подтверждено в ходе обследования, которому в 1997–1998 годах было подвергнуто каждое пятое оборонное предприятие (всего 320) России в 57 субъектах Российской Федерации. Предприятия были разделены по экономическому положению на четыре группы.

Первая группа — относительно благополучные предприятия. Их экономическое положение лучше, чем у большинства в регионе, объем производства вырос, имелись неплохие перспективы для дальнейшего развития. В эту категорию вошли предприятия ВПК Петербурга и Ленинградской области.

Вторая группа — предприятия, начавшие подъем и адаптацию к рынку (20 %). На них не было допущено падения производства, но и не произошло его увеличения. Большая часть этих предприятий не осуществляла инвестиций в развитие производства.

Третья группа — предприятия, не сумевшие приспособиться к рынку. Положение на них было плохим. Производство падало, заработная плата едва дотягивала до половины среднероссийского уровня.

Четвертая группа — крайне неблагополучные предприятия, которые находились на грани банкротства и закрытия. Заработная плата на них была очень низкой и подолгу задерживалась¹⁸.

Как нам представляется, пересмотр концепции конверсии может способствовать преодолению кризиса в ВПК. Современные предприятия ВПК неконкурентоспособны на рынке сложной бытовой техники. Поворот должен быть осуществлен в сторону так называемых «технологий двойного назначения». Однако таких технологий в чистом виде почти не бывает: всегда необходимы затраты, в одних случаях меньше, в других больше, чтобы приспособить их к выпуску конверсионной продукции. Наукоемкие «технологии двойного назначения» уже находят применение в авиационной промышленности, информатике, транспорте, связи и т. д.

Несмотря на кризис, ВПК доказал свою жизнеспособность и начал выходить из тяжелого положения. Достаточно сказать, что экспорт российских вооружений вырос с 1,5 млрд. долларов в 1992 году до 11 млрд. долларов в 1996 году. Высокий профессиональный уровень специалистов, высокие технологии и правильное понимание национальных интересов делают ВПК наиболее конкурентоспособным и эффективным сектором российской экономики.

Обратим внимание еще на один аспект промышленного кризиса. Основные производственные фонды в промышленности имели высокий уровень износа, что не позволяло выпускать конкурентоспособную продукцию.

Таблица 3

Износ промышленно-производственных фондов
по отраслям промышленности на конец года
в процентах от стоимости фондов¹⁹

Отрасли промышленности	Санкт-Петербург			
	1990 г.	1995 г.	1998 г.	1999 г.
Россия				
Вся промышленность	46,4	48,5	52,9	51,9
Ленинградская область				
Вся промышленность	48,2	48,0	52,5	52,6
Санкт-Петербург				
Вся промышленность	50,8	48,9	52,7	49,6
в том числе:				
Электроэнергетика	49,9	50,6	51,3	52,6
Топливная промышленность	83,2	38,3	64,0	60,3
Черная и цветная металлургия	62,8	43,6	54,1	53,4
Химическая и нефтехимическая промышленность	57,2	57,7	57,0	55,8
Машиностроение и металлообработка	50,0	48,5	56,4	56,9
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	57,9	50,1	46,9	39,4
Промышленность строительных материалов	52,8	49,9	50,9	51,0
Легкая промышленность	49,3	48,5	58,5	58,9
Пищевая промышленность	49,8	46,4	33,4	21,9

Таблица 3 показывает, что степень износа основных производственных фондов в промышленности Ленинградской области и России в целом к концу 1990-х годов превысила 50 %, в то время как в промышленности Петербурга, наоборот, незначительно сократилась, составив меньше 50 %. Однако в любом случае уровень изношенности машин, механизмов и оборудования являлся высоким. В промышленности Петербурга только в двух отраслях наметилась тенденция обновления оборудования — в деревообрабатывающей и пищевой промышленности. В последней степени износа в 1999 году более чем в два раза была ниже, чем в промышленности города в целом. Во всех остальных отраслях производственные фонды являлись физически изношенными более чем наполовину.

Коэффициент износа основных фондов был неодинаков не только по отраслям, но и по районам города. Наибольший коэффициент износа производственных фондов имел место на предприятиях Адмиралтейского района (в 1995 году — 58,6 %), наименьший в городе Кронштадте (28,7 %).

В 1990-е годы в российской промышленности возрастала доля старого оборудования. Так, в 1990 году оборудования в возрасте до 5 лет было почти 30 %, а в 1999 — его стало только 3,9 %; доля оборудования со сроком службы 16 лет и выше за это же время увеличилась с 25,8 % до 55 %²⁰. Можно сделать вывод, что половина отечественной промышлен-

ности работала на давно устаревшем оборудовании. О старении оборудования свидетельствовал и его средний возраст, который возрос с 10,8 лет в 1990 году до 17,9 лет в 1999²¹.

Проблема износа особенно обострилась в связи с уходом высококвалифицированных кадров, которые за счет умения, навыков, опыта могли компенсировать ухудшающуюся работу техники. Особенно остро стояла эта проблема в инструментальном производстве.

Столь высокий уровень износа основных производственных фондов объяснялся отнюдь не высоким уровнем их эксплуатации. В условиях промышленного кризиса на большинстве предприятий основные производственные фонды были загружены приблизительно от 25 % до 50 %, что указывало на серьезное уменьшение их эксплуатации. Главную причину следовало видеть в падении инвестиций в экономику. С 1991 по 1996 год объем инвестиций в основной капитал в России сократился на 61 %, а в Петербурге — на 65,4 %, за период 1991–1999 годов соответственно — на 54 % и 56 %. Стремительное падение инвестиций привело к тому, что зачастую средств не хватало даже на поддержание в надлежащем состоянии сохранившихся основных фондов.

Львиная доля инвестиций уходила не на обновление технико-технологической базы предприятия, а на строительно-монтажные работы. Так, в 1990 году в Петербурге на них было потрачено 36,6 % капиталовложений, в 1992 году — 55,2 %, в 1995 — 63,1 %; на обновление оборудования, инструмента и инвентаря — соответственно 47,6 %; 25,1 % и 28,9 %. Итак, если в 1990 году значительно больше средств тратилось на обновление оборудования, чем на строительно-монтажные работы, то в середине 1990-х годов, наоборот, на последние расходовалось в 2,2 раза больше средств, чем на покупку техники и технологий²². Нужно заметить, что во второй половине 1990-х годов эту тенденцию стали преодолевать, что позволило улучшить технологическую структуру инвестиций в основной капитал. Так, в 1999 году на строительно-монтажные работы было потрачено 40,7 % инвестиций, а на закупку нового оборудования уже существенно больше по сравнению с предыдущими годами — 51,4 %²³.

Инвестиционный голод особенно испытывала промышленность. В первой половине 1990-х годов удельный вес капиталовложений падал. Если принять капитальные вложения в экономику Петербурга за 100 %, то в 1990 году в промышленность города было вложено 42 % от всех вложений, в 1993 — 28 %, в 1995 — только 20 %²⁴. При столь низком уровне инвестиций обновить производственные фонды, особенно поднять технологический уровень предприятий, было совершенно невозможно.

В последующие годы подобный остаточный принцип финансирования главной отрасли экономики стал преодолеваться. В 1998 году доля инвес-

тий составила 28 %, а в 1999 — 32 %, что было на 7,12 % выше по сравнению с 1994 и 1995 годами. Однако этого было по-прежнему недостаточно.

Можно согласиться с мнением С. Ю. Глазьева, что если не будет решена задача двух-трехразового повышения уровня инвестиционной активности, то через несколько лет отечественная экономика окажется в тисках жестких объективных ресурсных ограничений. Страна может оказаться перед угрозой массового выбытия производственных фондов²⁵.

Следует обратить внимание еще на один важный аспект проблемы: на промышленность оказала огромное воздействие приватизация, в ходе которой была создана многоукладная экономика. Однако приватизация в промышленности не только не привела к повышению эффективности производства, а стала одной из главных причин затяжного промышленного кризиса. В настоящее время большинство ученых вполне обоснованно считает, что на начальном этапе приватизации ставились не столько экономические задачи, сколько политические. Повышение эффективности производства через изменение формы собственности рассматривалось как проблема вторичная, первичной же была задача формирования слоя частных собственников как опоры либерально-рыночных реформ.

В промышленности приватизация была проведена настолько быстро, что к середине 1990-х годов по объему производства и численности персонала негосударственный сектор занял господствующее положение.

Таблица 4

Распределение предприятий Петербурга
по формам собственности²⁶

Формы собственности	Объем продукции в процентах			Среднесписочная численность в процентах		
	1994 г.	1995 г.	1999 г.	1994 г.	1995 г.	1999 г.
Всего	100	100	100	100	100	100
Государственная (федеральная)	21,8	15,4	9,8	40,7	33,0	17,2
Муниципальная	0,2	0,1	0,0	0,3	0,2	0,0
Общественных организаций	0,3	0,3	0,8	1,0	1,0	1,4
Частная	32,4	41,6	26,5	26,2	32,2	32,1
Смешанная	45,3	42,6	62,9	31,8	33,6	49,0

Таблица 4 свидетельствует, что удельный вес продукции промышленности, произведенной на государственных предприятиях, имел тенденцию к уменьшению. На госпредприятиях в Петербурге в 1999 году производилось всего лишь около 10 % продукции. На них было занято 17,2 % работников. Доля частных предприятий также сократилась с 41,6 % в 1995 году до 26,5 % в 1999, то есть на 15,1 %, хотя численность занятых в них осталась практически неизменной — 32,1 %. Лидирующие позиции в промышленности заняли предприятия смешанной формы собственности. Начиная с 1995 года удельный вес продукции этих предприятий

систематически увеличивался и поднялся с 42,6 % в 1995 году до 62,9 % в 1999 (рост на 20,3 %). Произошло также и увеличение численности работников. Их доля увеличилась соответственно с 33,6 % до 49,0 %. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что доля выпускаемой промышленной продукции значительно превосходила долю занятых на этих предприятиях, что говорит о более эффективной их деятельности по сравнению с предприятиями других форм собственности.

Опыт формирования рыночной экономики в России на базе либерально-монетаристской идеологии привел к созданию убыточной экономики. Огромными для страны оказались и чисто финансовые потери в силу явного занижения стоимости активов приватизируемых предприятий. Только по самым общим подсчетам в результате приватизации страна потеряла свыше 1 трлн. 300 млрд. долларов (то есть 60 с лишним бюджетов 2000 года). Убыточными оказались 90 % приватизируемых предприятий, а должно быть все наоборот²⁷. Петербургский экономист В. Т. Рязанов прав, утверждая, что с точки зрения постановки ключевых целей формирование постлиберальной экономики предполагает отказ от строительства утопической модели свободно-капиталистического хозяйства. Такая система, в силу действия объективных ограничений и закономерностей, с неизбежностью трансформируется в криминальный и антинациональный капитализм периферийного типа.

Формирование и дальнейшее развитие постлиберальной экономики в качестве долгосрочного ориентира означает возвращение к поиску российского варианта планово-рыночной (смешанной) экономики²⁸.

Российская промышленность, в том числе и петербургская, в силу разных причин почти в течение десяти лет переживала кризис, но все же можно сказать, что она стала выходить из него. В истории пореформенной России 1997 год можно назвать переломным, так как впервые за годы реформ прекратился спад производства. Объем промышленного производства возрос по сравнению с 1996 годом на 1,7 %, а в Петербурге — на 2,1 %. Однако в 1998 году как в российской промышленности, так и в петербургской он вырос на 1,4 %. Только в 1999 году произошел рост производства в Петербурге по сравнению с 1998 годом на 7,0 %, а в 2000 по сравнению с предыдущим годом — на 26,4 %²⁹.

Выходу из экономического кризиса способствовало то, что многие предприятия сумели адаптироваться к рыночным отношениям, а также и более реалистичная государственная политика в отношении промышленности.

Положительную роль для промышленности города сыграла разработанная новая «Концепция социально-экономического развития Санкт-Петербурга»³⁰. Она была выработана на III съезде Союза ученых, инженеров и специалистов Петербурга совместно с мэрией, Зако-

нодательным собранием и Федерацией профсоюзов города и Ленинградской области. В рамках новой концепции выделены следующие приоритеты для Санкт-Петербурга:

1. транспортный и торговый центр Северо-Запада России;
2. центр промышленности и науки, в первую очередь такой науки, которая бы представляла петербургскую промышленную продукцию конкурентоспособной на мировом рынке;
3. центр образования и культуры;
4. центр экономики Северо-Запада России.

Обратим внимание на то, что предыдущая концепция, разработанная в 1993 году, была существенно другой³¹ и выглядела следующим образом:

1. культурный и духовный центр России;
2. научный и образовательный центр России;
3. международный туристический центр;
4. центр промышленности с высокими технологиями.

Очевидно, в рамках этой концепции промышленность как важнейшее направление развития города была, по существу, проигнорирована. Реализация данной концепции на практике на начальном этапе вхождения в рыночную экономику, конечно же, сыграла для промышленности отрицательную роль. В структуре самой промышленности ключевыми были определены отрасли наукоемкого производства.

Несомненно, положительную роль играли устраиваемые в Петербурге промышленные выставки. Они позволяли знакомиться с продукцией различных предприятий, с их возможностями. В ноябре 1998 года прошла международная выставка «Промэкспо — Российский промышленник». Она объединяла четыре специализированные экспозиции: «Промэкспо — тяжелое машиностроение и металлообработка»; «Электротехника и энергетика»; «ПАП ФОР — целлюлозно-бумажная промышленность»; «Регион Легпром — легкая промышленность». В выставке приняли участие около 450 фирм из 30 стран мира, в том числе из Германии, Италии, Финляндии и т. д.³²

Промышленность Петербурга вступила в новое столетие в состоянии выхода из кризиса. За 1990-е годы производство сократилась более чем в два раза. Какой быть промышленности города в XXI веке? Это один из самых главных вопросов. Было бы ошибочным, на наш взгляд, возвращаться к прежним объемам, пропорциям, номенклатуре производства. Речь должна идти о новой промышленной стратегии, которая бы учитывала реалии современного мира и свои собственные возможности.

Промышленность Санкт-Петербурга нужно рассматривать как часть народнохозяйственного комплекса России, как неразрывную составляющую его промышленности.

Прежде всего отметим, что, несмотря на то что пищевая промышленность в настоящее время получила большее развитие по сравнению с другими отраслями, не она должна определять облик петербургской промышленности.

Петербург имеет все объективные предпосылки стать одним из развитых центров наукоемких производств отечественной и мировой промышленности. Город обеспечивает выполнение всех научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в стране, а также около 20 % серийного производства в судостроении. В настоящее время в Петербурге строятся все дизельные подводные лодки, морские рейдовые тральщики, 3/4 крупных подводных кораблей, 2/3 морских транспортных судов. Выходит из кризиса Балтийский завод. Если он в 1999 году выпустил продукции на 2,3 млрд. рублей, то в 2000 году — уже на 6,5 млрд. рублей. На его стапелях сейчас строится новый атомный ледокол.

В энергомашиностроении целая группа питерских предприятий, в особенности Ленинградский металлический завод, «Электросила», обеспечивает атомные, гидро- и теплоэлектростанции необходимым оборудованием. Эти фирмы поставляют и в другие страны свои генераторы, паровые турбины, крупные электрические машины.

Достаточно высокий технологический уровень, высокая профессиональная квалификация рабочих и инженерно-технических работников позволяют оптимистически смотреть на будущее петербургской промышленности. Но необходима еще разумная государственная политика, предполагающая защиту отечественного товаропроизводителя от иностранного.

¹ Составлено по: Промышленность России. М., 1996. С. 6; Промышленность Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 1995 году. М., 1996. С. 9, 169; Россия в цифрах. 2000. Краткий статистический сборник. М., 2000. С. 174; Санкт-Петербург и Ленинградская область в 1999 году. Статистический ежегодник. СПб, 2000. С. 115, 285.

² См.: Экономика России в XX веке: итоги, уроки, перспективы. СПб, 1997. С. 109.

³ Составлено по: Промышленность России. С. 24; Россия в цифрах. С. 175–176; Санкт-Петербург и Ленинградская область в 1999 году. С. 114.

⁴ Кризис машиностроительного комплекса России: причины, основные черты и показатели // Мост. 1997. № 12. С. 75–76.

⁵ Экономика России в XX веке: итоги, уроки, перспективы. С. 110.

⁶ Санкт-Петербург и Ленинградская область в 1999 году. С. 116.

⁷ Город Санкт-Петербург. 1994–1995. Статистический сборник. СПб, 1995. С. 17.

⁸ Рассчитано по: Промышленность Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 1995 году. С. 77, 79, 84, 89, 90; Санкт-Петербург и Ленинградская область в 1999 году. С. 116.

⁹ Рассчитано по: Санкт-Петербург и Ленинградская область в 1999 году. С. 115.

¹⁰ Там же. С. 114.

¹¹ См.: Соколин Б. Кризисная экономика России: Рубеж десятилетий. СПб, 1997. С. 178.

- ¹² Клепач А. Н. Российская экономика: в преддверии устойчивого экономического роста или новой стагнации? // Мост. 2000. № 39. С. 18.
- ¹³ Козут А. Е., Литовка О. П. и др. Экономика крупного города: проблемы структурной перестройки. СПб, 1994. С. 148.
- ¹⁴ См.: Гаврилов В. Н. Конверсия ВПК как глобальная проблема // Конверсия в России: состояние и перспективы. М., 1998. С. 32.
- ¹⁵ Там же. С. 32–33.
- ¹⁶ Губарев В. А. Проблемы и перспективы конверсии ВПК // Конверсия в России: состояние и перспективы. М., 1998. С. 11.
- ¹⁷ Рассчитано по: Санкт-Петербург и Ленинградская область в 1999 году. С. 120.
- ¹⁸ См.: Косалс А. Я., Рывкина Р. В., Симагин Ю. А. Региональные различия социально-экономической ситуации между предприятиями ВПК // Мост. 1999. № 29; Рывкина Р. В. Государство и оборонные предприятия // Мост. 1999. № 6.
- ¹⁹ Составлено по: Российский статистический ежегодник. 2000. М., 2000. С. 315; Санкт-Петербург и Ленинградская область в 1999 году. С. 290 – 291.
- ²⁰ Российский статистический ежегодник. 2000. С. 316.
- ²¹ Там же.
- ²² Подсчитано по: Санкт-Петербург и Ленинградская область в 1995 году. С. 129.
- ²³ Санкт-Петербург и Ленинградская область в 1999 году. С. 153.
- ²⁴ Санкт-Петербург и Ленинградская область в 1995 году. С. 289.
- ²⁵ Глазьев С. Ю. Через три года ресурсов для выхода из кризиса уже не будет // Мост. 2000. № 38. С. 4–5.
- ²⁶ Составлено по: Санкт-Петербург и Ленинградская область в 1995 году. С. 90–91; Санкт-Петербург и Ленинградская область в 1999 году. С. 113.
- ²⁷ Валович В. Н. Экономическая реформа в России в ее историческом измерении // Мост. 2000. № 35. С. 15.
- ²⁸ См.: Рязанов В. Т. Постлиберальная экономика и ее возможности в преодолении кризиса в России. СПб, 1999.
- ²⁹ Экономика Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2000 году // Санкт-Петербургские ведомости. 2001. 30 января. С. 5.
- ³⁰ См.: Боголепов И. Общественная концепция развития Петербурга // Мост. 1998. № 21. С. 48.
- ³¹ См.: Иванов Б. И. Новая концепция социально-экономического развития Санкт-Петербурга // Петербургские чтения–96. СПб, 1997. С. 161.
- ³² Промышленные выставки во времена кризиса // Мост. 1998. № 21. С. 25.

Ф. Ф. Рыбаков

Экономика Санкт-Петербурга на пороге третьего тысячелетия: уроки прошлого и новые задачи

Человечество вступило в третье тысячелетие. Позади остался сложный и противоречивый, трагический и героический XX век. Приближается трехсотлетие со дня основания Санкт-Петербурга — города, который на протяжении трех веков не раз восхищал мир и по праву превратился в один из привлекательнейших центров промышленности, науки, культуры, бизнеса и туризма.

На рубеже тысячелетий произошли определенные перемены в экономике города. После почти десятилетнего спада темпы роста промышленного производства в 2000 году на четверть превысили уровень предыдущего года. Кроме того, в том году впервые за долгие годы в Санкт-Петербурге увеличились реальные денежные доходы. С учетом индекса потребительских цен они возросли на 6,9 %¹. Создается впечатление, что рост экономики уже состоялся. Так ли это?

Экономика Санкт-Петербурга — сложный многоотраслевой комплекс, претерпевший за последнее десятилетие принципиальные структурные изменения. С позиций конкурентных возможностей экономика Санкт-Петербурга долгие годы представляла собой высокотехнологичный научно-производственный комплекс, основу которого составляли машиноприборостроение, радиоэлектроника, оптика и другие отрасли. Причем значительная доля продукции и НИОКР приходилась на ВПК (в современной терминологии оборонно-промышленный комплекс — ОПК). По данным, заслуживающим доверия, доля ВПК (ОПК) составляла 33–35 % от общего объема промышленной продукции города².

Особо следует выделить судостроение и энергомашиностроение. На питерских верфях была построена большая часть броненосного флота Российской империи. Из 42 эскадренных броненосцев и линкоров 28 строились на петербургских заводах (13 — на Черном море и один — во Франции)³. В Советском Союзе созданы все атомные ледоколы, которых, кстати, не имеет ни одна страна мира.

Энергомашиностроение стало отраслью преимущественной специализации в 20–30-е годы XX века. В советский период 52 % турбин и генераторов имели марку ленинградских заводов. Знаменитые предприятия — Ленинградский машиностроительный завод, «Электросила», Ижорский завод, Невский машиностроительный завод, Завод турбинных лопаток — обеспечивали паровыми и гидравлическими турбинами, а также генераторами значительную часть энергосистемы страны. Атомное энергомашиностроение с 1960-х годов развивалось на Ижорском заводе.

Экономика Санкт-Петербурга с учетом современных подходов — это достаточно развитая социально-культурная сфера: наука, образование, здравоохранение, культура и т. д. В последнее десятилетие, несмотря на хроническую нехватку финансовых ресурсов, социально-культурная сфера развивалась достаточно динамично. Число театров и музеев даже возросло. В городе сформировалась сеть негосударственных учебных заведений — вузов, гимназий, школ, а также медицинских центров различного профиля, частных картинных галерей. Доля услуг в составе ВРП превысила его половину (1998 год — 60,2 %), что несколько выше средней по России.

XX век в экономическом развитии города представлял собой не только положительную динамику. Три мощных спада объемов производства отбрасывали экономику далеко назад, причем если первые два связаны с мировыми войнами, то третий произошел в мирное время, а последствия его перекечевали в XXI век. После Первой мировой и Гражданской войн количество рабочих мест, например, на предприятиях обрабатывающей промышленности сократилось с 234 до 88 тысяч⁴. В 1922 году объем промышленной продукции составил лишь 18 % от 1913 и только в 1927 достиг довоенного уровня⁵.

После Великой Отечественной войны экономику города вновь пришлось восстанавливать. В 1945 году валовая продукция всех предприятий города составляла всего 32 % от уровня 1940, а выработка электроэнергии — 22,9 %⁶. Героическим трудом горожан экономика была восстановлена.

Конец 1980 — начало 1990-х годов ознаменовались либеральными реформами, закатами на дрожжах примитивного монетаризма. Экономика города уже в третий раз за XX век приняла удар на себя. В 1998 году объем промышленного производства составлял лишь 33 % от уровня 1990. Спад 1990-х годов по масштабам соизмерим со спадом периода Великой Отечественной войны. На рубеже веков стало ясно, насколько велики были потери от неумелого реформирования в первой половине 1990-х годов.

Изменилось ли что-либо за последние два года? Да, изменилось. Впервые, можно говорить о начале экономического роста. Правда, в Санкт-Петербурге основной «локомотив роста» — пищевая промыш-

ленность. В 2000 году некоторые машиностроительные отрасли также имели достаточно высокие темпы роста — химическое и нефтяное машиностроение (2,0 раза), подъемно-транспортное машиностроение (1,7), железнодорожное машиностроение (1,5), электротехническая промышленность (0,33). Темпы роста — явление обманчивое. Все зависит от точки отсчета. Например, в первом квартале 2000 года Петербургкомстат сообщил о росте производства телевизоров более чем в 50 раз. Их произвели 3000 штук. Следовательно, точка отсчета — 60 телевизоров в 1998 году, но в 1990 их производили почти 400 тысяч штук. Отсюда нетрудно увидеть, насколько велико было падение объемов производства (400 тысяч и 60!). Увеличение объема всего на 30 штук означало бы полуторакратный рост. Цифры лукавы. Это следует знать, занимаясь различными сопоставлениями и сравнениями.

По многим номенклатурным позициям в 1990-е годы производство сократилось на порядок и более. Сегодня, отдавая должное динамике 2000 года (126,2 %), следует помнить о колоссальном спаде начала 1990-х. Его результаты еще долго будут сказываться на макроэкономических пропорциях.

Во-вторых, наметились явные признаки инвестиционного оживления. По России в целом, начиная с IV квартала 1999 года, темпы роста инвестиций в реальные активы значительно опережают динамику промышленного производства⁷. В Санкт-Петербурге, похоже, дела обстоят несколько скромнее. В 1999 году инвестиции в основной капитал (в ценах 1999 года) составили 7,2 млрд. рублей (в 1998 — 7,05 млрд. рублей), т. е. рост на 2,1 %⁸. По данным за 2000 год (январь–ноябрь), инвестиции в основной капитал сократились по сравнению с аналогичным периодом 1999 года на 16 %⁹. Правда, за 2000 год объем иностранных инвестиций превысил уровень 1998 в 1,7 раза.

Как известно, инвестиционный процесс протекает в условиях жесткой конкуренции за инвестиционные ресурсы. Это касается территориальной конкуренции, борьбы субъектов Федерации за инвесторов. Поэтому многие из этих субъектов, формируя региональный инвестиционный климат, идут по пути предоставления чрезмерного количества различных льгот. Это в свою очередь снижает объем налоговых поступлений, а значит, ухудшает положение бюджетников.

Санкт-Петербург за последние годы зарекомендовал себя как город с благоприятным инвестиционным климатом. Этому способствовал пакет из трех инвестиционных законов, принятый в 1998 году. Он включает следующие нормативно-правовые документы: «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Санкт-Петербурга», «Об инвестициях в недвижимость», «О внесении изменений и дополнений в Закон Санкт-Петербурга "О налоговых льготах"».

Однако 2001 год сулит определенные потери для бюджета города. Дело в том, что в этом году с учетом налоговой реформы доля поступлений в городской бюджет снизится до 38 % (в 1999 году 58,1 % собираемых в городе налогов оставались в Санкт-Петербурге, а в 1998 — 62,3 %) ¹⁰. По расчетам Комитета экономики и промышленной политики, потери бюджета города в 2001 году могут составить 8 млрд. рублей (более одной пятой всех прогнозируемых доходов бюджета). Следовательно, бюджетные возможности для инвестирования сократятся. Город должен «зарабатывать» собственными силами.

Вступая в третье тысячелетие, Санкт-Петербург имеет солидный инвестиционный портфель. К 300-летию города среди приоритетов — строительство кольцевой автомобильной дороги (КАД), ликвидация разрыва на Кировско-Выборгской линии метрополитена, завершение строительства комплекса защитных сооружений от наводнений. Разработана проектная документация для строительства и реконструкции большого порта. Его мощность должна достичь 60 млн. тонн в год. Это в два раза больше современных объемов переработки грузов, включая ведомственные причалы.

В Санкт-Петербурге действуют четыре зоны экономического развития. Они созданы для привлечения инвестиций на конкретные территории. Это «Пушкинская», «Гавань», «Полуостров», «Кронштадтская» зоны экономического развития (ЗЭР). Резиденты ЗЭР получили существенные льготы по налогам, перечисляемым в городской бюджет. Например, «Пушкинская», где 12 резидентам предоставили льготу от уплаты 40 % всех налогов сроком на пять лет (до 1 января 2001); «Гавань» — два резидента освобождены от 50 % налога на прибыль, имущество и землю сроком на 10 лет.

По данным Комитета экономики и промышленной политики, за период деятельности ЗЭР объем продукции, включая услуги, вырос в 1,5 раза. Сумма налоговых поступлений не уменьшилась по сравнению с периодом до предоставления льготного налогового режима и составила более 18 млн. долларов США. Привлечено инвестиций на сумму 34 млн. долларов США.

1997–1999 годы — период инвестиционной активности прежде всего в пищевой промышленности. Например, крупнейший в Европе производитель пива ОАО «Балтика» за 1997–1998 годы вложил в развитие производства 180 млн. долларов. ОАО «Пивоваренный завод "Вена"» в 1997 году произвело реконструкцию с инвестициями в 37 млн. долларов, а в декабре 1999 года завершило второй этап реконструкции на сумму 70 млн. долларов ¹¹.

В 2000 году поток инвестиций в пищевую промышленность несколько сократился. По классификации Комитета экономики и промышленной по-

литики, администрации города, можно выделить четыре группы отраслей по уровню интенсивности предложений инвестиционных проектов:

- отрасли с наиболее интенсивными предложениями инвестиционных проектов (промышленность — пищевая, металлургия, производство строительных материалов, полиграфия; транспорт, финансы и кредит, строительство, страхование); отрасли с интенсивными и увеличивающимися предложениями инвестиционных проектов (связь, торговля, общественное питание, управление);

- отрасли с низкоинтенсивными предложениями инвестиционных проектов (культура и искусство, жилищно-коммунальное хозяйство, сельское хозяйство);

- отрасли с неинтенсивными предложениями инвестиционных проектов (образование, здравоохранение и физическая культура, наука и научное обслуживание).

Для Санкт-Петербурга с его традиционно мощным научно-техническим потенциалом инновационная сфера должна быть явно в первой из перечисленных выше групп. Однако наука и научное обслуживание замыкают перечень отраслей по критерию предложений инвестиционных проектов. Это свидетельствует о продолжающихся разрушительных тенденциях в данной сфере. Правда, в 2000 году заметно увеличилось финансирование НИОКР ВПК (ОПК). Однако абсолютный уровень средств, направляемых на развитие науки и высоких технологий, все еще крайне низок. Здесь интересно отметить одно существенное противоречие, возникшее в 1990-е годы и дающее о себе знать все рельефнее. Речь идет о фактически форсированном развитии отраслей с низкой наукоемкостью, с одной стороны, и стратегической необходимостью опережающего роста инновационной сферы, с другой. Однако отрасли с низкой наукоемкостью не могут быть потребителями научно-технических разработок в том объеме, который способна предложить инновационная сфера города. Следовательно, инвестиционное поле сокращается. НИИ и ПКТО, расположенные в Санкт-Петербурге, обеспечивают научно-техническую подготовку производства не только для городских предприятий. Это факт. Научно-технические организации Санкт-Петербурга, многие из которых являются головными и центральными, с позиций диффузии нововведений оказывают различное влияние на темпы научно-технического прогресса. Есть организации, обеспечивающие научно-техническими разработками только одно предприятие, и, наоборот, есть такие, которые диктуют научно-техническую политику целым отраслям и подотраслям. Форсированное развитие сырьевого комплекса экономики в России и пищевой промышленности в Санкт-Петербурге уменьшило инновационное поле. Это, к сожалению, тоже факт. Поэтому прикладная наука в тех объемах, в каких она была представлена в

экономике города до 1990-х годов, не востребована, и отнесение науки и научного обслуживания к блоку отраслей с неинтенсивным предложением инвестиционных проектов справедливо и объяснимо.

В-третьих, после 10-летнего обвального спада и непродуманной конверсии в последний год XX века определенные позитивные перемены наметились на предприятиях ВПК (ОПК) Санкт-Петербурга. Город все три века своей истории был крупнейшим в России (и СССР) центром оборонной промышленности. В конце 1990-х годов в Санкт-Петербурге функционировали 93 промышленных предприятия и 106 НИИ и ПКТО ВПК (ОПК)¹². Широко представлены судостроение, радиоэлектроника, приборостроение, производство элементной базы, другие отрасли и производства. Здесь еще раз следует подчеркнуть ту особенность экономики Санкт-Петербурга, которая наиболее рельефно выделяет его из значительной части других индустриальных центров России. Экономический блок ВПК (ОПК) города — уникальный сплав трех составляющих: высших учебных заведений, готовящих высококвалифицированные кадры и проводящих НИОКР для «оборонки»; НИИ и ПКТО, осуществляющих научно-техническую подготовку производства и проводящих весь спектр НИОКР (от фундаментальных и поисковых до строго прикладных и конкретных разработок); наукоемких предприятий, обладающих современным оборудованием и высококвалифицированными кадрами. Триада: вуз—НИИ—завод — зарекомендовала себя как наиболее действенная и эффективная форма интеграции науки, образования и производства. К сожалению, в конце XX века многие достижения и преимущества, которые давала приведенная выше интеграция, оказались утраченными. Оборонные вузы перешли на подготовку юристов и экономистов, специалистов по связям с общественностью и менеджеров. Профессорско-преподавательский состав стареет, ротация кадров минимальная. В свою очередь бывшие выпускники Военно-механического и Кораблестроительного институтов неплохо освоили банковскую сферу и рынок недвижимости. Учили в этих вузах действительно неплохо, но выиграла ли экономика от подобной переориентации?

На заре перестройки и в начале либеральных реформ непродуманная конверсия нанесла ощутимый урон ВПК (ОПК) города. Объем производства сократился более чем в 11 раз. На радиозаводах действовали лишь механические цеха, производя различные ограды и ворота (сварочные работы). На дверях сборочных цехов висели амбарные замки. Специалисты высочайшей квалификации — радиомонтажники, радиорегулировщики, механики-сборщики, наладчики и т. д. — ушли в сторожа и грузчики. Утрата квалификации персонала ничего хорошего не сулит. По экспертным оценкам, в конце 1990-х годов лишь 5–8 % рабочих питерского машиностроения можно было считать высококвалифицированными.

Отрадно констатировать, что 2000 год и здесь является показательным (не рискну назвать его переломным). Впервые за долгие годы финансирование оборонных НИОКР опередило финансирование производства военной техники. НИИ и ПКТО ВПК (ОПК) «задышали», появилась надежда на возрождение.

Петербургское судостроение на рубеже тысячелетий выступает «локомотивом» экономического роста, восстановления разрушенного в ходе либеральных реформ народного хозяйства города. Кроме заказов на эсминцы, фрегаты и подводные лодки для Индии и Китая, часть из которых успешно реализована и корабли сданы заказчикам, на «Северной верфи» заложен универсальный сухогруз «Святой Апостол Андрей». Характерно, что его финансирование полностью осуществляется отечественным банковским капиталом. К этому следует добавить заказы «Лукойла», размещенные в 1999–2000 годах на «Адмиралтейских верфях» (строительство нескольких танкеров).

В начале 2001 года Главком ВМФ России адмирал флота В. И. Куроедов заявил, что на питерских верфях будут в ближайшее время размещены заказы на строительство 10 корветов, но уже для отечественного флота. Это особенно отрадно, учитывая то обстоятельство, что на «Алмазе» построен десантный корабль для Греции, которая, как известно, входит в блок НАТО (увы, рынок есть рынок). На «Северной верфи» закладывается первый из 10 универсальных сухогрузов типа «река-море» для Северо-Западного пароходства¹³. Таким образом, судостроение, положившее начало петербургской экономике три века назад, вновь оказалось лидером. Оно потянуло за собой другие предприятия машиностроения. Радует, что в городе вновь востребованы рабочие машиностроительных специальностей, инженеры и техники.

В-четвертых, после длительных проволочек и пространных рассуждений наконец-то началось строительство новых портов на побережье Финского залива. С учетом реконструкции Санкт-Петербургского порта (Большого порта Санкт-Петербурга) и доведения его мощностей до 60 млн. тонн в год переработки грузов город и область получают дополнительные источники для развития¹⁴.

Однако следует помнить, что портовая функция города не единственная. Ею не исчерпывается его роль в общероссийском разделении труда. В 1997–1998 годах на гребень волны были вынесены идеи превращения Санкт-Петербурга в большую транзитно-транспортную территорию, гигантский ангар для перевалки грузов. Венцом этой идеи явился «Стратегический план для Санкт-Петербурга». Критика его со стороны широкой научной и хозяйственной общественности, кажется, сыграла свою отвязывающую роль. План безусловно полезен, но крен лишь в сторону транспортной составляющей городской экономики сулит только утра-

ту других преимуществ, передает забвению мощный инновационный потенциал Санкт-Петербурга.

Нобелевский лауреат 2000 года, почетный петербуржец академик Ж. И. Алферов показал пример величайшего патриотизма и научной прозорливости, пожертвовав 75 тыс. долларов из своей премии на создание фонда поддержки науки и образования. Академик Алферов как истинный ленинградец-петербуржец чувствует и знает возможности и перспективы развития экономики города, справедливо полагая, что XXI век — время науки и высоких технологий. Именно этот фактор должен быть решающим при определении приоритетов. Можно только подержать знаменитого земляка.

России нужны порты. Страна теряет колоссальные средства из-за нехватки нефтяных и других терминалов. Эстония и Латвия до четверти своих бюджетов обеспечивают за счет доходов от перевалки российских грузов. Здесь конкурентные возможности Санкт-Петербурга неоспоримы. Балтийская трубопроводная система (БТС), терминалы в Приморске и Усть-Луге, реконструкция Большого порта Санкт-Петербурга, строительство нового комплекса «Пулково-2», ввод в эксплуатацию кольцевой автомобильной дороги (КАД) — все это, безусловно, крайне нужные для города проекты. Их реализация укрепит городскую экономику, создаст новые рабочие места, даст солидную прибавку городскому бюджету. Однако нельзя рассматривать экономику Санкт-Петербурга лишь с позиций транспортной компоненты.

В-пятых, на рубеже веков и тысячелетий ощутимо возросла роль сферы услуг, в том числе социально-культурных. Город был создан в эпоху начала индустриализма, пережил все его этапы и в конце XX века стал приобретать новое качество. Услуги в широком смысле слова — это нематериальные, точнее, «невещные» блага, которые в информационном обществе становятся мерилем богатства нации. Санкт-Петербург с его мощным интеллектуальным потенциалом стал важнейшим в России производителем услуг. Однако было бы неправильным искусственно формировать этот процесс. Индустриальная стадия развития экономики еще не исчерпала себя. Поэтому, отдавая должное интеллектуальному потенциалу, финансовым, страховым, банковским и иным услугам, следует помнить, что промышленность еще послужит делу возрождения России. Петербургская промышленность и ее наукоемкий блок на рубеже веков — жемчужина в короне российской экономики. Противоречия здесь нет. Промышленная функция города будет ослабевать, функция производства услуг возрастать, но этот процесс длителен, и форсировать его нельзя.

В-шестых, вступая в новый век, город искусственно оторван от области. С 1993 года конституционно закреплено существование двух самостоятельных субъектов Российской Федерации — города Санкт-Пе-

тербурга и Ленинградской области. Правильно ли это? Аргументы в пользу экономической интеграции города и области автор данной статьи уже высказывал на страницах «Вестника СПбГУ»¹⁵. Здесь же отметим, что интеграция города и области — часть более общей проблемы: совершенствования территориального устройства России, структуризации экономического пространства с учетом современных реалий. В XXI век Санкт-Петербург вступил в качестве центра Северо-Западного федерального округа, некой окружной столицы. Как известно, в начале 2000 года Указом Президента России В. В. Путина были образованы семь федеральных округов. Один из них — Северо-Западный, включающий 11 субъектов Российской Федерации, имеет в качестве центра город Санкт-Петербург, где расположен аппарат полномочного представителя Президента РФ по Северо-Западному федеральному округу. Очевидно, сделан только первый шаг в деле совершенствования территориального устройства России.

Мы рассмотрели лишь некоторые новые тенденции развития экономики Санкт-Петербурга на рубеже тысячелетий. Хочется надеяться, что XXI век будет для города веком процветания и благополучия. Ленинградцы-петербуржцы надеются и верят в это. Однако нужна большая и кропотливая работа.

¹ Санкт-петербургские ведомости. 2001, 30 января. С. 5.

² Проблемы конверсии в Российской Федерации. СПб, 1995. С. 10.

³ Корабли российского императорского флота. Энциклопедия. Минск, 2000. С. 20–42.

⁴ Лавриков Ю. А., Мазалов Е. В., Кузнецов А. П. Очерки экономического развития ленинградской индустрии за 1917–1957 гг. Л., 1968. С. 26.

⁵ Даринский А. В., Старцев В. И. История Санкт-Петербурга. XX век. СПб, 1997. С. 107.

⁶ Ленинградская промышленность за 50 лет. Л., 1967. С. 29.

⁷ Эксперт. 2001. № 1–2. С. 16.

⁸ Концепция городской инвестиционной программы Санкт-Петербурга. Проект. СПб, 2000. С. 4.

⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 2001, 30 января. С. 5.

¹⁰ Концепция городской инвестиционной программы Санкт-Петербурга. С. 3.

¹¹ Рыбаков Ф. Ф. Экономика Санкт-Петербурга: прошлое, настоящее, будущее. СПб, 2000. С. 74.

¹² Кезлинг Г. Б., Ковешников В. П. Проблемы реструктуризации оборонной промышленности и обеспечение экономической безопасности России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 1999. № 1. С. 61.

¹³ Российские банки созрели для судостроения // Экономика и время. 2001. № 4. С. 1, 6.

¹⁴ Общие потребности России в портовых мощностях оцениваются в 240 млн. тонн в год.

¹⁵ Рыбаков Ф. Ф. Интеграция Санкт-Петербурга и Ленинградской области: реальность или утопия // Вестник СПбГУ. 1999. Серия 5. Вып. 3. С. 41–48.

Э. И. Любимцева

Формирование банковского сообщества на пороге третьего тысячелетия

В 1980-х годах страна оказалась в состоянии глубокого социально-политического кризиса и без всеобъемлющей экономической реформы уже не могла выйти из тупика.

В ходе реформ был сломан централизованный хозяйственный механизм, и на его обломках началось формирование рыночных отношений: глубокая конверсия военно-промышленного комплекса, создание новых общественных институтов, без которых рынок не может функционировать, новой законодательной базы.

В результате проведения банковской реформы 1987 года была построена система специализированных государственных банков, в которую входили: Промстройбанк СССР, Агропромбанк СССР, Жилсоцбанк СССР, Сбербанк СССР, Внешэкономбанк СССР. Реорганизация банковской системы была проведена без разработки определенной концепции, что привело к параллелизму в работе банков, возникли трудности в проведении кредитно-расчетных операций. Деятельность системы специализированных банков пришла в противоречие с нарождавшимися рыночными отношениями. Этому способствовали стремительно менявшиеся преобразования в экономике: правительство провозгласило право предприятий на самостоятельное решение хозяйственных вопросов, была разрешена частная предпринимательская деятельность — появились кооперативы и новые предприятия. Они образовывались путем выделения на самостоятельный баланс структурных подразделений крупных государственных заводов, фабрик и строительных организаций.

В связи с ликвидацией системы централизованного материально-технического снабжения появилась обширная сеть посреднических и торговых организаций.

Экономика страны нуждалась в оперативном кредитно-расчетном обслуживании, а централизованная система государственных банков не в состоянии была решить эту проблему, тем более что в 1988 году госу-

дарство утратило контроль за денежным обращением и появились первые признаки инфляции, а также усилились центробежные тенденции в союзных республиках.

Объективно экономическая ситуация требовала создания принципиально новой банковской системы, и она начала формироваться стихийно, независимо от решения органов управления финансово-кредитной системы страны.

В 1988 году в процессе перестройки экономики стали появляться коммерческие банки. Каких-либо юридических документов, регламентирующих организацию подобных структур, в стране еще не было. Первые коммерческие банки появились в Ленинграде. Эти сравнительно небольшие учреждения — «Энергомашбанк» и «Технохимбанк» — предназначались для обслуживания определенной группы ленинградских предприятий энергомашиностроения и химической промышленности¹. Уставы этих банков были утверждены в 1988 году, а 20 января 1989 года они были зарегистрированы как юридические лица. Затем образовался паевой «Желдорбанк» в организационно-правовой форме ТОО, устав которого зарегистрирован 5 июля 1989 года², впоследствии он был переименован в «Балтийский». Генеральная лицензия на совершение банковских операций выдана Центральным банком России 25 марта 1994 года³.

Процесс создания отраслевых коммерческих банков по всей стране начался во второй половине 1989 года.

В конце 1990 года предприятия пищевой промышленности, переживая особенно тяжелые времена, создали «Ленпищепромбанк», который просуществовал как паевой до ноября 1991 года. Для привлечения дополнительных ресурсов в ноябре 1991 года он перерегистрировался в акционерное общество открытого типа «Витабанк». Пасевые банки могут увеличивать свой уставный капитал, как правило, за счет привлечения новых пайщиков или при росте их доли. Акционерные банки создают и увеличивают уставный фонд за счет выпуска акций одинаковой номинальной стоимости, размещаемых среди юридических и физических лиц.

В октябре 1990 года был зарегистрирован как самостоятельное юридическое лицо «Астробанк» — первый частный банк в Ленинграде. Его учредителями стали несколько частных коммерческих фирм. Уставный фонд — 10 000 000 рублей. Через три года уставный фонд «Астробанка» достиг 1 000 000 000 рублей. У банка появилось 4500 корпоративных клиентов — в основном различных коммерческих структур, а также Морской торговый порт, Пролетарский завод, Городская телефонная сеть. В «Астробанке» был открыт валютный счет городского бюджета.

Начался переход клиентуры из учреждений государственных специализированных банков во вновь создаваемые коммерческие. Многие учреждения государственных специализированных банков стали само-

стоятельно реорганизовываться и выходить из системы, которая ранее ими руководила.

Первые крупные многоотраслевые банки появились в Ленинграде на базе государственных городских контор специализированных государственных банков. Это паевой «Промстройбанк» и акционерный «Ленбанк», уставы которых были зарегистрированы 3 октября 1993 года. АО «Ленбанк» было создано на базе Ленинградского областного управления Жилсоцбанка СССР. В 1991 году решением акционеров банк был переименован в АО «Банк “Санкт-Петербург”».

Закон о банковской деятельности был принят 2 декабря 1990 года. Он закрепил начавшийся процесс создания новых банков, независимых от органов власти при решении вопросов банковской коммерческой деятельности. К тому времени в стране функционировало уже более 300 коммерческих банков. Так была ликвидирована государственная монополия в банковском деле. Система коммерческих банков начала динамично развиваться: к концу 1993 года на территории России функционировало более 2000 таких финансовых организаций и тысячи их филиалов. Естественно, это не случайно, так как «роль банковской системы в экономике страны сравнима с ролью кровеносной и нервной систем в организме человека»⁴.

1990 год можно считать годом формирования двухуровневой банковской системы. Ее верхний уровень представлен Центральным банком России⁵ и его главными территориальными управлениями в областях и в краях, а также национальными банками республик, входящих в Российскую Федерацию. Второй уровень состоит из сети коммерческих банков и их филиалов. Коммерческий банк приобретает статус юридического лица с момента регистрации устава в ЦБР. Деятельность банков носит двойственный характер — это не только коммерческое предприятие, но и важный социальный институт.

Основной задачей в первые годы становления коммерческих банков был поиск новых форм обслуживания клиентов, адекватных меняющимся экономическим отношениям.

ОАО «Банк Петровский», зарегистрированный 12 ноября 1990 года, с первых дней поставил своей целью содействие развитию предпринимательства, социальных программ, программ конверсии, работу с промышленностью. За прошедшие годы банк вырос в одну из крупнейших финансовых структур Петербурга. «Петровский» — первый банк, который согласился принять участие в проекте по внедрению системы лицевых счетов для выплаты пенсий и увидел в этом предложении определенные перспективы развития. Управление Федеральной почтовой связи Санкт-Петербурга, Городской центр по начислению и выплате пенсий и пособий, отделения Пенсионного фонда Санкт-Петербурга совме-

стно с банком «Петровский» разработали и внедрили новую технологию выплаты пенсий с текущих пенсионных счетов на почтовых отделениях связи. Сотрудничество ОАО «Банк Петровский» и почты началось в сложный период острой нехватки наличных средств. Общими усилиями удалось решить эту сложную проблему и обеспечить почтовые отделения наличными деньгами.

Идея объединения почтовых и банковских услуг не нова. Во многих странах действуют почтовые банки, но для создания такого банка в отдельно взятом городе требуются значительные вложения средств в течение многих лет. В настоящее время «Петровский Народный Банк» (ПНБ)⁶ ведет переговоры о внедрении в Мурманске технологии по выплате пенсий через почтово-банковские отделения. Мурманск должен стать третьим после Петербурга и Архангельска городом, где будет развернут проект по внедрению социальных технологий банка⁷. Выбор региона не случаен. Здесь крепки позиции как самого «Петровского Народного Банка», так и его нового главного акционера МДМ-банка (контрольный пакет акций ПНБ недавно приобрели структуры МДМ-банка — банк «Московский Деловой Мир». В мае 2001 года создан Северо-Западный банковско-страховой альянс, в который помимо «Петровского Народного Банка» и МДМ-банка входят страховая компания «РЕСО-Гарантия» и «Петровская страховая группа».

1994 год рассматривается как последний год бурного количественного роста коммерческих банков. Период экстенсивного развития банков завершился, и наступил период обострения конкуренции между существующими банками⁸. Активизировали свою деятельность на кредитном рынке Санкт-Петербурга и филиалы иногородних банков. Этому способствовало геополитическое положение города: выход к морю, близость к границам Европы, создание свободных экономических зон, рост импортно-экспортных операций и привлекательность в связи с этим инвестиций в транспорт, в хранение грузов и в организации крупных центров оптовой торговли; наличие благодаря конверсии предприятий военно-промышленного комплекса высвобождаемых мощностей и высококвалифицированной рабочей силы. Московские банки, где сосредоточена основная часть финансового капитала России, получили возможность успешно конкурировать через сеть своих филиалов с Санкт-петербургскими банками. Характерным в этом отношении является пример экспансии московского «Инкомбанка». Он открыл в Санкт-Петербурге филиал, который за короткий срок нарастил свои активы до 1 трл. рублей и занял по этому показателю четвертое место среди банков города. Московский банк «Империал» организовал свой филиал, который привлек в качестве клиентов свыше 100 городских предприятий.

Введенный в августе 1995 года валютный «коридор», увеличение резервных требований Центробанка и интенсивная эмиссия государственных ценных бумаг создали затруднения в расчетах на межбанковском рынке. Этому способствовала недостаточно обоснованная политика ряда коммерческих банков в проведении пассивных и активных операций. Коммерческие банки взаимозависимы через межбанковский кредитный рынок. Задержка возвратности кредита одним банком сказывается на других его партнерах по рынку. Те в свою очередь влияют на платежеспособность третьих и т. д.

В 1995 и особенно в 1996 году наблюдались межбанковский кризис, общий дефицит ликвидности и падение доходности финансовых рынков. Многие банки обанкротились. Первым банкротом в Санкт-Петербурге стал «Астробанк», в 1996 году — «Северный торговый банк» и многие другие. Перед банками встала задача реструктуризации активов, сокращения расходов, ужесточения кредитной политики.

На 1997–1998 годы приходится сложнейший период в развитии российской банковской системы, когда банки столкнулись с серьезными трудностями: уменьшением объема безналичных платежей, застоем межбанковского рынка, оттоком средств из банков и, как следствие этого, значительным сокращением их количества.

Для дальнейшего развития и сохранения устойчивости в этот период было создано крупнейшее в Санкт-Петербурге банковское объединение — «Банкирский дом “Санкт-Петербург”», призванное решать вопросы стратегии совместной деятельности в областях инвестиций, кредитования, автоматизации банковских технологий и др.

АО «Банк “Санкт-Петербург”» совместно со специалистами Объединенного Ирландского банка, партнера по международной программе «Партнерство», разработал и ввел в действие систему управления кредитными рисками, которая функционирует и сейчас, позволяя прогнозировать возможность появления проблемных кредитов.

Решение наиболее острых проблем, обусловленных финансовым кризисом 1998 года, позволило в основном завершить первый этап реструктуризации российской банковской системы. Была восстановлена ее способность оказывать базовый комплекс услуг, сохранено жизнеспособное ядро банков. Основными методами реструктуризации системы явились ликвидация банков, имеющих отрицательный капитал, и восстановление капитала действующих банков. В 1999 году отзываны лицензии у 129 банков, в число которых вошла и треть крупнейших банков страны⁹. Заметно сократилось число филиалов кредитных организаций, было закрыто 530 филиалов, что связано, главным образом, с отзывом лицензий у крупнейших московских банков, имевших разветвленную филиальную сеть.

Процесс капитализации банковской системы привел к приросту ее совокупного капитала за год на 40 % преимущественно за счет привлечения частного, а не государственного капитала. Расширились масштабы банковского бизнеса: активы банковской системы увеличились за год на 50 %, ресурсы, привлеченные от предприятий и организаций, — на 78 %, объем рублевых кредитов, направленных российскими банками в экономику, возрос в 2,5 раза. Позитивные тенденции наблюдались и в банковском секторе Санкт-Петербурга. За год число действующих кредитных организаций не изменилось, в то же время совокупный капитал петербургских банков вырос в течение 1999 года почти в два раза и составил 5,3 млрд. рублей. Кредитный портфель петербургских банков (по данным Ассоциации коммерческих банков Санкт-Петербурга) за год вырос на 85 % и на 1 января 2000 года составил 38,5 млрд. рублей¹⁰. Многие банки для решения задачи по увеличению капитала использовали механизм эмиссии акций и привлечения денежных средств крупных клиентов на основе субординированных кредитов.

С 1992 года в Санкт-Петербурге ежегодно проводятся Международные банковские конгрессы. В 1994 году банкиры на Международном банковском конгрессе обсуждали экономическую стабилизацию и укрепление национальных валют, в 1995 — подготовку банковского персонала, а в 1997 — управление банковскими рисками. Тема X Международного конгресса, проходившего в июне 2001 года: «Корпоративное управление в кредитных организациях». Расплывчатое название темы конгресса отразило тот факт, что российское банковское сообщество сейчас не видит перед собой каких-либо серьезных проблем, затрагивающих его существование, что резко отличает нынешний конгресс от предыдущих.

По словам председателя Банка России В. Геращенко, в этом году руководимая им коммерческая организация приступит к активной реструктуризации своих территориальных подразделений.

К концу сентября 2001 года планируется разработать меры, содействующие расширению деятельности банков с участием иностранного капитала. В общем экономическом плане для стимулирования притока иностранного капитала в Россию требуется существенно улучшить законодательное обеспечение прав кредиторов и инвесторов, обеспечить благоприятные налоговые условия, снижение коммерческих рисков вложений¹¹.

¹ Банки действовали в составе соответственно МГО «Энергомаш» и МГО «Технохим». В 2000 г. «Энергомашбанк» поменял хозяев. ОАО «Холдинговая компания "Ленинец"» приобрела 30 % акций банка и начала реструктуризацию бизнеса банка.

-
- ² *Анисимов О.* Балтийский банк стал нормальным ЗАО // Деловой Петербург. 9 июня 2001 г. № 103 (979).
- ³ В июне 2001 г. Центральный банк зарегистрировал преобразование банка из организационно-правовой формы ТОО, которой нет даже в Гражданском кодексе, в ЗАО «Балтийский банк». 74 % акций банка принадлежит ГУП «Октябрьская железная дорога» и ее структурам. 25,5 % акций — ООО «Балтийский Торговый Дом».
- ⁴ *Львов Ю. И.* Банки и финансовый рынок. СПб, 1995. С. 5.
- ⁵ 1991 г. в связи с образованием СНГ все функции Госбанка СССР принял на себя Центральный банк Российской Федерации (ЦБР).
- ⁶ Переименован в 1999 г.
- ⁷ В Архангельске почтово-банковские отделения «ПНБ» приступили к выплате пенсий с текущих пенсионных счетов с 1 июня 2001 г. См.: Макаров И. «Петровский НБ» привлекает пенсионеров Северо-Запада // Деловой Петербург. 14 июля 2001 г. № 105 (981).
- ⁸ В Санкт-Петербурге в начале 1995 г. было зарегистрировано 52 коммерческих банка и 60 иногородних филиалов.
- ⁹ Годовой отчет. «Банк “Санкт-Петербург”». СПб, 1999. С. 9.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ *Макаров И., Пирожков А.* Банкиры разбили проблему на проблемки // Деловой Петербург. 8 июня 2001 г. № 102 (978).

Б. И. Максимов

Судьба социального развития трудовых коллективов*. Петербург как колыбель социальных начинаний

Рабочие петербургской промышленности еще в XIX веке проявляли недовольство своим положением, выражавшееся в стачках и других формах протеста. Это послужило толчком к изданию первых законов о правах рабочих. В циркуляре царского правительства 1870 года, наряду с предоставлением губернаторам права высылать бастующих в другие области, предписывалось следить, не притесняют ли фабриканты рабочих¹. По закону 1882 года ограничивался труд детей, учреждался институт фабричных инспекторов. В 1884–1885 годах были изданы законы об обучении работающих детей, запрещении труда женщин в ночное время, учреждении фабричной инспекции. В следующем году вышел закон, регулировавший правила приема на работу². В результате стачек в 1896–1897 годах срочно был принят закон, регулировавший продолжительность рабочего дня, сверхурочные работы, объявлявший праздники и воскресенья выходными днями³.

На питерских предприятиях на рубеже XIX–XX веков возникли такие объединения работников, как кассы взаимопомощи, фабрично-заводские общества взаимопомощи, больничные кассы, воскресные школы. Под влиянием забастовки на Обуховском заводе закон о старостах 1903 года давал рабочим возможность создавать легальные организации на предприятиях⁴. Рабочие Петербурга прошли трагический путь «зубатовских», а затем и «гапоновских» организаций, приобрели опыт обращения к «царю-батюшке» с петициями о своем бедственном положении.

Именно в Петербурге появились первые российские профессиональные союзы, выросшие из предшествовавших форм объединения. Авангардом здесь были рабочие-металлисты, организовывавшие с первых дней революции 1905 года заводские комиссии, стачкомы, делегатские советы, советы старост, советы уполномоченных, ставшие началом создания массовых профессиональных союзов. Первые профсоюзные орга-

* Материал подготовлен при поддержке фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров (грант № 00-62822-000).

низации в Петербурге возникли на Путиловском, Семянниковском, Обуховском и других крупных заводах. Уставы этих профсоюзов, их действия заложили основы профсоюзного движения в России⁵.

Не только царское правительство проявляло внимание к положению работников, издавая законы, касавшиеся их социально-трудовых прав. Отдельные петербургские промышленники также развивали социальную инфраструктуру предприятий. Примером может служить Н. И. Путилов. Он создал школу, больницу при заводе, столовую на предприятии; в особом помещении находилась собранная им библиотека, из которой книги для чтения выдавались бесплатно. При заводе был разбит тенистый парк, в котором Путилов построил театр на 840 мест. В праздничные дни в нем выступала постоянная труппа драматических артистов, при театре был создан самостоятельный духовой оркестр из рабочих и служащих завода.

Путилов проявлял заботу о здоровье людей. Бесплатный прием в амбулатории был обеспечен всем больным с выдачей лекарственных средств из заводской аптеки. Путиловская школа пользовалась всеми правами народных училищ, по окончании курса выпускники получали свидетельство, а после двух лет работы на заводе — аттестат. Путилов постоянно вкладывал деньги не только в развитие производства, но и в организацию выставок, обучение стажеров и проведение праздников, о которых сообщалось в петербургских и московских газетах. На праздниках присутствовали артисты, писатели, купцы и обязательно заводчики и специалисты. Прямо в цехах накрывались столы, вина и блюда для всех были одинаковы⁶. Очевидно, продолжением этих праздников можно считать, так называемые «Дни завода», отмечаемые ныне весьма торжественно. Отличие от исторических заключается в том, что не накрываются общие столы, а вина и блюда для рабочих и начальства стали неодинаковы.

Характерна чисто российская черта в отношениях между рабочими и предпринимателями, проявившаяся на похоронах Н. И. Путилова. «Толпа рабочих из нескольких тысяч человек запрудила всю Никольскую улицу. <...> Впереди кортежа несли громадный венок из пальмовых ветвей “От рабочих”. <...> Гроб также былнесен на плечах рабочих; гроб двигался в центре гирлянды живых цветов, которую несли, высоко поднявши, другие рабочие»⁷.

В годы советской власти в Ленинграде зарождались многие начинания, наиболее известным из которых является социалистическое соревнование, предложенное рабочими «Красного Выборжца», движение за коммунистическое отношение к труду, соревнование под девизом «Пятилетку — в 4 года!» (инициатором выступил рабочий Кировского завода Е. И. Лебедев), наставничество, широкое развитие системы профтехобразования и трудового воспитания, в том числе с помощью заводских музеев. Ленинградские предприятия были инициаторами строительства жилья для работников (хозспособом), детских учреждений, спортив-

ных сооружений, домов культуры (например, Кировским заводом был построен стадион, в 1935 году Дом культуры, впоследствии Дворец культуры и техники им. И. И. Газы). При внедрении бригадных форм организации труда, которое было широко подхвачено в Ленинграде, рабочие получили возможность создавать свои рабочие органы (советы бригадиров), наделенные большими полномочиями; через советы рабочие могли влиять на дела всего предприятия.

У каждого предприятия — своя история социальной деятельности, отраженная в заводских музеях.

В годы войны и блокады на ленинградских предприятиях были созданы уникальные жизненные центры, на которых люди поддерживали себя работой, обогревались, иногда получали дополнительное питание, моральную помощь. Создавались заводские стационары. На базе фабрики «Красное знамя», заводов «Вулкан», «Красная Бавария», деревообрабатывающего комбината и других были организованы первые бытовые отряды, члены которых ходили по квартирам, помогали больным ослабевшим людям. На Кировском заводе вырабатывали витамин С для заводских столовых⁸.

Среди предпосылок ведущей роли Петербурга–Ленинграда в социальном строительстве были, очевидно, концентрация промышленности, большое количество научных, учебных и культурных учреждений, что определило относительно высокий интеллектуальный и культурный уровень населения, проникновение новых идей в организацию производства.

Эпопея социального планирования

Одним из уникальных питерских начинаний было движение по планированию социального развития трудовых коллективов. В соответствии с традициями того времени инициатива была проявлена первым секретарем Ленинградского обкома партии. Первый в стране план социального развития был разработан объединением «Светлана» в 1966 году. За ним последовали крупные предприятия: ЛОМО, «Позитрон», Кировский, Ижорский, Металлический, Балтийский, Адмиралтейский заводы и др. К 1970 году комплексные планы социального развития имели более 600 трудовых коллективов. На следующее пятилетие (1971–1975) планы были составлены на большинстве ленинградских предприятий⁹. Движение по социальному планированию охватило всю страну. Иметь хорошо оформленный план стало делом чести. Разрабатывались научные основы социального развития. Были изданы методики составления комплексных планов¹⁰. На ВДНХ открылась специальная экспозиция, посвященная опыту планирования, проводились семинары, участники выставки награждались дипломами, медалями. Развернулось строительство объектов социально-бытового и культурного назначения.

К социальному развитию трудовых коллективов привлекалось общественное внимание. Оно ставилось на новый уровень — узаконивалось, расширялось, приобретало теоретическое обоснование, материальную базу, четкие формы плана с обозначением показателей, средств, сроков реализации, исполнителей, ожидаемых результатов.

Новый этап социального развития трудовых коллективов наступил, конечно, не по указу партийных организаций. Одной из первых его предпосылок была уже существовавшая, но не упорядоченная практика социальной деятельности. Решающее значение имело то обстоятельство, что по экономической реформе того времени предприятия получили в свое распоряжение значительные материальные средства в виде фондов экономического стимулирования. Существовали и другие предпосылки. Повысился материальный и культурный уровень в стране в целом, появилась возможность думать не только о производительности труда, но и о его условиях в широком смысле слова. В результате развития индустриальной психологии и социологии, кадрового менеджмента, эргономики, производственной эстетики получили распространение концепции гуманизации труда, культуры труда, «человеческих отношений», участия работников в управлении, «человеческого фактора производства».

Были провозглашены принципы, легшие в основу планомерной деятельности по социальному развитию трудовых коллективов. Перечислим некоторые из них. Определяющим в производстве был объявлен «человеческий фактор». Если раньше приоритетной была материально-техническая сторона, то теперь главное внимание должно было быть сосредоточено на оптимизации деятельности людей. Положение о доминирующей роли «человеческого фактора» нашло отражение даже в Программе КПСС. Основной принцип эргономики гласил: вся производственная среда, от устройства приборов, машин до методов управления, должна соответствовать особенностям человека (например, для возбуждения инициативы необходим перевес позитивных стимулов над негативными). Эффективным работником стал считаться тот, у которого удовлетворены не только материальные, но социальные и психологические потребности (например, признание заслуг, возможность участия в управлении и т. п.)¹¹. Человек на производстве выступал не только в качестве работника, но и как личность, труд составлял важнейшую часть его жизни; соответственно, его потребности должны быть приняты во внимание. Это положение подчеркивали теоретики социального планирования: «В труде человек проводит лучшую и большую часть своей жизни <...> получает необходимые ему средства существования, удовлетворяет потребности своего духовного и физического развития»¹². С производственной организацией труда связаны многие человеческие потребности: самореализация, развитие способностей, продвижение по службе, сохранение здоровья, общение и др. Их реализацию невозможно вынести во внепроизводственную сферу, осу-

ществовать лишь посредством компенсаторных форм. По мере удовлетворения материальных потребностей, повышения уровня жизни социальные запросы приобретали все большее значение. Соответственно, трудовой коллектив стал обязан выполнять ряд социальных функций относительно работников и общества в целом (трудовое, нравственное воспитание и развитие личности)¹³. В советское время в рамках производственных организаций удовлетворялись некоторые не связанные с трудом потребности работников (жилье, детские учреждения, медицинское обслуживание и т. п.). Комплекс учреждений социально-бытового и культурного назначения составлял социальную инфраструктуру предприятий; под социальной деятельностью трудовых коллективов понималось, в первую очередь, функционирование этих учреждений.

Богатство содержания программ социального развития можно видеть на примере наиболее проработанных комплексных планов, например, Кировского завода. В его составе было более десяти разделов, каждый из которых содержал как планируемые показатели, так и мероприятия по их достижению. Это профориентация, адаптация и трудовое воспитание молодых рабочих, изменение характера и содержания труда, социальной структуры коллектива, повышение жизненного уровня, улучшение жилищных и бытовых условий, развитие сети детских учреждений, создание благоприятных условий труда, совершенствование условий и организации отдыха, физкультуры и спорта, эстетическое и культурное развитие трудящихся и др. Каждый раздел имел несколько направлений. Например, раздел «Изменение характера и содержания труда» включал совершенствование профессиональной структуры коллектива, повышение квалификации кадров, общего и специального образования трудящихся, развитие рационализаторской работы, совмещения функций и профессий. Среди мероприятий осуществлялись такие, как строительство пансионатов «Красные зори» в Стрельне и «Белые ночи» на побережье Черного моря, санатория-профилактория, водноспортивной базы, общежитий гостиничного типа, собственной многопрофильной больницы, они включали и улучшение жилищных условий почти 6000 семей, поддержание творческих контактов с Лениздатом, Филармонией, ТЮЗом, Эрмитажем, Ленинградским отделением Союза художников и др. В плане предусматривалось, кажется, буквально все: от работы с учащимися в подшефных школах до реконструкции столовых на производстве¹⁴. По линии трудового и нравственного воспитания ряд мероприятий осуществлялся музеем завода или при его участии.

Разумеется, в социальном планировании было много формализма (нередко вся деятельность сводилась к составлению плана и красивому его оформлению), работа носила идеологизированный характер, но не была искусственным порождением, так как имела здравые основания. Был приобретен ценный, неизвестный более нигде в мире опыт плано-

мерного социального развития, достигнуты сдвиги в общественном сознании и многое сделано на практике. Памятниками этого времени служат созданные учреждения социальной инфраструктуры, сохранившиеся виды социальной деятельности. Важно подчеркнуть, что развитие трудовых коллективов составляло существенную часть государственной политики в стране.

Социальное планирование в советской стране можно сопоставить с социальными программами в зарубежных компаниях, осуществляемых в духе известного патернализма. Возможность широкого совмещения производственных и социальных функций демонстрируют, например, знаменитые кибуцы в Израиле, крупные компании в Японии. Некоторые авторы презрительно называют трудовые коллективы советского времени «индустриальными общинами», подразумевая историческую отсталость такой формы¹⁵, но тогда к отсталым надо отнести и упомянутые кибуцы и японские фирмы типа «Сони».

С точки зрения рабочих, социальное планирование имело важное значение. Их права обычно не определялись, но планомерное улучшение положения происходило. Рабочие, как правило, составляли основную часть трудового коллектива (до 85 % и более), и социальное планирование было направлено прежде всего на реализацию социально-трудовых прав данной профессионально-квалификационной группы.

Закон о трудовых коллективах, принятый накануне перестройки, закреплял и расширял практику социального развития, круг полномочий коллективов. Закон начинался фразой: «Трудовой коллектив предприятия, учреждения, организации является основной ячейкой социалистического общества и в соответствии с Конституцией СССР осуществляет широкие полномочия в политической, экономической и социальной жизни страны». Далее эти полномочия описывались в 13 статьях, среди которых можно насчитать 72 вида и более 100 отдельных функций, при этом на первом месте стоят политические (14 видов), более 40 видов составляют полномочия в управлении предприятием и 17 отражают социальные функции. В Законе о трудовых коллективах подчеркивалось, что в условиях зрелого социализма роль трудовых коллективов повышается¹⁶.

На первом этапе перестройки

Начальный этап перестройки и последующей приватизации предприятий был хотя и кратким, но весьма важным для социального развития трудовых коллективов и положения рабочих. Можно сказать, что это было время практической проверки жизнеспособности социального развития. Ранее оно в значительной мере насаждалось исходя из идеологических установок. С началом реформ идеологическое давление отпало, предприятия смогли сами решать, какую деятельность им развивать не только в экономическом, но и социальном плане.

Как известно, первым из главных событий данного периода было повышение самостоятельности предприятий. Реформы Л. И. Абалкина — Н. И. Рыжкова начинались именно с изменения положения предприятий. Им предоставлялась определенная самостоятельность, в том числе в социальном аспекте. В этом заключалось главное условие активности производственных коллективов. Так, председатель Совета Министров СССР Рыжков в докладе «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике» отмечал, что для того, чтобы рыночный механизм заработал, надо: «Первое. Обеспечить реальную самостоятельность и экономическую ответственность предприятий как свободных товаропроизводителей»¹⁷. При разработке новых законов о предприятии акцент был сделан именно на инициативу, предприимчивость, предпринимательскую деятельность.

Как предприятия распорядились «порцией свободы» в плане социального развития? Они стали осуществлять социальную программу как самостоятельные субъекты и показали, что социальные функции не являются для них чужеродными.

Вначале некоторые предприятия проявили намерение «сбросить» всю социальную инфраструктуру, потреблявшую огромные средства, утяжелявшую производство и выступавшую чуть не главным тормозом экономического развития, как убеждали некоторые теоретики. Эти средства в новых экономических условиях могли бы быть пущены на заработную плату. Однако довольно скоро ситуация изменилась. Предприятия, избавившись от некоторых навязанных им функций (например, участие в социальном развитии территорий, в шефской помощи селу, в охране общественного порядка), продолжили осуществлять социальную деятельность.

Трудовые коллективы стали реально включаться в политическую жизнь страны. Кроме того, они стали ресурсной базой, сферой интересов для нарождавшихся новых политических субъектов — общественных движений, организаций и партий. За влияние в трудовых коллективах соперничали почти все политические организации. Так, на предприятиях создавались группы поддержки Ленинградского Народного Фронта.

Трудовые коллективы вновь открыли для себя испытанные формы борьбы за свои интересы: разнообразные акции протеста, в том числе забастовки, стачки, митинги, пикеты, коллективные действия профсоюзов и т. п. стали ими широко применяться как в экономической, так и в политической сферах. Типичными чертами подобного рода действий были: политизированность и недовольство вышестоящими инстанциями. Мобилизация работников, недовольных существующим положением, на борьбу служила своего рода энергетическим ресурсом, движущей силой (например, возмущения шахтеров в 1989 году). Характерным для выступлений было требование о предоставлении независимости. Напри-

мер, шахтеры добивались самостоятельности в планировании производства, определении заказчиков, потребителей, в установлении цен на продукцию, регулировании заработной платы и т. п. В протоколе о согласованных мерах по урегулированию конфликта между региональным забастовочным комитетом и правительственной комиссией, принятом по требованиям шахтеров в ходе общей забастовки в Кузбассе (1989), один из пунктов гласил: «Предоставить полную экономическую и юридическую самостоятельность шахтам и разрезам и другим предприятиям Кузбасса в соответствии с Законом СССР о государственном предприятии (объединении)»¹⁸.

Разумеется, повышенная политическая активность трудовых коллективов на первом этапе перестройки была обусловлена во многом «переходными» факторами: инерцией в понимании своей роли, отсутствием или первоначальной слабостью других субъектов политической жизни, необходимостью решения экономических вопросов, общим подъемом социально-политической активности населения, появлением организаций, мобилизующих независимость трудовых коллективов — Совета трудовых коллективов (СТК) предприятий, Совета трудовых коллективов Ленинграда (СТКЛ) и др. Важно отметить, что реальная политическая деятельность не была чужеродной для производственных коллективов (например, они осуществляли выдвижение кандидатов в депутаты не хуже иных общественных объединений и, тем более, введенных тогда территориальных собраний избирателей, специфических по составу и имеющих поверхностные представления о кандидатурах). Появившиеся новые политические организации стремились мобилизовать трудовые коллективы, без которых они не могли бы набрать силу. Что касается политизированных забастовок, то они были вполне адекватны условиям.

Особенно широкое развитие получила на первом этапе реформ производственная демократия (самоуправление). Вводились выборы руководителей — от низшего звена (мастеров) до директоров предприятий — и их подотчетность трудовому коллективу. Для реализации полномочий последнего учреждался специальный орган — СТК, номинально обладавший большими правами как в производственно-экономическом, так и социальном плане. Эти нововведения реформаторов нашли отклик у трудовых коллективов. На многих предприятиях СТК развернули разнообразную деятельность; нередко она выливалась в борьбу с администрацией, в отдельных случаях заканчивавшуюся победой выборного органа и даже снятием директоров с должности.

Администрации предприятий прикладывали все усилия к «приручению» самоуправления, дискредитации, выхолащиванию и формализации деятельности СТК. Часто директор становился председателем СТК или старался его игнорировать, не предоставляя информации о положе-

нии предприятия. Работа СТК в таких случаях сводилась в основном к заседаниям. Директора распространяли мнение, что при выборах выдвигаются те руководители, которые идут на поводу у коллектива. В конце концов администрации предприятий добились отмены выборности руководителей. Однако результаты исследований наглядно показали, что демократизация управления была прогрессивным шагом¹⁹. Рабочие в этот период получили возможность высказывать свое мнение, влиять на управление предприятиями. Именно они чаще всего избирались в советы трудовых коллективов, составляли актив самоуправления, становились инициаторами различных акций протеста.

В период приватизации

Приватизация была своего рода проверкой жизнеспособности социальных изменений, происшедших в трудовых коллективах. При создании акционерных обществ вместо государственных предприятий появилась возможность избавиться от учреждений социально-бытового комплекса, предпосылкой к чему служило подорожание их содержания. Однако практически все предприятия стремились удержать социальную инфраструктуру, включить ее учреждения в число приватизируемых объектов. Например, в социальную деятельность одной из фабрик после приватизации входило: осуществление жилищного строительства, оказание услуг по ремонту и уходу за жилищным фондом, организация отдыха и досуга, культурное обслуживание, здравоохранение, улучшение условий труда, обеспечение детского дошкольного воспитания, туризма и путешествий²⁰. По данным социально-экономического отдела Ленинградской федерации профсоюзов, на петербургских предприятиях после их приватизации сохранились медсанчасти, детские учреждения, базы отдыха, спортивные сооружения и пр. Администрация города могла бы взять на себя эти объекты, но предприятия их не передавали, несмотря на то что велись дискуссии по поводу освобождения производственных организаций от «социалки». В отдельных случаях предприятия брали на свой баланс, например, медико-санитарные части, финансируемые, как правило, частично из городского бюджета. Попытки продать социально-бытовой объект в то время были единичными и предотвращались профсоюзными организациями.

Для производственной демократии приватизация, казалось бы, создавала прочную базу. Трудовые коллективы могли участвовать в управлении акционерным обществом через своих представителей, вводимых по уставу в совет директоров общества, а также непосредственно, на собраниях, на которых работники принимали участие в качестве акционеров. Вначале у рабочих проявлялся интерес к новым формам общественной жизни. По данным одного из опросов (500 председателей заводских профсоюзных комитетов), люди восприняли положительно декларируемые

преимущества изменения формы собственности, ломку государственной монополии — пробуждалось чувство хозяина. Профсоюзы также выступили в поддержку приватизации, полагая, что в ней заложены возможности развития инициативы и предприимчивости²¹.

В принципе трудовые коллективы могли стать основными субъектами управления акционерными обществами и даже превратить собственность в коллективную. Движение в этом направлении, как известно, существовало, одной из форм его было стремление объединить, «собрать в кулак» акции работников, образовать значительный по величине пакет и через профсоюз или специально созданный орган воздействовать на управление акционерным обществом в интересах коллектива предприятия. На Ижорском заводе профсоюзный комитет сконцентрировал 1,8 % акций, провел в совет директоров общества своего представителя, участвовавшего в принятии решений. Подобные попытки существовали также на Кировском заводе.

Приватизация предприятий коренным образом изменила положение рабочих. При декларировании руководством идеи участия во владении собственностью членов коллектива рабочие фактически были переведены в категорию наемных работников.

В кризисной ситуации

Экономический кризис и падение производства в 1990-х годах действовали и на социальное развитие трудовых коллективов разрушающим образом. Прекратилась практика социального планирования. Общественное внимание к деятельности трудовых коллективов упало, в результате чего исследователи перестали интересоваться данной проблематикой.

Из политической сферы на новом этапе реформ трудовые коллективы были выведены законодательством, вытеснены политическими организациями — новыми субъектами общественной жизни. Исчезла необходимость борьбы за экономическую свободу.

После приватизации администрация, фактический хозяин предприятия, стала всячески ограничивать участие рядовых работников в деятельности акционерного общества. Был введен институт доверенных лиц, которых рекомендовалось избирать из числа руководителей подразделений, например, начальников цехов. Аргументировалось это заботой о большей организованности, деловитости собраний, стремлением избежать митинговости. На собраниях рядовые акционеры не могли получить слово для выступления, их участие становилось формальным. Применялись различные методы манипулирования собраниями, например, соединения акционерных собраний с профсоюзными²². Авторы программы приватизации, по их высказываниям, на самом деле имели в виду создание не «дисперсного», а крупного собственника. Как известно, с

самого начала существовал запрет на образование единого пакета акций трудового коллектива; приватизация в основном проводилась президентскими указами вопреки принятому парламентом соответствующему закону.

Начался процесс «избавления от акций». Работники убеждались, что их участие не может повлиять на принятие решений. Ожидания относительно дивидендов не оправдывались. Число присутствовавших на акционерных собраниях стало падать, дошло до 1–3 %, да и то в основном представителей администрации. Деятельность трудовых коллективов в форме акционерного участия практически прекратилась, что сопровождалось во многих случаях, по данным ВЦИОМа, повышением конфликтности в производственных организациях²³. Попытки объединить акции рядовых работников, как правило, не увенчивались успехом, названное выше концентрирование акций профсоюзным комитетом на Ижорском заводе было исключением.

Развитие практически всех акционерных обществ на предприятиях рассматриваемого типа пошло по пути размыwania собственности, переданной трудовому коллективу, ее концентрации в руках узкого круга лиц, становящихся если не юридическими, то фактическими хозяевами предприятий. Институт представителей от трудового коллектива в советах директоров акционерных обществ, по отзывам работников, выполнял формальную роль. Работники не обращались к представителям, не использовали их, сами представители не отчитывались перед коллективом. Поскольку другие виды участия в управлении не применялись после образования акционерных обществ, можно сказать, что прекратилась всякая деятельность трудового коллектива в управлении производством, акционерным обществом. Важно отметить, что дело было не только в избавлении от акций. Само оно являлось следствием формализации, выхолащивания участия трудовых коллективов, отдельных работников. Именно нарастающая формализация была главным фактором элиминирования акционерного участия.

Можно также говорить о начале процесса разрушения социальной инфраструктуры предприятий, нередко происходившего не столько под влиянием тяжелого материального положения — хотя оно оставалось формальным предлогом, — сколько ввиду устремлений представителей состоятельного слоя, чаще всего из рядов своего же персонала, к овладению объектами социального развития. Так, долгое время предприятия сохраняли за собой детские оздоровительные лагеря, но и они стали переходить в частные руки, но не для использования по прямому назначению, а для строительства на их территории частных загородных коттеджей. После приватизации сохранение социальной инфраструктуры стало зависеть от фактических хозяев предприятий, а они были разными. Те, кто собирался продолжать производство, заботиться

о работниках, удерживали объекты соцкультбыта; намеревающиеся же извлечь из приватизации быструю выгоду — распродавали пансионаты, пионерлагеря и т. п. вместе с другим имуществом предприятий. Здесь действовали конъюнктурные, ситуационные соображения, а то и просто произвол новых собственников. Так, председатель обкома профсоюза работников текстильной и легкой промышленности Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области Е. Я. Демидова высказала обеспокоенность «судьбой социальной сферы, которая активно развивалась на предприятиях отрасли последнее десятилетие и медленно, но уверенно сворачивается в последние 2–3 года в акционерных обществах». Она привела примеры этого: обеспечение горячим питанием работников снизилось (до 67 %), из 18 оставшихся детских оздоровительных лагерей (в 1992 году их было 24) функционировали в 1995 году только 10, три были сданы в аренду, судьба остальных проблематична. Санаториев-профилакториев было 11, стало работать 7. Половина клубов и Домов культуры выживала за счет сдачи в аренду своих помещений, но не выполняла своих функций — проведения культурно-массовой работы²⁴.

Положение рабочих в результате кризиса производства ухудшилось по многим параметрам (занятость, условия труда, его оплата, социальное обслуживание), социально-трудовые права оказались ущемленными практически во всех отношениях. Рабочие в первую очередь подвергались массовым сокращениям, более 30 % из них, по данным мониторинга социально-экономической ситуации и рынка труда в Санкт-Петербурге, находились в так называемой критической зоне рынка труда, заработная плата петербургских рабочих в 1990-х годах составляла немногим более (физиологического) прожиточного минимума²⁵, разрушенными оказались системы охраны труда, повышения квалификации; участие рабочих в управлении практически сошло на нет²⁶.

В то же время вопреки кризисным условиям и изменившемуся в обществе отношению к социальной деятельности трудовых коллективов многие ее виды сохранились. Трудовые коллективы не сошли полностью с политической сцены. Некоторые предприятия неофициально продолжали выступать в прежней роли: они выдвигали и поддерживали депутатов, справляясь с этим не менее успешно, чем политические партии. Например, завод «Алмаз» провел с успехом кампанию по избранию одного заместителя директора в депутаты Государственной Думы, другого — в Городское собрание. Подобные действия практиковал Кировский завод. Главной формой политической субъектности трудовых коллективов предприятий стало их участие в различных акциях протеста, как правило, политизированных. Акции протеста получали все большее распространение, их число на данном этапе возрастало. Политический аспект присутствовал практически во всех действиях, начиная от

голодовок и забастовок на отдельных предприятиях и кончая общероссийскими акциями протеста, организуемыми профсоюзами. Нередко политические требования появлялись в результате усилий администрации предприятий, стремившейся направить протест на действия вышестоящих инстанций. Особенно политизированный характер имели, как известно, профсоюзные акции. Хотя они во многом являлись делом рук профсоюзов и имитацией протеста, тем не менее служили показателем его массовости и организованности. Отдельные трудовые коллективы в этом случае действовали в составе общего профсоюзного движения. Можно отметить, что они не растворялись в общей массе, каждый готовился и выступал самостоятельно.

По данным ВЦИОМа, готовность участвовать в акциях протеста в 1993 году высказали 35 % рабочих, столько же и в марте 1999 года²⁷. Профсоюзы начали обновляться. Важно подчеркнуть, что при организации акций протеста профсоюзные лидеры рассчитывали на поддержку не просто членов профсоюза, а именно на выступления трудовых коллективов предприятий.

Вероятно, будет практиковаться и далее такой вид деятельности трудовых коллективов в сфере политики, как поддержание связи с политическими организациями, отдельными деятелями, поддержка их при выборах и в последующей деятельности. Пример в этом плане дает Кировский завод. Ранее профсоюзный комитет предприятия поддержал В. А. Яковлева при выборах в губернаторы; с ним было заключено соглашение, за выполнением которого наблюдал профком, держа в это время наготове выдвижение требования об отставке губернатора. В 1999 году при выборах в Государственную Думу завод выдвинул двух своих кандидатов в законодательный орган страны. При этом он использовал предвыборные блоки: «За победу!» во главе с КПРФ и ОВР («Отечество» — «Вся Россия»). С политическими организациями было заключено соглашение: в обмен на поддержку со стороны предприятия они включают его представителей в партийные списки. Один представитель был избран сразу, второй через год также вошел в число депутатов Думы (на освободившееся место в партийных списках). Через них профсоюз, коллектив предприятия намерены оказывать влияние на принятие решений органом государственной власти. Подготовлены и вручены депутатам «Наказы», включающие в себя 20 пунктов. Завод ориентировал своих избранных на решение в первую очередь задач, продиктованных заботой обо всем отечественном производстве; в то же время в «Наказах» присутствовали и сугубо заводские проблемы. Надежды завода не столь наивны, как может показаться (один из депутатов является четвертым номером в списках многочисленной фракции). Первые результаты деятельности заводских депутатов в Государственной Думе были обнадеживающими. Им удалось провести решение двух существенных вопро-

сов (создание комитета в Думе по делам ветеранов и приравнивание жителей блокадного Ленинграда к участникам войны). По крайней мере, через представителей завод как субъект политической жизни сможет заявить свою позицию по тем или иным государственным проблемам.

Некоторые заводы даже расширили социальную деятельность, например, стали поддерживать культурные программы и учреждения, оказывать материальную помощь в платном обучении детей работников, выделять средства на благотворительность. Примером вновь возникших предприятий уже рыночного характера, стремящихся создать свой социальный комплекс, может служить корпорация «Итехмаш» (Петербург), строящая целый городок для своих работников, в который входят жилье в виде коттеджей и весь комплекс социально-бытовых предприятий; более того, перспектива создания этого комплекса, которой воодушевлены все работники, является одним из устоев существования организации.

О сохранении социальной деятельности предприятий в общероссийском масштабе говорят данные ВЦИОМа. В 1996 году было обследовано 142 промышленных предприятия различных размеров, отраслей и форм собственности, расположенных в разных областях Российской Федерации. Обследованные предприятия продолжают в значительных масштабах содержать объекты социальной сферы: поликлиники и медсанчасти — 56 %, детские сады — 45 %, дома отдыха, санатории, профилактории — 43 %, детские летние лагеря — 43 %, спортивные объекты — примерно 1/3, клубы и дома культуры — примерно 1/3, столовые — 80 %, магазины — 73 %, общежития — 76 %, жилье на своем балансе — 65 %.

Около трети опрошенных директоров отводят предприятиям важное место в системе социальной защиты населения (наряду с федеральными, областными, городскими органами власти). Из них полагают, что в России предприятия всегда играли важную социальную роль, — 37 %, в переходный период они должны играть ту же роль, — 20 %, социальные мероприятия помогают закрепить рабочую силу на предприятии, — 44 %, способствуют стимулированию труда, — 17 %, помогают привлекать рабочую силу, — 4 %²⁸.

Пример сохранения традиционных форм социальной деятельности показывает нефтедобывающая отрасль, где среди работников получили от предприятия: медицинское обслуживание — 59 %, материальную помощь — 74 %, места в детских учреждениях — 59 %, оплату путевок в детские лагеря — 46 %, оплату туристских поездок, путевок в санатории, дома отдыха — 55 %, оплату расходов на транспорт — 55 % и др.²⁹.

Как показывают данные опроса руководителей предприятий, «сброс» объектов социальной сферы не оказывает существенного влияния на

финансово-экономическое положение большинства производственных организаций, вопреки представлениям о тяжелой обременительности «соцкультбыта»: 23 % руководителей сообщили, что не получили никакой выгоды от мер муниципализации, 50 % оценили выгоду как незначительную, не оказавшую заметного влияния на положение предприятий, 12 % затруднились с ответом и лишь директора 15 % предприятий отметили положительный эффект³⁰.

Данные ВЦИОМа подтверждают, что российские предприятия в переходный период стали самостоятельными субъектами не только в экономической, но и в социальной политике. Е. Ковалева высказывает мысль, что, развивая отечественную традицию, в которой социальная роль предприятий была исключительно важной, а также используя опыт зарубежных компаний, российские предприятия сформируют свою модель, предполагающую активное проведение разнообразных социальных мероприятий и программ, сохранение социальной инфраструктуры, оказание различных социальных услуг работникам и членам их семей³¹.

Намечается тенденция восстановления некоторых видов социальной деятельности и развития новых. В качестве примеров можно назвать Кировский, Ижорский заводы в Петербурге, Волховский алюминиевый, «Норильский никель». Так, с целью сплочения коллектива, приобщения работников к предприятию, «поднятия их духа» практикуются широко-масштабные «Дни завода», на которые приглашаются работники с семьями. В праздничной обстановке демонстрируются успехи предприятия, организуются чествования, парады передовиков, ветеранов труда и даже военные парады силами подшефных воинских частей, даются концерты с привлечением известных артистов. Возвращаются элементы забытого соцсоревнования — проведение публичных конкурсов мастерства, присвоение заводских почетных званий, вручение наград, помещение портретов на доску «Лучшие люди», экономическое соревнование подразделений. Восстанавливается материальная помощь в строительстве жилья, обустройстве садовых участков — в виде денежных ссуд, предоставления техники, материалов.

Оптимистическим фактором является распространение и развитие теории понятия «человеческого капитала». Данный подход, как отметил В. Т. Смирнов, «позволяет по-новому трактовать роль и назначение социальной сферы — личного потребления, бытового обслуживания, здравоохранения, образования, социального страхования <...> Помимо своей самооценности они имеют прикладное экономическое значение как отрасли экономического инвестиционного комплекса по формированию и развитию человеческого капитала. Тогда и значительная часть расходов на социальную сферу приобретает производительный характер как инвестиции в человеческий капитал»³².

Вопрос о судьбе социального развития

При наличии некоторых отмеченных положительных тенденций вопрос о судьбе социального развития трудовых коллективов все же остается открытым, главным образом относительно социальной инфраструктуры.

Очевидно, большинство предприятий и в конце 1990-х годов не может выйти из периода выживания, при котором доминируют сиюминутные проблемы, становится «не до соцразвития», кризисное положение вынуждает жертвовать учреждениями социальной инфраструктуры. «Временные трудности» становятся постоянными, действие ситуационных кризисных факторов приобретает долговременный характер.

При этом в производственных организациях сохраняется тенденция концентрации собственности и власти в руках узкого круга лиц, уменьшения роли трудовых коллективов в управлении акционерным обществом. Рядовые работники, наиболее заинтересованные в социальном развитии, не могут повлиять на решения, касающиеся социальной сферы. Трудовые коллективы неспособны также действенным образом влиять на социальную политику государства (не говоря уж о реформах в целом), их участие в политике является все же спорадическим, не выступает существенным моментом процесса социально-экономического реформирования общества.

Одним из главных факторов процесса разрушения социальной инфраструктуры предприятий является отсутствие концептуального подхода, четко выраженной позиции, просто внимания со стороны государства к социальной деятельности производственных коллективов. В отличие от советского времени, данная деятельность выпала из государственной социальной политики. Так, например, при появлении в прессе сообщений о намерении отдельных заводов продать базы отдыха не дается принципиальная оценка таких шагов. Реформаторы либерального толка скорее придерживаются западной концепции о предприятиях как «социально пустых» организациях. Однако, как известно, не все западные подходы пригодны для России.

Вероятно, можно надеяться на то, что жизнь в конце концов «возьмет свое». К сожалению, это «в конце концов» может произойти слишком поздно.

¹ Невский В. И. Историко-революционный сборник. М., 1924. Т. 1. С. 83.

² Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. СПб, 1898. Часть 2. Глава 2.

³ Исаев А. А. Начала политической экономии. СПб, 1898. С. 352.

⁴ Святловский В. В. Профессиональное движение в России. СПб, 1907. С. 18.

⁵ Носач В. И. Профсоюзы Санкт-Петербурга (1905–1930). СПб, 2001. С. 31–60.

⁶ Время выбрало их (очерки о директорах Путиловско-Кировского завода). СПб, 1998. С. 45.

⁷ Там же. С. 47.

- ⁸ Блокада день за днем. Л., 1979. С. 137, 142, 145, 149.
- ⁹ Комплексное планирование социального развития коллективов предприятий. Л., 1970. С. 3–23.
- ¹⁰ Методика планирования социального развития коллектива промышленного предприятия. Л., 1970.
- ¹¹ Гвишиани Д. М. Организация и управление. М., 1970. С. 140–166.
- ¹² Комплексное планирование социального развития коллективов предприятий. С. 29.
- ¹³ Планирование социальных процессов на предприятиях. Л., 1969. С. 35–37.
- ¹⁴ Комплексный план экономического и социального развития коллектива объединения на 1976–1980 гг. Л., 1977.
- ¹⁵ Положение наемных работников в России 90-х годов. М., 1997. С. 14–15.
- ¹⁶ Закон СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями. М., 1985.
- ¹⁷ Рыжсков Н. И. О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике // Трудный поворот к рынку. Под ред. Л. И. Абалкина. М., 1990. С. 529.
- ¹⁸ Кузбасс. 1989. 19 июля.
- ¹⁹ Столяр И. Г. Совет трудового коллектива: опыт, проблемы. М., 1990.
- ²⁰ Альцман К. П. Новый этап в развитии коллектива и предприятия // ЭКО. 1993. № 2. С. 15.
- ²¹ Гольд Г. С. и др. Приватизация: ожидания и реалии // Общество и экономика. 1995. № 12.
- ²² Социально-трудовые исследования. М., 1975. Вып. 3. С. 107–109.
- ²³ Бодрова В. В. Конфликты в трудовых коллективах // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. Информационный бюллетень. 1996. № 3.
- ²⁴ Демидова Е. Я. История становления профсоюзов работников текстильной и легкой промышленности и проблемы современного профсоюзного движения // Профсоюзное движение Санкт-Петербурга 1905–1995 гг.: история, современность, перспективы в борьбе за социальные права трудящихся. СПб, 1995. С. 67.
- ²⁵ Труд и занятость в России. Статистический сборник. М., 1999. С. 319.
- ²⁶ Максимов Б. И. Положение рабочих на приватизированных предприятиях // Социальные проблемы труда в современном обществе и вопросы совершенствования преподавания социологии труда в вузах. СПб, 1999. С. 53–59.
- ²⁷ Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1999. № 3. С. 77.
- ²⁸ Виноградова Е. Социальная роль предприятий: мнения руководителей // Экономические и социальные перемены. 1997. № 5. С. 32–34.
- ²⁹ Ковалева Е. Конфликты, профсоюзы, социальная защита // Экономические и социальные перемены. 1997. № 5. С. 31.
- ³⁰ Виноградова Е. Муниципализация социальной сферы предприятий: мнения руководителей. Экономические и социальные перемены. 1998. № 5. С. 35.
- ³¹ Ковалева Е. Указ. соч. С. 31.
- ³² Смирнов В. Т. Человеческий капитал — основа социального партнерства // Профсоюзное движение Санкт-Петербурга 1905–1995 гг.: история, современность, перспективы в борьбе за социальные права трудящихся. СПб, 1995. С. 93.

Н. В. Александрова

Музей истории Санкт-Петербурга и негосударственные музеи

Деятельность негосударственных музеев уже давно стала фактом культурной жизни Петербурга. Этому во многом способствовала их многолетняя связь с Государственным музеем истории Санкт-Петербурга.

Творческий союз между организациями начал складываться давно, еще задолго до апреля 1978 года, когда согласно приказу¹ министра культуры СССР Музей истории Ленинграда стал методическим центром по работе с общественными музеями города — так тогда назывались экспозиции, создававшиеся на предприятиях, в учреждениях, научно-исследовательских институтах и учебных заведениях.

Появление и развитие самодеятельного направления в отечественной музейной практике имеет свою историю. Ее начало связано с идеей «производственной пропаганды», которая в 1920-е годы выразилась в попытках организовывать на производствах выставки и технические уголки. В 1930-е годы в ответ на инициативу А. М. Горького, призвавшего создавать летопись советских фабрик и заводов, движение по изучению и обобщению истории производств усилилось и стало еще более популярным.

Специальным постановлением ЦК ВКП(б) «Об издании истории заводов» (1931) самодеятельное направление в музейной практике получило официальное одобрение². В дальнейшем инициатива изучения и накопления материалов по истории производств постоянно поддерживалась. По сути это была пропаганда советского образа жизни.

Со второй половины 1960-х годов и особенно после выхода постановления ЦК КПСС «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся»³ количество самодеятельных музеев значительно возросло, при этом их профессиональная беспомощность была очевидной.

В 1965 году Министерство культуры СССР утвердило «Положение о народном музее». Через 13 лет был принят «Положение о музее, рабо-

тающем на общественных началах», в нем статус самодеятельных музеев приобрел бульшую определенность⁴.

По «Положению» 1978 года главную ответственность за подготовку кадров в общественных музеях Министерство культуры возлагало на профессионалов. В Музее истории Ленинграда в научно-консультационном отделе был создан сектор, сотрудникам которого предстояло определить наиболее приемлемые варианты взаимоотношений с коллегами из общественных музеев. Опытный работник музея А. М. Никитин разработал и организовал систему взаимодействия ГМИЛ с общественными музеями.

На первом этапе работа сектора складывалась как исследовательская. Профессионалы знакомились с собраниями, экспозициями самодеятельных музеев и определяли их возможности.

Основой научно-методической работы стал постоянно действующий семинар по теории и практике музейного строительства с использованием опыта как государственных, так и ведущих общественных музеев Ленинграда. В программы семинарских занятий включались вопросы научно-фондовой и экспозиционной деятельности, анализировались новые экспозиции и выставки, изучалась система работы архивных и музейных фондов.

В работу коллектива методистов входила организация музейных советов, где обсуждались художественные проекты и концепции экспозиций и выставок. В 1980-е годы большинство общественных музеев создавалось с участием творческих сил Музея истории Ленинграда и некоторых других государственных музеев города. Эта традиция продолжается и по сей день. Сравнительно недавно (1998) открылся музей по истории ГАИ Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Его авторы — творческая группа сотрудников Музея ГАИ, Музея истории Санкт-Петербурга и Эрмитажа⁵.

Накопленный опыт исследовательской работы использовался для создания пакета методических рекомендаций, различного рода положений и инструкций.

Тогда же формировалась система закрепления общественных музеев за профильными государственными, однако большая часть самодеятельных музеев сохраняла кураторство Музея истории Ленинграда.

В условиях начавшейся перестройки все искусственно созданное, случайное отпало, перестало существовать. Сохранились и выживают вместе со своими производственными коллективами музеи, организованные на таких предприятиях, как Кировский, Ижорские, Ленинградский металлический, Адмиралтейские верфи, Пролетарский, Обуховский, «Красный Выборжец», и многих других заводах.

Прошедшая в конце 1998 года в Музее истории Пролетарского завода научно-практическая конференция подвела итог многолетнему со-

дружеству государственных музеев с негосударственными и выявила высокий профессиональный уровень специалистов общественных организаций. Многие из них достигли настоящих творческих успехов. Они печатаются в краеведческих, отраслевых и профессиональных изданиях, участвуют в международных конференциях, входят в профессиональные музейные союзы. В 1999 году Ассоциация исследователей Петербурга пополнилась секцией, объединившей краеведов, изучающих индустриальное наследие Петербурга. В нее вошли и коллективы крупных производственных музеев — Ижорского, Обуховского, Пролетарского и других заводов.

Ни одно издание, будь то буклет или масштабное исследование по истории предприятия⁶, не обходится без участия производственных музейных коллективов.

В 1997 году отмечалось 275-летие Ижорских заводов и города Колпино. К этой дате вышло специальное издание⁷, авторы которого — директор музея Л. Д. Бурим и главный хранитель фондов Г. А. Ефимова — построили исследование на материалах архивов города и музейных фондов Ижорских заводов. Осенью 2001 года появилась книга очерков о 38 директорах Ижорских заводов. Это издание также подготовлено на данных петербургских архивов и ряда музеев города. В нем приведена библиография основных трудов и список архивных дел, использованных в процессе исследования⁸.

Музей Ижорских заводов уже давно перерос статус общественного и стал краеведческим центром Колпина. Его сотрудники изучают и пропагандируют историю ижорской земли, с которой тесно связаны основание и деятельность заводов. Они читают лекции, проводят выставки и публикуют в местных журналах и альманахах статьи на краеведческую тематику. Они освоили сложную методику создания фильмов об истории города и заводов. Об этой работе рассказывается в статье Бурим «Музей и телевидение», помещенной в настоящем сборнике.

В перестроечный период популярными стали совместные выставки, подготовленные коллективами нескольких музеев. Фонды негосударственных музеев все чаще обращают на себя внимание профессионалов, так как иногда в них обнаруживаются уникальные предметы, как раз те, которых не хватает для реализации экспозиционного замысла в государственных музеях.

Например, при создании образа дореволюционных промышленных «парадов» — мануфактурных выставок — в одном из разделов экспозиции «Две столицы», посвященной 850-летию основания Москвы (выставка была открыта ГМИСПб весной 1998 года в Комендантском доме Петропавловской крепости), были использованы рекламные альбомы, проспекты, наградные медали, дипломы и, что особенно интересно, про-

Музей ОАО «Кировский завод». 1. Панорама Путиловского завода. 1901 г.; 2. Вид павильона Путиловского завода на Всероссийской мануфактурной выставке 1870 г. в Санкт-Петербурге; 3. Цеховое знамя Путиловского завода; 4. Фрагмент экспозиции музея.

дукция отдельных производств. Такое значительное явление в истории мировой промышленности XIX — начала XX века, как мануфактурные выставки, сохранило о себе вещественную память в основном только в заводских музеях.

Однако это был не первый случай обращения крупного государственного музея за помощью к общественному. Так, выставку «Петербуржец путешествует...» (Комендантский дом, 1995) дополнили коллекции музея Октябрьской железной дороги. Открывались и выставки, осуществлявшиеся на основе равноправного партнерства ведомственных и государственных музеев. В 1997 году в выставочном зале Смольного собора была подготовлена выставка по истории железнодорожного дела в связи со 160-летием создания первых российских железных дорог, а в 1999 году экспозиция «Российский промышленник» в павильонах Гавани, приуроченная к 170-летию со времени открытия первой Российской

Музей истории ОАО «Пролетарский завод».

1. Панорама Александровского завода. 1844 г. С акварели из коллекции Д. Неппа (США); 2. Фрагмент экспозиции; 3. Коллектив мастерских у отремонтированного к 7-й годовщине Октябрьской революции паровоза С-293. 1924 г.

промышленной выставки. В работе приняли участие музеи «Красного Выборжца» и Ижорских заводов.

В честь юбилея Российского флота в Санкт-Петербурге прошел ряд выставок по морской тематике. В них представляли свои собрания судостроительные объединения города. Центральный военно-морской музей к 290-летию Адмиралтейских верфей силами двух коллективов — заводского и государственного открыл первую выставку (1994) по истории старейшего судостроительного производства. Продолжил серию Ижорский завод, продемонстрировавший свои раритеты на выставке «Вклад ижорцев в развитие отечественного флота», которая проходила во Дворце культуры и техники «Ижорский» совместно с объединением

колпинских художников «Талант» (1996). К международной конференции «Российский Военно-Морской Флот и судостроение в современных условиях» была подготовлена выставка в ЦНИИ им. академика А. Н. Крылова. В ней приняли участие музеи нескольких производств — АО «Двигатель», Адмиралтейские верфи, Пролетарский завод и некоторые другие. В 2001 году открылась выставка об участии немцев в экономической жизни России, в прошлом и настоящем. Она проходила под патронажем мэра Москвы, Президента России и канцлера Германии. За участие в ней коллективу музея «Ленинградский металлический завод» была выражена особая благодарность⁹.

Готовилась, но не состоялась по объективным причинам выставка «Здравствуй, страна героев!» из серии заводских будней 1920–1950-х годов. Это была попытка возвращения в прошлое трудового Ленинграда, к людям, жившим и работавшим в те годы. На наш взгляд, тема героики труда могла быть интересна значительной аудитории самых разных возрастных групп. Выбор темы определялся, в частности, желанием показать интересные коллекции наградного фонда производственных музеев Петербурга — грамоты, нумизматику с символикой отраслей и производств, подарки (например, духовые музыкальные инструменты, которыми союз красных фронтовиков Германии премировал коллектив Ленинградского металлического завода имени И. В. Сталина за досрочное перевыполнение плана первого полугодия пятилетки в 1931 году) и многое другое.

Существование значительного фонда промышленной археологии ставит вопрос о его сохранении. Согласно закону о музейном фонде Российской Федерации только включенные в его состав предметы и коллекции становятся государственной собственностью и подлежат охране¹⁰. Введению в Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации памятников государственного значения индустриальной археологии города должно предшествовать их изучение, систематизация и экспертиза специалистов. До недавнего времени эта проблема казалась неразрешимой, но в 1989 году Политехнический музей (Москва) — крупнейший технический музей страны — начал работу по созданию методики идентификации памятников науки и техники. Научная разработка определенных параметров и их систематизация позволила коллективу музея унифицировать и распространить эту методику на историко-технические музеи России, заинтересованные в профессиональной оценке и ранжировании своих собраний¹¹.

Методика Политехнического музея предусматривает составление информационных карт на каждый памятник как сотрудниками музеев, так и независимыми экспертами, подтверждающими значимость предмета. Памятник, прошедший экспертизу, получает сертификат, определяющий его статус и принадлежность к Российскому музейному фонду.

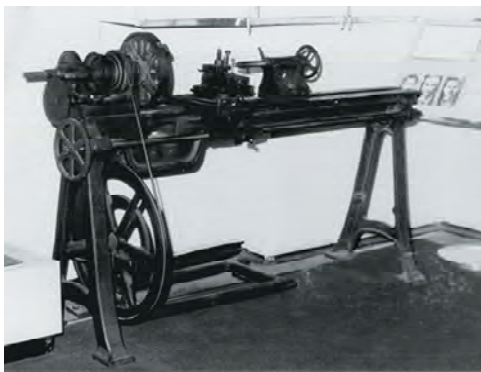

Сертификат на памятник науки и техники федерального значения.

Сертификат — это охранная грамота на памятник, принятый на учет государством. Он выдается по решению Экспертного совета при Политехническом музее в Москве от имени Ассоциации научно-технических музеев Российского национального комитета Международного совета музеев. Музей истории Санкт-Петербурга как методический центр негосударственных музеев города начал работу по систематизации и ранжированию памятников науки и техники индустриального фонда производственных музеев с 1996 года. Ранжирование памятников науки и техники — достаточно трудоемкий и сложный процесс. В российский

банк данных вводится пока только информация о вещественном фонде научно-технических музеев. Для производственных — это оборудование и продукция, часто внушительная по объемам и весу, например, прокатный стан Ижорских заводов или паровые турбины Ленинградского металлического завода. Подобного рода памятники нуждаются не только в ранжировании, но и в профессиональной защите. Случается, что редкое произведение инженерного творчества для музейщика — памятник науки и техники, для производственника — просто «старый хлам». Традиционно оборудование, прожив свой технический век, подлежит сдаче в металлолом. Так, из трех паровых молотов железнодорожного Ижорского завода, построенного в 1870-х годах для освоения нового типа компандной брони, остался лишь один. Задача «музейщиков-производственников» сохранить эту технику, профессионально доказывать своим оппонентам необходимость беречь «старый хлам» как памятники развития технической мысли и технического прогресса. Понятно, что для хранения паровых молотов, прокатного стана Ижорских заводов или паровой турбины типа ОК-20, выпущенной в 1926 году на Металлическом заводе, нужны гигантские помещения.

Периодически в заинтересованных кругах Петербурга поднимался вопрос о создании в городе музея науки и техники. На наш взгляд, в настоящее время это слишком дорогое и грандиозное предприятие неосуществимо. Однако о создании хранилища для старой техники, возможно, по образцу открытых фондов, следует позаботиться, для чего нужны специальные помещения. В настоящее время на Ижорских заводах создан орг-

Станок токарный с ножным приводом самоплас, получивший сертификат № 261. Фонд АО «Ленинградский металлический завод».

Рабочее колесо первой отечественной гидротурбины, выпущенной в 1926 г. на Металлическом заводе.

комитет по подготовке проекта музеефикации одного из старых неработающих цехов. Возможно, это будет первый шаг в осуществлении нелегкой задачи по сохранению индустриального наследия города. Для этого есть хорошие предпосылки: новые администрации предприятий с интересом обращаются к историческому прошлому своих производств, тесно связанному с настоящим и во многом определяющему будущее.

В январе 2002 года в рамках подготовки к 300-летию основания города в ГМИСПб прошла научно-практическая конференция на тему: «Промышленный Петербург и музейное строительство на рубеже тысячелетий». Сообщения преподавателей Петербургского университета, институтов истории и социологии РАН в области различных аспектов современной многоукладной экономики дополнялись исследованиями музейного характера, связанными с изучением памятников и собраний, с обсуждением музейных проектов и концептуальных задач в современных условиях постперестроечного периода. Конференция объединила исследователей промышленного Петербурга — историков, экономистов, социологов и музейщиков-практиков в решении общих задач по сохранению, изучению и пропаганде индустриального наследия города.

¹ Приказ министра культуры СССР № 306 от 26 апреля 1978 г.

² Павлова Н. В. История создания и деятельность музеев на промышленных предприятиях г. Ленинграда (1920-е — середина 1980-х гг.). Автореферат дис. на соиск. ученой степени канд. истор. наук. Л., 1988.

³ Там же.

⁴ Типовое положение о народном музее. Утверждено Министерством культуры СССР 15 февраля 1965 года. М., 1965; Типовое положение о музее, работающем на общественных началах. Утверждено Министерством культуры СССР 7 апреля 1978 года. М., 1978.

⁵ Авторскую группу составили специалисты ГМИСПб Г. Ю. Никитенко, И. В. Крылова; директор Музея ГАИ Р. А. Гусев, сотрудник Л. В. Босоногова, оформляли экспозицию художники-дизайнеры ГЭ А. А. и А. Е. Лапко.

⁶ См., например: Адмиралтейские верфи: В 2-х т. СПб, 1994; 1996 (Т. 1. Корабли и годы. 1704–1925. СПб, 1994; Т. 2. Люди, корабли, годы. 1926–1996. СПб, 1996).

⁷ Бурим Л. Д., Ефимова Г. А. Ижорские заводы. СПб, 1997.

⁸ Бурим Л. Д., Ефимова Г. А., Лопатенко Н. Л. «Один ответствовать должен...». Очерки о директорах ижорских заводов. СПб, 2001.

⁹ Письмо от немецкого культурного центра им. Гете при Германском Посольстве в Москве в музей АО «Ленинградский металлический завод» госпоже Л. М. Ефремовой от 23. 01. 2001 г.

¹⁰ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Федеральный закон принят Государственной Думой 24 апреля 1996 г. Российская газета. 1996. 4 июня.

¹¹ Выявление и ранжирование памятников науки и техники. Методические рекомендации. Политехнический музей. М., 2000.

Е. С. Тараканова, Ж. А. Полярная

Коллекция горной и горнозаводской техники в собрании санкт-петербургского Горного музея

Во многих российских музеях имеются отдельные натурные образцы, модели и макеты горной и горнозаводской техники. Наибольший интерес представляет собрание московского Политехнического музея, включающее большую коллекцию шахтерских светильников, подлинные инструменты горняков XIX века, целый ряд моделей и макетов середины XX века.

Самое значительное собрание горной и горнозаводской техники, не имеющее аналогов ни по количеству экспонатов, ни по их составу, находится в санкт-петербургском Горном музее при СПГГИ (Васильевский остров, 21-я линия, 2).

Экспозиция залов техники в Горном музее

Собрание техники размещается в залах VIII и IX общей площадью 528 м². Оно включает 566 экспонатов (84 макета, 344 модели и 138 натуральных образцов).

На территории зала VIII макеты и модели находятся еще с XVIII века. Интерьер этого зала окончательно оформлялся в 1821 году архитектором А. И. Постниковым¹. Несколько комнат, в которых размещались модели, он объединил в один большой зал, состоящий из двух неравных частей. Более узкая часть зала по всему периметру была декорирована колоннами и пилястрами из серо-зеленого искусственного мрамора. От более широкой части ее отделили четыре колонны с архитравом. Вторая половина зала была украшена узорным пояском, импостом, проходящим по всему ее периметру. Еще одним декоративным элементом стал сильно выступающий карниз с лепным узором. Стены окрашены в нежный зеленоватый тон.

Часть мебели, а именно девять шкафов, украшенных резьбой и позолотой, относятся к тому же периоду. Интерьер залов в значительной степени предопределил особенности экспозиции: минимальную загрузку

женность стен и ограниченное количество пояснительного материала. Старинное мебельное убранство также лишило возможности использовать современную музейную мебель.

Основы современной экспозиции были заложены в 1920–1924 годах ученым хранителем, горным инженером Н. П. Лифляндом². Главная идея хранителя, в соответствии с которой посетители музея должны последовательно знакомиться со всеми стадиями горного и горнозаводского производства — от разведки и добычи полезного ископаемого до выплавки металлов и изготовления из них изделий, — сохраняется в экспозиции и в настоящее время. Наиболее существенные изменения в нее были внесены в начале 1970-х и в 1998 году при подготовке к празднованию юбилеев — 200-летия и 225-летия Горного института.

Экспонаты отнесены к семи основным тематическим группам, занимающим свои зоны. В зале VIII представлены разделы: «Бурение», «Горное дело», «Горная механика», «Двигатели», «Обогащение» и «Металлургия». В зале IX показаны металлообрабатывающая техника и изделия из металла. Внутри этих зон формируются самостоятельные экспозиционные блоки. Крупные модели и макеты размещаются на специальных подставках, мелкие предметы — инструменты, шахтерские светильники и т. п. — в шкафах, витринах и на стендах.

Структура коллекции

Первоначальная структура коллекции была определена в 1823 году. С этого времени появились инвентарные книги³, куда стали записывать по отдельным группам или «отделениям» экспонаты Модельного собрания:

- 1) Горная механика.
- 2) Соляное производство.
- 3) Горное производство.
- 4) Заводское производство.
- 5) Механические построения.

В 1920–1924 годах, при подготовке «Путеводителя по Модельному собранию»⁴, Лифлянд выделил четыре основные группы экспонатов:

- 1) Горное искусство.
- 2) Metallургия.
- 3) Механика.
- 4) Горнозаводские сооружения.

Крупные изменения были внесены научным сотрудником музея М. И. Ефремовой при проведении инвентаризации в 1994–1996 годах. В соответствии с современными представлениями экспонаты Модельного собрания были распределены по семи основным группам, каждая из которых включила в себя несколько подгрупп:

I. Бурение скважин.

- 1) Техника бурения скважин.
- 2) Эксплуатация нефтяных скважин.

II. Горные работы.

- 1) Горное дело в древности.
- 2) Ручные и пневматические горные инструменты.
- 3) Буровзрывные работы.
- 4) Системы разработок.
- 5) Крепление выработок.

III. Горная механика.

- 1) Шахтный подъем.
- 2) Вентиляция.
- 3) Водоотлив.
- 4) Горнодобывающие машины.
- 5) Транспорт.
- 6) Освещение выработок и горноспасательное дело.

IV. Обогащение руд и угля.

- 1) Обогащение руд.
- 2) Обогащение угля.
- 3) Золотопромывочная техника.

V. Металлургия.

- 1) Топливо и руды.
- 2) Черная металлургия.
- 3) Цветная металлургия.

VI. Технология обработки металлов.

- 1) Литейное дело.
- 2) Ковка (молота).
- 3) Прокатные станы.
- 4) Холодная обработка металлов (станки, инструменты).

VII. Механика (двигатели, детали машин).

- 1) Двигатели (ветряные, водяные, паровые).
- 2) Детали машин и модели механизмов.
- 3) Инструменты и приборы.

В настоящее время деление экспонатов на основные группы считается окончательным. Коррективы возможны лишь при выделении отдельных подгрупп.

История коллекции

Коллекция начала формироваться в 1773 году, когда было открыто первое высшее техническое учебное заведение России — Горное училище (позднее Горный корпус, ныне Горный институт). «Собрание моделей, принадлежащих Горному корпусу, получило начало свое вскоре по

учреждении сего заведения. Основанием ему служило несколько моделей, выписанных из Германии. Преумножение же его последовало со временем разными средствами и преимущественно дарами от щедрот царских, покупкою и приготовлением на Сибирских заводах, Александровском чугунолитейном заводе, а не менее того и в самом корпусе. В 1818 году находилось в сем собрании 107 моделей»⁵, — писал в 1830 году Д. И. Соколов.

С 1819 по 1821 год собрание пополнилось еще 13 экспонатами, среди которых современники особо отмечали модели петрозаводского Александровского завода — стан для сверления пушек и чугунный мост. В 1822 году после завершения Постниковым работы над интерьером VIII зала в собрание поступило сразу 24 модели, многие из которых были изготовлены в мастерских Горного корпуса. Модели и макеты горной и горнозаводской техники во время публичных экзаменов перемещались в конференц-зал, где использовались студентами в качестве демонстрационных пособий.

В 1924 году был издан первый и пока единственный путеводитель по модельному собранию Горного музея. Работа над ним была начата в 1919 году Ф. А. Гусаковым-Евпловым, а после его смерти завершена Лифляндом. До этого список моделей на нескольких страницах можно было обнаружить лишь в Путеводителе по Горному музею 1898 года⁶. В книге Лифлянда, рассчитанной преимущественно на школьников и учащихся ПТУ, большую часть объема занимает подробный текст, поясняющий особенности технологий горнозаводской промышленности. В конце разделов идет простое перечисление названий имеющихся в собрании моделей.

Первые инвентарные книги появились в Горном музее, как уже говорилось, в 1823 году, поэтому сведения о времени и обстоятельствах ранних поступлений чрезвычайно скудны. Тогда многие модели и макеты были уже выведены из коллекции и в инвентарную книгу не попали. Первая инвентарная книга дает представление о составе коллекции и динамике ее изменения в период с 1823 по 1862 год.

Таблица⁷

Отделения (тематические группы экспонатов)	Количество экспонатов по состоянию на 01. 01. 1841 г.	Количество экспонатов, поступивших в 1841–1862 гг.	Количество экспонатов, списанных в расход в 1841–1862 гг.	Количество экспонатов по состоянию на 01. 01. 1863 г.
1	2	3	4	5
Горная механика	48	43	13	78
Соляное производство	69	3	5	67

Горное производство	141	22	19	144
Заводское производство	90	33	19	104
Механические построения	105	136	38	203
Всего по коллекции	453	237	94	596

Как видно из этой таблицы, части коллекции по-разному пополнялись экспонатами. Раздел «Горная механика», включивший макеты и модели технических устройств, применявшихся на рудниках, увеличил свою численность на две трети. Почти не изменился ни по составу, ни в количественном отношении раздел «Соляное производство». Собрание «Горное производство» (преимущественно, макеты рудников) не возросло численно и по составу изменилось не очень существенно.

«Заводское производство» (металлургические печи) в этот период в количественном отношении почти не изменилось, но на треть обновилось качественно. Наиболее динамично развивалось собрание «Механические построения» (новые изобретения в области механики). Численно оно возросло почти в два раза и обновилось наполовину.

В коллекции техники в период 1823–1863 годов было много поступлений от российских казенных заводов (Олонецких, Санкт-Петербургского литейного, Екатеринбургского), а также с Санкт-Петербургского и Екатеринбургского Монетных дворов. Некоторые изобретатели присылали в Музей свои разработки. Так, до 1813 года поступило несколько моделей станков, созданных известным механиком Л. Ф. Сабакиным⁸, — две винторезных и одна проволочная машины, два плющильных стана для Монетного двора, печатные станы (обычный и действующий давлением воздуха).

В начале 1810-х годов присылал свои разработки известный механик Санкт-Петербургского Монетного двора Неведомский⁹. Поступила в 1820 году «модель для превращения кругового движения в вертикальное» — изобретение молодого П. П. Аносова¹⁰, выпускника Горного корпуса и будущего великого русского металлурга. В 1819 году механик О. Я. Меджер¹¹ привез свой стан для скорейшего выгибания эфесов, а директор Олонецких заводов А. Фуллон¹² прислал модель стана для сверления оружейных стволов.

Много экспонатов поступало из-за границы. Часть из них привозили выезжавшие в командировки горные инженеры, другую часть специально заказывали в иностранных мастерских. Крупные списания устаревших и разрушившихся моделей и макетов были произведены в 1842–1843 годах и особенно в 1849.

В истории коллекции можно выделить несколько этапов.

1. 1773–1820 годы.

В этот период в Музей поступало много образцов техники, но почти все они разрушились или были списаны еще в первой половине XIX века. Всего сохранилось три экспоната, изготовленных в это время. Это — макеты металлургических печей (доменной с цилиндрическими мехами и отражательной) Александровского завода Олонецкого ГО (Петрозаводск, 1786–1788 годы), подаренные музеем императрицей Екатериной II, и монетный пресс Болтона¹³ (поступление 1811 года).

2. 1820–1869 годы.

Из поступлений этого периода сохранилось значительно больше экспонатов. По разделу «Бурение»: буровой инструмент соляных промыслов Строгановых (1822). Имеется в коллекции и подарок императора Александра I — модель ветряной мельницы из красного дерева (1822), изготовленная под руководством известного инженера М. Е. Кларка¹⁴, директора Санкт-Петербургского литейного завода.

Значительные закупки моделей и макетов были произведены в 1837–1845 годах, преимущественно в Германии и во Франции. Из этих поступлений в коллекции Музея сохранилось 15 макетов и моделей: два подъемных, два водоотливных и два обогатительных устройства, приобретенные в Германии, а также три вентилятора, пять гидравлических двигателей и модель паровоза из Франции.

В период 1830–1840-х годов особенно активное сотрудничество установилось у Музея с мастерской Клера в Париже. Именно здесь изготавливались модели самых ранних турбин и вентиляторов, постоянно заказывались новые разработки известного французского ученого Шарля Комба¹⁵. Из Гальсбрюкского машинного заведения близ Фрейберга (Германия) поступали макеты, связанные с горным производством.

Четыре макета этого периода (металлургические печи и воздухоподводящее устройство) выполнены в петербургских мастерских — на Монетном дворе, в Горном корпусе и Технологическом институте. Из поступлений этого времени заслуживает особого внимания модель золотопромывательной машины системы П. П. Аносова, изготовленная при его непосредственном участии и переданная в Музей в 1848 году. Имеются в экспозиции и отечественные модели металлообрабатывающих устройств — три молота и два прокатных стана, поступившие в 1830-х годах.

3. 1870–1917 годы.

В этот период собрание пополнилось значительным количеством экспонатов, многие из них сохранились до наших дней. Большую часть моделей по разделам «Горная механика» и «Двигатели» заказывал профессор Горного института И. А. Тиме¹⁶ в мастерской Шредера во Франкфурте-на-Майне. Таким путем Музей приобрел коллекции паровых

котлов и арматуры к ним, модели гидравлических турбин и обогащенных устройств.

Начиная с 1870 года появился и другой существенный источник поступлений — международные и всероссийские промышленные выставки.

С Всероссийской мануфактурной выставки (Санкт-Петербург, 1870) поступили макеты доменных печей конструкции В. К. Рашета¹⁷, построенных на уральских заводах, газопудлинговая печь Камского бронзового завода, вагранка Рашета и отражательная печь Александровского завода Олоневского горного округа (Петрозаводск). С Московской политехнической выставки 1872 года поступили макеты грузовых судов и углевыжигательных печей. С Венской выставки 1873 года — универсальный прокатный стан французского профессора Жиллона, 50-тонный молот Пермских пушечных заводов конструкции Н. В. Воронцова¹⁸, водоструйный насос системы Нагеля, модель паровоза, макет доменной печи Бютгенбаха, турбина Тиме высокого давления. С Филадельфийской выставки 1878 года — макеты перфораторов «Ингерсол» и «Унион». С Нижегородской художественной и промышленной выставки 1896 года — буровые станки и инструменты, макеты отечественных золотопромывательных фабрик, ветряной водоподъемник системы Конради-Щукина, три макета металлургических печей для плавки ртутных руд — дар А. А. Ауэрбаха¹⁹, обогащательное устройство системы Казанцева.

К сожалению, по данным архивных книг Горного музея не всегда представляется возможным установить, был тот или иной экспонат на выставке или передан в Музей непосредственно с завода. Мы можем лишь предполагать, что большая часть экспонатов, не заказанных специально в Германии, поступила с различных промышленных выставок.

Преимущественно в 1890-х годах была сформирована коллекция шахтерских светильников.

4. 1917–1951 годы.

В течение первых десятилетий после Октябрьской революции коллекция продолжала активно пополняться. В 1919 году на одном из общегородских музейных совещаний было принято решение о создании Всероссийского музея истории горной и горнозаводской техники на базе музея Горного института²⁰. Эти планы так и не были осуществлены, но побудили руководство Музея в 1919 году целенаправленно сформировать коллекцию буровых станков и оборудования. Часть недостающих экспонатов была закуплена, в том числе и один из первых отечественных станков алмазного бурения, приобретенный у его создателя В. Н. Бобровского.

По инициативе ученого хранителя Лифлянда в 1919–1923 годах в Музей было возвращено большое количество моделей и макетов из кабинетов Горного искусства, Черчения и Основ машиностроения института. В 1940–1950-х годах по чертежам, предоставленным сотрудниками

Музея, в мастерских ЛенИзо выполнено несколько макетов и моделей новой техники, преимущественно по разделу «Металлургия».

5. 1952–2001 годы.

За последние полвека крупные поступления имели место лишь в 1973 году, когда по распоряжению ректората и в связи с 200-летием института многие кафедры передали в Музей образцы горной и горнозаводской техники. В этом году были переданы: горноспасательные приборы; электрические шахтерские светильники; буровой инструмент и макеты буровых станков; отбойные молотки, модели проходческой и породопогрузочной техники середины XX века.

Единичные поступления имели место и в последующие годы. Самым значительным из них стала передача Музеем в конце 1990-х годов натурального образца бурового снаряжения для проходки скважин во льду методом плавления и установки для отбора проб льда — разработок кафедры ТТБС в рамках проекта по бурению глубокой скважины на Антарктическом континенте.

Состав коллекции

Коллекция моделей и макетов горной и горнозаводской техники, как уже указывалось выше, формировалась на протяжении более чем 200 лет, и отношение к ней в разные периоды менялось. Многое зависело от научных интересов руководства Музея и ведущей профессуры института.

Значительный ущерб собранию нанесла ограниченность экспозиционных площадей, из-за которой руководство института порой вынуждено было выводить из экспозиции ценные модели и макеты. Взгляд на коллекции как собрание новейшей техники, необходимой для обучения студентов, имел место в течение длительного времени. Из многочисленных экспонатов XVIII — начала XIX века уцелели в основном подарки Екатерины II и Александра I. В полной мере оценить историческое значение собрания руководство Горного института смогло лишь в последние десятилетия.

Целенаправленное формирование тематических коллекций имело место лишь в отдельные промежутки времени и по ограниченному числу тем. Так, например, в 1830–1900-х годах полностью была сформирована коллекция двигателей, а в 1830–1870-х годах — почти вся коллекция богатительного оборудования. Металлообработка представлена лишь экспонатами XIX — начала XX века. Образцы этой техники более позднего времени в собрании Горного музея отсутствуют. Наиболее представительными являются коллекции буровой, горной и металлургической техники.

Бурение скважин

Коллекция буровых станков и инструментов состоит из моделей, макетов и натуральных образцов разного времени. Поступление в 1822 году

Общий вид зала VIII. Фотография 2001 г.

из конторы Строгановых моделей инструментов для бурения рассоло-подъемных скважин, выполненных в масштабе, положило начало коллекции, которая была дополнена из того же источника в 1896 году. Она состоит из образцов отечественного бурового инструмента, созданного еще в средние века, а в дальнейшем несколько усовершенствованного.

В 1890-х годах в Музей поступили четыре модели буровых станков. Станок системы «Маттер и Платт», созданный в Европе в середине XIX века, широко применялся на отечественных соляных промыслах. Три станка разработаны русскими инженерами для нефтяного бурения на Бакинских промыслах: системы Ленца, Тагиева (Бакинское нефтяное общество) и Горчакова (фирма Мухтарова). Два последних с успехом демонстрировались на Нижегородской выставке 1896 года. С этой же выставки поступили и коллекции моделей инструментов для проходки и эксплуатации нефтяных скважин на Бакинских промыслах.

В 1919 году руководство Музея приняло решение о планомерном формировании коллекции буровой техники и в течение ряда лет проводило ее закупки. Именно тогда были приобретены экспонаты, связанные с деятельностью автора теории алмазного бурения, профессора Горного института С. Г. Войслава²¹, — комплект ручного бура Войслава и один

из первых отечественных буровых алмазных станков конструкции Войслава-Бобровского, созданный в конце XIX века.

В начале 1970-х годов в связи с празднованием 200-летия института с кафедры ТТБС было передано большое количество образцов современной техники — разработок ТТБС и ВИТРа — макеты буровых установок ГБР-1000, УКБ-1200/2000, БА-25 ЛЭ; натурные образцы — алмазные буровые коронки, двойные колонковые трубы, инструмент для бурения многозабойных скважин, шарошечные долота.

Последние по времени поступления — переданные в 1997–1998 годах кафедрой ТТБС два натуральных образца — установка для отбора проб из льда УСЛ-2М и снаряд для бурения скважин во льду методом плавления. Эти экспонаты непосредственно связаны с проектом, осуществляемым более 30 лет кафедрой ТТБС в Антарктиде.

Горное дело

Коллекции по этой тематике весьма разнообразны и относятся к XIX–XX векам. Инструмент горняков представлен кайлами, кирками, клиньями, лопатами и прочим ручным инструментом, поступившим преимущественно в 1835 году, моделями старинных перфораторов (1879) и отбойными молотками середины XX века.

Макетов, иллюстрирующих различные системы горных разработок, в настоящее время в экспозиции шесть. Два из них — Трехсвятительского серебросвинцового и Фроловского медного рудников — поступили в Музей в середине XIX века. Большой интерес представляет макет шахты «Центральная», изготовленный на заводе Новороссийского общества (завод Джона Юза²² в поселке Юзовка, ныне г. Донецк) специально для Нижегородской художественной и промышленной выставки 1896 года. Удовлетворительное музейное качество имеют и два макета шахт середины XX века.

Музей располагает представительной коллекцией, состоящей из 20 образцов шахтных крепей. Изготовлены они были в 1837–1842 годах в Германии и Англии.

Горная механика

Шахтный подъем представлен старинными образцами: от подъемного устройства с гидравлическим колесом Фрейбергских рудников и первого механизированного подъемного устройства — фаркунста (Германия, 1837) до паровых и электрических подъемных машин последней четверти XIX — начала XX века. Представлены и два типа парашютных устройств: системы Либота и Фурдринье (1872 год).

Коллекция моделей шахтных вентиляторов состоит из четырех образцов XIX века. Два из них являются разработками выдающегося французского инженера Шарля Комба, одного из первых изобретателей центробежных шахтных вентиляторов и гидравлических турбин. Модели изготовлены в Париже в 1841 и 1844 годах.

В коллекции водоотливных устройств самые ранние образцы — это водоотливы Фрейбергских рудников (1837) с применением гидравлического колеса и водостолбовой машины. Двумя моделями представлен водоотлив с применением паросиловой установки: машинами рудника Ламонье в Бельгии (1873) и системы Беера (1896). Имеются и образцы ранних электрических насосов — сдвоенный системы Вортингтона (1895), водоструйный Нагеля (1875), центробежный турбинный (1903), системы Ридлера (1904).

Горнодобывающие машины представлены отечественной техникой середины XX века. Это — первый советский одноковшовый экскаватор МИВЭ, врубопогрузочная машина ВПМ-1, первый советский угольный комбайн «Донбасс», угольные комбайны «Горняк» и «Шахтер-1», породопогрузочные и проходческие машины — ППМ-2, ПК-2м, ПКГ-3. К сожалению, эти модели в настоящее время не действуют. Такие же модели (причем действующие) имеются в собрании Политехнического музея.

Транспортные средства представлены самыми разнообразными, преимущественно старинными экспонатами: моделями вагонеток, тачек, грузовых судов, паровозов. Модель паровоза, поступившая в 1835 году из Парижа, близка по конструкции к паровозу Стефенсона, а модель 1875 года, изготовленная в Германии, представляет довольно редкий тип, так называемый «танк-паровоз».

Три экспоната связаны с воздушными канатными дорогами. Это натурный образец вагона канатной дороги, изготовленный петербургской фирмой «Карл Шпан» в 1908 году, стенд с образцами проволочных канатов и деталей воздушной канатной дороги Тквибульских каменно-угольных копей и макет канатной дороги, изготовленный в 1955 году.

Две коллекции стальных проволочных канатов в резных деревянных футлярах были специально заказаны в Англии в 1890 году сыном и наследником Джона Юза И. И. Юзом для студентов Горного института.

Действующая модель монорельсового тягача ЭТА-2 конструкции профессора Горного института В. С. Берсенева поступила в Музей в 1968 году. Эта оригинальная машина, способная перемещаться по поверхности под отрицательным углом и перевозить различные грузы, была сконструирована специально для работы в шахтах и карьерах.

Коллекции шахтных светильников и горноспасательного оборудования расположены в отдельных шкафах. Первая из этих коллекций состоит из 23 натуральных образцов шахтерских ламп. По количеству экспонатов она уступает собранию московского Политехнического музея, но по составу весьма представительна. В ней имеются античная глиняная лампа, открытые масляные светильники типа «петушок» и «лягушка», применявшиеся в XVIII–XIX веках, технадзорные спиртовые лампы Пилера и Шено, лампа Деви²³ — первая в истории предохранительная

лампа, разработанная в 1815 году, другие предохранительные лампы — Клэни, Мюзелера, Эвана Томаса, несколько модификаций бензиновой лампы Вольфа, карбидная лампа Вольфа. Большая часть экспонатов этой коллекции поступила в 1890-х годах.

В связи с 200-летием Горного института в 1973 году с кафедры освещения и вентиляции было передано несколько электрических светильников середины XX века. Последним по времени поступлением стала копия лампы редкого типа — сферической открытой масляной лампы, применявшейся в XIX веке на рудниках Саксонии (2001). Горноспасательное оборудование (восемь натурных образцов) представляет противогазы разных типов — отечественные разработки середины XX века.

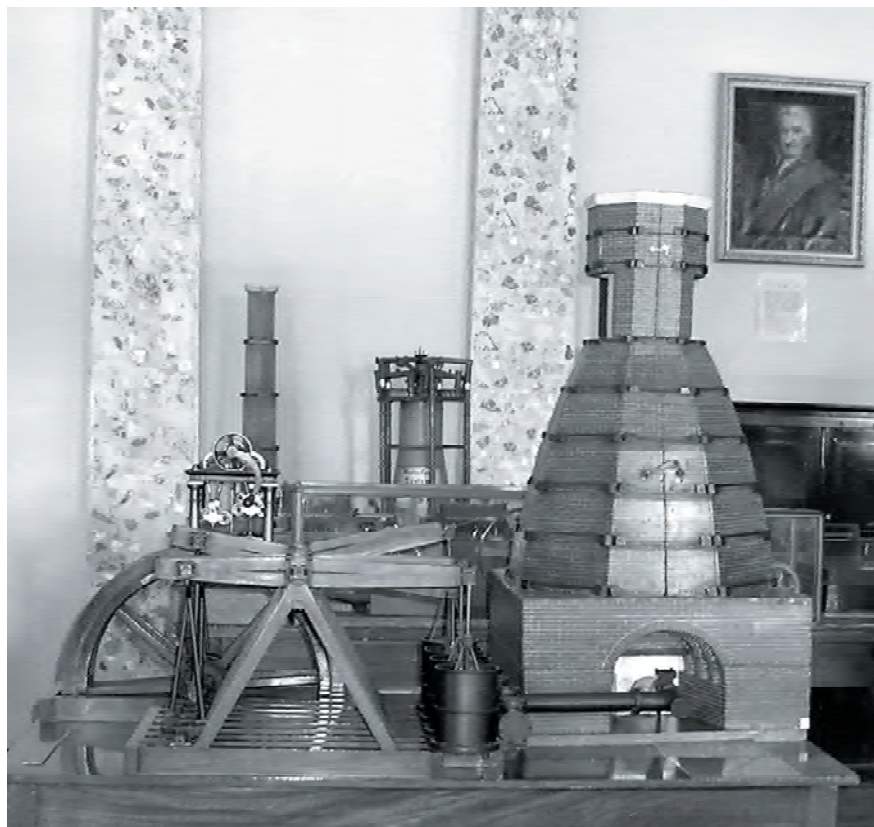
Обогащение

Обогащательная техника представлена разнообразными устройствами и макетами фабрик. Обогащательные устройства — толчеи, штоссерды, плангерды, щековая дробилка Блека, дезинтегратор Карра, дробильные валки, отсадочные устройства и т. д. — изготовлены в 1830–1870-х годах в Германии. Единственный отечественный экспонат этой группы — модель штоссерда конструкции Казанцева, экспонировавшаяся на Нижегородской выставке 1896 года. Представляют большой интерес крупные макеты обогащательной фабрики Целлерфельдского свинцово-серебряного рудника (Гарц, Германия, 1872) и углеобогащательного предприятия рудника Вестенде АО «Феникс» в Дюйсбурге-Мейдерихе (Германия, 1910).

Золотопромывательная техника представлена отечественными образцами. Россия первой в мире начала добывать россыпное золото в промышленных масштабах, и приоритет разработки золотопромывательной техники в XIX веке принадлежал ей.

Экспонатом, имеющим наибольшее историческое значение, является модель оригинальной золотопромывательной машины (1848), созданной выпускником Горного института Аносовым. Модель изготавливалась при участии самого изобретателя и была передана в Музей вскоре после его отбытия с Миасских золотых приисков к новому месту службы. Это была первая разработка на основе научного анализа всех предшествующих машин такого рода. Кроме того, она стала первой в мире золотопромывательной машиной, работающей от парового двигателя.

Действующая модель чаши Камарницкого, самого распространенного золотопромывательного устройства в России в последней четверти XIX века, представлена в трех макетах золотопромывательных фабрик. Имеется в коллекции и модель устройства для обработки жильного золота на Кочкарских рудниках Подвинцевых (Южный Урал, 1893). Две модели представляют амальгамирующую чашу Уиллера и сетлер к этой чаше, применявшиеся на Березовских золотых приисках (1896).

Доменная печь с цилиндрическими мехами. Петрозаводск. 1786–1888 гг.
Дар императрицы Екатерины II.

В 1920 году бывшим Французским обществом, занимавшимся золотодобычей в долине реки Амур, в Музей была передана модель драги, построенной на верфи Конрад (Гарлем, Голландия, конец XIX века).

Металлургия

Музей располагает обширной коллекцией металлургических печей XVIII–XX веков. По разделу «Подготовка топлива и руд» в экспозиции представлено 17 экспонатов, 12 из которых имеют небольшие размеры и составляют единую экспозицию «Углежжение», расположенную в отдельной витрине. Экспозиция посвящена способам получения старинного металлургического топлива — древесного угля. Это различные модификации дровосушильных и углевыжигательных печей, угольные меры и кораба, кучи для выжигания угля преимущественно уральских заводов. Часть этих экспонатов поступила с Московской политехнической выс-

тавки 1872 года. Подготовка руд отражена лишь в одном экспонате — макете газовой рудобжигательной печи Нижнетагильского завода Демидова, князя Сан-Донато (1894).

В разделе «Черная металлургия» представлено 24 макета печей. Старейшими экспонатами этого собрания являются дары Екатерины II — макеты доменной и отражательной печей, построенных в период реконструкции Александровского пушечного завода Олонцкого ГО (Петрозаводск), проведенной К. К. Гаскойном²⁴ в 1786–1788 годах. Доменная печь с цилиндрическими мехами демонстрирует первое применение чугунных цилиндрических воздуходувок Смитона²⁵ в России, совершивших настоящую революцию в металлургии, а отражательная печь — первое применение в России каменного угля в качестве металлургического топлива.

В собрании имеются все основные типы печей: доменные, вагранки, пудлинговые, отражательные, печи системы Сименса–Мартена. Большая часть экспонатов изготовлена в последней трети XIX века и представляет печи российских заводов — Олонцких, Верх-Исетских, Камского и др. Макет первой российской мартеновской печи, построенной на частном Сормовском заводе Бернардаки в Нижнем Новгороде в 1870 году выпускником Горного института А. А. Износковым²⁶, передан в Музей им самим (1884).

Три макета печей конструкции известного горного инженера, главы Горного департамента Рашета, экспонировавшиеся на Всероссийской мануфактурной выставке 1870 года, также имеются в коллекции: доменные печи Нейворудянского и Верхнетуринского уральских заводов и вагранка Александровского завода в Петрозаводске. В макете завода Новороссийского общества в Донбассе (1898), поступившем с Нижегородской выставки, доменная печь представлена в разрезе.

Единственным зарубежным экспонатом этой группы является макет бессемеровской реторты, изготовленный в Германии в 1875 году. Техника XX века представлена доменной печью с эстакадой и перегрузочным краном шихтового двора, изготовленными в 1951 году.

В разделе «Цветная металлургия» имеется 17 макетов печей. Старинные типы печей, применявшиеся в Германии еще в XVI–XVIII веках, отражены в макетах, изготовленных в российских мастерских: медно-очистительная шплайзофенная печь (для очистки черной меди, 1825), двойная шахтная печь (круммофен) для плавки свинцовых руд (1822), немецкий трейбофен с подвижным колпаком или шляпой (сереброплавильная печь, 1822).

Четыре макета связаны с деятельностью известного инженера А. А. Ауэрбаха, впервые в России организовавшего добычу и переработку ртути в Никитовке и выплавку меди конверторным способом

на уральском Богословском заводе. Макеты печей, построенных на этих предприятиях, были переданы в Музей самим Ауэрбахом в 1880–1890-х годах.

Целая группа экспонатов этого раздела отражает развитие металлургии в XX веке. Четыре макета печей середины XX века были изготовлены по заказу Музея в 1951 году, а три макета переданы с кафедр института в 1972 году.

Металлообрабатывающая техника

Эта группа экспонатов состоит из моделей и макетов XIX века. Наиболее представительны коллекции молотов и прокатных станов. Рычажные молота представлены четырьмя

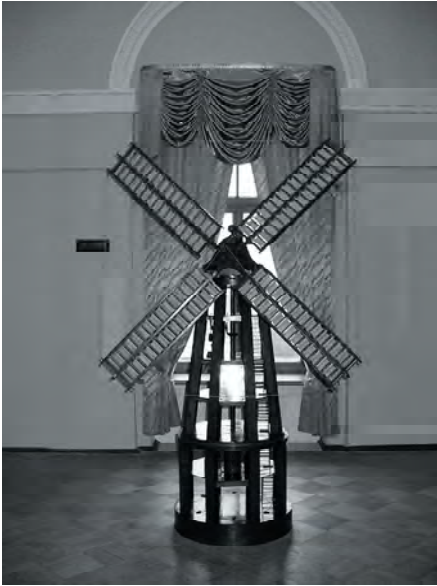

Общий вид зала IX. Фотография 2001 г.

моделями — с ножным приводом, среднебойным (кричным), хвостовым Колпинского завода (1836), вододействующим среднебойным Верх-Исетских заводов на Урале (1902). Модель американского пружинного молота системы Шоу была изготовлена в Германии в 1880 году. Имеются четыре модели паровых молотов, среди которых наиболее известна модель 50-тонного молота, построенного на Пермском сталепушечном заводе в 1875 году для проковки крупных стальных пушечных болванок.

Модель была изготовлена под руководством автора проекта и директора завода Н. В. Воронцова специально для Венской выставки 1873 года. Выдающийся инженер, блестящий организатор производства, Воронцов, окончив Горный институт, много лет проработал на Урале, а в конце жизни вернулся в институт уже в качестве его директора. Современники называли «эпохальным событием в горнозаводском деле» изготовление самой крупной в истории литейного дела отливки — 600-тонного чугунного стула Пермского молота. История строительства молота нашла отражение в технической и историко-краеведческой литературе²⁷.

Прессы представлены двумя моделями: гидравлическим (Германия, 1874) и для штампования монет — единственной в России моделью монетного пресса конструкции известного английского инженера Мэтью Болтона, впервые в мире применившего паровую машину в монетном

Шотландская мельница. 1822 г.
Дар императора Александра I.

станки. Уникальным экспонатом является модель так называемой «секретной машины» конструкции К. К. Гаскойна (1835). «Машина для заделки раковин, открывающихся в стволах артиллерийских орудий» была им разработана к 1789 году, долгое время держалась в специальном «секретном» помещении и обслуживалась приведенными к присяге людьми. В 1835 году модель этой машины была изготовлена на Олонецких заводах и передана в Музей. Образцов подобной техники и даже их описаний (за исключением описания машины Гаскойна в книге Германа) нигде более не сохранилось²⁸.

Двигатели

Коллекция «Двигатели» включает ветряные, водяные, паровые двигатели и полностью сформирована в 1822–1906 годах. Ветряные двигатели представлены двумя моделями: шотландская ветряная мельница (1822 год), построенная на Санкт-Петербургском литейном (ныне Кировском) заводе по инициативе известного инженера, директора завода М. Е. Кларка, дар императора Александра I; второй экспонат — горизонтальный ветряной двигатель системы Конради–Щукина, изготовленный для Нижегородской выставки 1896 года и широко применявшийся в степных районах России для подъема из скважин питьевой воды и рассолов.

Гидравлические колеса в экспозиции представлены тремя образцами, относящимися к поздним типам: средненаливное деревянное колесо

деле (поступление 1811 года). Партию таких прессов заказала Екатерина II для Санкт-Петербургского Монетного двора в Петропавловской крепости.

Прокатные станы представлены семью моделями. Старейшим экспонатом является прокатный стан Камско-Воткинского завода на Урале (1839). Большой интерес представляет универсальный прокатный стан французского профессора Жиллона — экспонат Венской выставки 1873 года, подаренный музеем самим изобретателем.

Коллекция металлообрабатывающих станков состоит из семи небольших моделей, поступивших в Музей в 1902 и 1916 годах. Это ножицы, строгальный, фрезерный, пильный и дыропробивной

(1843), металлическое подливное колесо системы Понселе²⁹ (1873) и задненаливное колесо (1877).

Коллекция моделей гидравлических турбин начала формироваться всего через несколько лет, после того как их создатель француз Бенуа Фурнейрон³⁰ в 1835 году запатентовал свою первую турбину. Турбины Фурнейрона низкого и высокого давления и турбина Фонтена поступили в Музей из Франции в 1845 году. Еще раньше были приобретены у парижского мастера Клера два образца турбин системы Шарля Комба (1841). В 1870-х годах в мастерской Шредера во Франкфурте-на-Майне профессор Горного института Тиме заказал модели пяти турбин: Жонваля низкого и высокого давления, частичная (1874), Жирара (1876) и Пельтона (1893). Сам Тиме также разработал новую турбину, несколько улучшив модель Фурнейрона, и после ее демонстрации на Нижегородской выставке 1896 года передал Музею.

Коллекция тепловых двигателей включает модели старинных паровых машин, паровых котлов, их деталей и арматуры, системы парораспределения и одну паровую турбину. Модели паровых машин поступили в Музей в 1837–1838 годах. Машина Уатта двойного действия из стекла и дерева была изготовлена в мастерской Клера в Париже, а деревянная модель вертикальной сдвоенной паровой машины, изготовленная без единой металлической детали и украшенная тонкой резьбой, создана в Гальсбрюкском машинном заведении во Фрейберге (Германия) мастером Клопфером.

Модели паровых котлов и систем парораспределения заказывались Тиме в 1870–1890-х годах у Шредера. Там же изготовлена и модель первой паровой турбины системы Браун — Парсонс — Бовери (1906).

В музее за последние 30 лет накоплен большой объем информации по истории горной и горнозаводской техники, с 1994 года проводится научная инвентаризация коллекции. Результаты исследований позволяют говорить о том, что многие экспонаты являются памятниками науки и техники общероссийского значения.

¹ Соколов Д. И. Историческое и статистическое описание Горного кадетского корпуса. СПб, 1830. С. 109. Александр Иванович Постников (1766–1831) — архитектор, с 1811 г. работал в департаменте Горных и Соляных дел, занимался перестройкой Горного института, автор проектов культовых и производственных зданий в Санкт-Петербурге, Петрозаводске, Златоусте. О нем см.: Мелуа А. И. Инженеры Санкт-Петербурга. Энциклопедия. СПб; М., 1997. С. 616.

² Николай Петрович Лифлянд (1865–?) — автор путеводителя по Модельному собранию Горного музея. В 1889 г. окончил Горный институт. С 1890 по 1910 г. работал горным инженером на Алтае, в Сибири, Польше. В 1910–1917 гг. — в Министерстве двора. В 1919–1924 гг. — ученый хранитель Горного музея // Архив Горного музея. Д. 4–5. Исх. за 1920 г. Л. 68; вх. за 1924 г. № 564, 642.

- ³ Архив Горного музея. Инвентарная книга № 300. Т. 1. Описание моделей, находящихся в Горном кадетском корпусе. 1823 г.
- ⁴ *Лифлянд Н. П.* Путеводитель по модельному собранию Горного музея. Л., 1924.
- ⁵ *Соколов Д. И.* Историческое и статистическое описание Горного кадетского корпуса. СПб, 1830. С. 107–108.
- ⁶ *Мельников М.* Путеводитель по музею. Горный институт императрицы Екатерины II. СПб, 1898. С. 129–142.
- ⁷ См. примечание 3.
- ⁸ Лев Федорович Сабакин (1746–1813) — механик-самоучка, изобретатель, автор первого описания паровой машины Уатта на русском языке. Работал в Твери, Санкт-Петербурге и в Екатеринбурге, дед П. П. Аносова (См. примечание 10). О нем см.: *Загорский Ф. Н. Л. Ф. Сабакин — механик XVIII века.* М.; Л., 1963.
- ⁹ Иван Афанасьевич Неведомский (1786–1817) — изобретатель, механик-самоучка. Построил принципиально новый монетный пресс, совершивший революцию в монетном деле (1811). Работал на Санкт-Петербургском Монетном дворе. О нем см.: *Спасский И. Г.* Изобретатель Неведомский. К 200-летию Монетного двора. Л., 1949.
- ¹⁰ Павел Петрович Аносов (1797–1851) — великий русский металлург, выпускник Горного института. Работал в качестве горного инженера на Златоустовских заводах и Миасских золотых промыслах (Урал). Открыл тайну древнего булата, создал оригинальную золотопромывательную машину. См. о нем: *Мелуа А. И.* Инженеры Санкт-Петербурга. Энциклопедия. СПб, 1997. С. 89.
- ¹¹ Джозеф (Осип Яковлевич) Меджер (Joseph Major) (1762–1833) — английский механик. В России работал с 1793 г. В 1793–1797 гг. — в качестве директора пуговичной фабрики в Петрозаводске, до 1804 г. — в Санкт-Петербурге, в 1804–1833 гг. — на уральских заводах. Строитель первых на Урале паровой машины и механической фабрики См. о нем: *Cross A.* By the banks of the Neva. Chapters from the lives and careers of the British in eighteen-century Russia. Cambridge University Press, 1997. С. 259.
- ¹² Александр Андреевич Фуллон (1764–1844) — француз, горный инженер, в 1818–1833 гг. — начальник Олонекских горных заводов. См.: *Бутенев Н. Ф.* Петрозаводск пушкинской поры // Север. 1999. № 11. С. 143.
- ¹³ Мэтью Болтон (Matthew Boulton, 1728–1809) — крупнейший английский промышленник и инженер. Владелец завода в Сохо близ Бирмингема (Англия). Компаньон Джеймса Уатта с 1774 г. Совместно с ним впервые в мире организовал производство паровых машин Уатта (1776) и монетных прессов с приводом от паровых машин (1791). См.: *Кросс Э.* У темзских берегов. Россияне в Британии в XVIII веке. СПб, 1996. С. 229.
- ¹⁴ Матвей Егорович Кларк (1776–1846) — инженер-новатор. Сотрудничал с архитекторами К. И. Росси, В. П. Стасовым, А. А. Менеласом. Инициатор строительства Александровского литейного завода в Санкт-Петербурге (1826) и его первый директор. См.: *Кривская П. Б. М. Е. Кларк — первый директор Санкт-Петербургского Александровского завода* // Петербургские чтения–97. Материалы энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург–2003». СПб, 1997. С. 542–554.
- ¹⁵ Шарль Комб (Charles Combes, 1801–1872) — выдающийся французский инженер и математик. С 1827 г. профессор Горной школы в Париже. С 1830-х гг.

- один из главных организаторов деятельности французского правительства в области горного дела. С 1847 г. член Французской академии наук. С 1857 г. директор Горной школы. См.: Энциклопедический словарь. СПб, 1896. С. 819.
- ¹⁶ Иван Августович Тиме (1838–1920) — горный инженер, выпускник Горного института, специалист в области заводской и горной механики, автор классических научных трудов по этим дисциплинам. В 1870–1915 гг. — профессор и зав. кафедрой горнозаводской механики Горного института. См.: Мелуа А. И. Указ. соч. С. 733.
- ¹⁷ Владимир Карлович Рашет (1813–1880) — горный инженер, директор Горного департамента, изобретатель в области доменного производства. Выпускник Горного института. См.: Ржевотарский А. А. В. К. Рашет. Некролог // Известия общества горных инженеров. 1904. № 1. С. 1.
- ¹⁸ Николай Васильевич Воронцов (1833–1893) — горный инженер и общественный деятель. Профессор и директор Горного института. Устроитель и первый начальник Пермского сталепушечного завода (1859–1864). Автор проекта 50-тонного парового молота Пермского завода. См. о нем: Рафиевко А. С. Горный инженер Воронцов. Пермь, 1989.
- ¹⁹ Александр Андреевич Ауэрбах (1844–1916) — горный инженер, выпускник Горного института, начальник Богословского ГО (1881–1884), впервые в России применил конвертор для выплавки меди. Участвовал в создании первого в России завода по производству ртути. См.: Тиме И. А. А. Ауэрбах. Некролог. Горный журнал. 1917. № 1–3. С. 1.
- ²⁰ Архив Горного музея. Вх. док. за 1919 г. Л. б/н.
- ²¹ Сигизмунд Григорьевич Войслав (1850–1904) — горный инженер, специалист в области техники бурения. Создатель первых отечественных станков алмазного бурения. Основоположник теории алмазного бурения. Профессор Горного института. См.: Памяти Войслава. Известия общества горных инженеров. 1904. № 2. С. 1.
- ²² Джон Юз (1804–1889) — директор-распорядитель первого крупного частного литейного завода на юге России, основатель города Донецка (бывший поселок Юзовка). В России работал в 1869–1889 гг. Пуск завода Юза (завод Новороссийского общества) состоялся в 1871 г. См.: Тиме И. А. Очерк современного состояния горнозаводского дела в Донском бассейне // Горный журнал. 1889. № 1. Т. 1. С. 9.
- ²³ Хемфри Дэви (Humphry Davy, 1778–1829) — английский химик. С 1820 г. президент Лондонского королевского общества, основатель электрохимии и агрохимии, первооткрыватель щелочных металлов. Создал первую предохранительную лампу для шахтеров. См.: Энциклопедический словарь. СПб, 1896. Т. 10. С. 242.
- ²⁴ Чарльз (Карл Карлович) Гаскойн (Charles Gascoigne, 1737–1806) — инженер, директор Карронских литейных заводов. На русской службе находился с 1786 по 1806 г. Построил и реконструировал ряд пушечнолитейных и механических заводов в Европейской части России. См.: Русский биографический словарь. СПб, 1896. Т. 4. С. 258.
- ²⁵ Джон Смитон (John Smeaton, 1724–1792) — английский инженер. Работал во многих областях техники. Сотрудничал с Карронскими заводами в Шотландии. Усовершенствовал атмосферную машину Ньюкомена, изобрел цилиндрические меха (1769), строил знаменитый Эдистонский маяк, мосты, каналы,

гавани. См.: *Забаринский П. П.* Переписка об Уатте и Болтоне // Архив истории науки и техники. М.; Л., 1935. Вып. V. С. 543.

- ²⁶ Александр Александрович Износков (1845–1911) — горный инженер, выпускник Горного института, строитель первой в России мартеновской печи на Сормовском заводе в Нижнем Новгороде (1870). См.: Александр Александрович Износков. Некролог // Горный журнал. 1911. Т. 3. № 6. С. 262.
- ²⁷ О 50-тонном молоте см.: *Тиме И. А.* Справочная книга для горных инженеров. СПб, 1899. С. 363, 393, 402; Очерки истории техники в России. М., 1973. С. 308–310; Горный журнал. 1875. Т. 1. Ч. 2. С. 325 и др.
- ²⁸ О секретной машине см.: ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 51. Д. 8. Л. 29; *Загорский Ф. Н.* Обработка металлов резаньем на Петрозаводском и Кончезерском заводах на рубеже XVIII и XIX веков // Труды института истории естествознания и техники. 1960. Вып. XXIX. С. 128–133; *Герман Иван.* Описание Петрозаводского и Кончезерского заводов. СПб, 1803. С. 106–107.
- ²⁹ Жан-Виктор Понселе (Jean-Victor Poncelet, 1788–1867) — французский математик и военный инженер. Автор классических трудов по прикладной механике. См.: Энциклопедический словарь. СПб, 1896. Т. 24. С. 531.
- ³⁰ Бенуа Фурнейрон (Benoit Fourneyron, 1802–1867) — французский инженер, создатель первой гидравлической турбины, получившей практическое применение. После революции 1848 г. — член Учредительного собрания. См.: Энциклопедический словарь. СПб, 1896. Т. 24. С. 531.

Ю. И. Фрумкин

«Колпинский прожект»

Если обратиться к «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля и посмотреть слово «прожектъ», то можно узнать, что оно означает «предположение», «предназначение», «задуманное, предположенное дело» и само изложение его на письме.

В основе «Колпинского прожекта» — создание в Колпине музея «Броня России». Этот проект имеет благородную цель основать памятник инженерам и ученым, создавшим своим трудом броневой щит России.

Броня как средство защиты возникла в незапамятные времена. Словарь Даля толкует «бронницу» как слободу, часть города, где живут оружейники. Такой слободой был посад Колпино при Адмиралтейских Ижорских заводах.

Концепция Муниципального инженерно-исторического музея «Броня России»

1. Предпосылки:

1.1. Распоряжение губернатора Санкт-Петербурга № 1197-Р от 30.11.98 г. «О закладке памятного знака “Броневщикам Ижорских заводов” и создании пешеходной зоны — музея под открытым небом “Броня России” в г. Колпино».

1.2. Сделать достоянием широкой общественности факт научно-технического подвига ижорских металлургов, в канун Второй мировой войны создавших технологию производства лучшей в мире брони для танков Т-34, ИС, КВ.

2. Задачи музея:

2.1. Собрать, сохранить, изучить и экспонировать научно-технические материалы и материальные свидетельства истории броневого производства в России как одной из основных составляющих обороноспособности страны с XVII века до наших дней.

2.2. Сохранить память о выдающихся инженерах, рабочих и ученых, работавших в течение 200 лет в области броневого производства.

2.3. Пропагандировать достижения инженерной мысли XX столетия в области броневого производства, проводить на базе собранного материала семинары, симпозиумы, лекции как для инженерно-технических работников России и зарубежья, так и для историков и студентов соответствующих специальностей.

2.4. Благодаря созданию музея «Броня России» включить г. Колпино в орбиту туристического бизнеса.

3. Обоснование создания музея «Броня России».

3.1. Адмиралтейские Ижорские заводы, возникшие в XVIII веке, приступили в 1866 году в связи с нуждами российского флота к производству броневых листов для обшивки корпусов линейных кораблей и производству тонкой палубной брони.

В ижорскую броню были одеты броненосцы: «Бородино», «Князь Суворов», «Слава», «Иоанн Златоуст»; крейсера: «Аврора», «Киров» и другие.

При последнем ремонте броневой пояс «Авроры» был отрезан от корпуса и затоплен. Возможно рассматривать вопрос о его использовании не только как экспоната, но и как основного архитектурного модуля будущего музея.

3.2. В развитии броневого производства на Ижорских заводах участвовали выдающиеся отечественные инженеры-металлурги: И. Н. Названов, А. Н. Фарфурин, А. С. Завьялов, Д. Я. Бадягин, О. Ф. Данилевский и др.

3.3. В канун Второй мировой войны встал вопрос о создании мощной броневой защиты кораблей ВМФ и освоении выпуска нового класса броневых сталей для танковой промышленности.

На Ижорских заводах работала броневая лаборатория, достижения которой были столь значительны, что советское правительство приняло специальное постановление о создании на ее базе броневого института страны — НИИ-48. Первым его директором стал А. С. Завьялов, ранее возглавлявший заводскую броневую лабораторию.

В 1940 году Ижорские заводы были награждены высшей наградой — орденом Ленина за образцовое выполнение правительственных заданий по укреплению обороноспособности страны.

3.4. Создание сквозной технологии производства танковой брони, начиная от шихтовой заготовки до получения готовых изделий с заданными механическими свойствами, позволило быстро и надежно организовать танковое производство на заводах Урала и Сибири во время Великой Отечественной войны.

Секретная технология производства танковой брони была вывезена из осажденного Ленинграда на Большую землю на самолете 8 сентября 1941 года инженером-металлургом Ижорских заводов И. А. Фрумкиным.

3.5. Музей «Броня России» необходим для сохранения инженерной мысли, иллюстрированной материальными экспонатами. Он должен стать центром, хранящим информацию о развитии научно-инженерных достижений XX века.

4. Требования к архитектурно-художественному решению и месту расположения музея.

4.1. Вариант первый: создать музей на территории Ижорских заводов в зданиях — памятниках промышленной архитектуры XIX века, находящихся под охраной государства.

4.1.1. В этом случае возможно создание туристического маршрута: Санкт-Петербург — музей «Броня России» — Ижорские заводы. Далее, летом путешествие может быть продолжено на колесном пароходе, специально для этого построенном, по рекам Ижоре и Неве к месту сражения Александра Невского со шведами в 1240 году, к первому храму Александра Невского в России, воздвигнутому на этом историческом месте.

4.2. Вариант второй: совместным решением Муниципального образования г. Колпина и Территориальным управлением Колпинского района Санкт-Петербурга выделить место для строительства музея, предположительно в створе кинотеатра «Подвиг».

В связи с имеющимся братским захоронением советских воинов на пересечении улиц Пролетарская и Веры Слуцкой поставить часовню в память защитников отечества, в цокольном этаже которой разместить выставочный зал музея площадью до 300 кв. м.

Как вариант — использовать броневой пояс крейсера «Аврора» в качестве экспоната и основного архитектурного модуля будущего музея «Броня России».

5. Предполагаемые организаторы и участники проекта «Броня России»:

- Муниципальное образование г. Колпино
- Территориальное управление Колпинского района Санкт-Петербурга
- Общественная организация «Золотая Книга Колпина»
- Региональный Ижорский общественный фонд молодежи и военно-исторических программ «Качур»
- ОАО «Ижорские заводы»
- ЗАО «Балтийский металлургический союз»
- Колпинские отделения банков: ПСБ, Сбербанк, банка «Петровский»
- ЗАО «Победа-Кнауф»
- ЗАО «Ижорстрой», трест 35
- ЗАО СМУ-326
- ЗАО «Итком»
- ЗАО «Северная Корона»

- Инженерная академия Санкт-Петербурга
- ЦНИИ «Прометей»
- Государственный музей истории Санкт-Петербурга
- Музей истории Ижорских заводов
- Государственный музей артиллерии, инженерных войск и войск связи
- Центральный военно-морской музей
- Российский Комитет международного совета музеев
- ЦДС «Потенциал»
- ЗАО «Балтийская нержавеющая сталь»
- Физические лица

Осуществление настоящего «Проекта» позволило бы ввести в культурный контекст Петербурга здания промышленной архитектуры XIX века, имеющиеся на Ижорских заводах и находящиеся под охраной государства, в случае, если музей «Броня России» разместится на территории завода.

Если же музей расположится на территории города, то в Колпине возникнет новая архитектурная доминанта.

Общественная организация «Золотая Книга Колпина», выступая с инициативой создания в городе муниципального музея «Броня России», выражает признательность Музею истории Санкт-Петербурга за предоставленную возможность сделать достоянием широкой общественности «Колпинский проект».

Хочется добавить к вышесказанному следующее.

Приближается 300-летие Санкт-Петербурга. Безусловно, широкая публика будет иметь массу первоклассной информации об историко-мемориальных центрах северной столицы, блистательных пригородах: Царском Селе, Петергофе, Ораниенбауме, всемирно известных музеях, художественных коллективах — и это замечательно и справедливо. Так и должно быть.

Вместе с тем не надо забывать о том, что благодаря самоотверженному труду инженеров Санкт-Петербурга, в частности тех, кто работал на Ижорских заводах, был спроектирован и построен первый советский блюминг. В 1930 году инженеры А. Тилле, К. Неймаер, В. Зилле, Н. Мануйлов, Тихомиров, Александров и другие, осужденные по «Делу Промпартии», спроектировали и осуществили изготовление сложнейшего инженерного комплекса.

До сих пор не известны инициалы инженеров Александрова и Тихомирова и их судьбы, которые должны быть выяснены.

Броневая лаборатория Ижорских заводов, возглавляемая А. С. Завьяловым, работавшим на Ижорских заводах в 1932–1938 годах, выполнила огромный объем научно-исследовательских работ. Результатом их

явилось создание технологии изготовления высокопрочной броневой стали для танковой промышленности и ВМФ.

Однако кроме инженерной мысли и кропотливого труда понадобилось мужество в отстаивании своей позиции при конфликте с промышленным отделом горкома партии Ленинграда. Только докладная записка в правительство на имя И. В. Сталина, поданная вопреки мнению аппаратчиков из Промышленного отдела, решила исход этого противостояния. Оценка была столь высокой и серьезной, что А. С. Завьялову предложили создать броневой институт — НИИ-48, впоследствии ЦНИИ конструкционных материалов «Прометей».

Нам представляется, что уже эти два примера дают основание для серьезной постановки вопроса о создании музея «Броня России» в Колпине.

По инициативе общественной организации «Золотая Книга Колпина» и при финансовой поддержке ЗАО «Балтийский Металлургический Союз» на Колпинской студии кабельного телевидения Санкт-Петербурга создается серия видеофильмов под общим названием «Инженерный корпус России». Уже появились фильмы о выдающемся металлурге Фарфурине, конструкторе Сухоржевском. На очереди видеофильмы о Завьялове и, если удастся, о конструкторах первого советского блюминга.

В заключение хочется поблагодарить организаторов научно-практической конференции за возможность привлечь внимание музейщиков и широкой инженерно-технической интеллигенции к идее создания Муниципального музея «Броня России» в городе Колпине.

Л. Д. Бурим

Музей и телевидение

Взаимодействие исторического музея и такого мощного средства пропаганды, как телевидение, — тема малоизученная. Задача данной статьи — поделиться опытом совместной работы музея истории ОАО «Ижорские заводы» в городе Колпино и местной студии Санкт-Петербургского кабельного телевидения.

Колпинская студия Государственного предприятия «С.-Петербургское кабельное телевидение» начала работу весной 1997 года. Наряду с трансляцией утвержденных главным редактором предприятия передач, колпинские тележурналисты (руководитель студии — Б. Баранов, редактор — А. Болгарова) начали искать пути освещения местных событий и проблем, создав ряд адресных программ, широко известных и любимых колпинцами.

В русле этой программной политики осенью 1997 года руководство телестудии поддержало инициативу хранителя музея Ижорских заводов по созданию цикла телефильмов по истории города Колпино. В течение года было снято и вышло в эфир 10 передач под общим названием «Непридуманные истории». Перечислим созданные в данном цикле фильмы в порядке их выхода на экран: «Что было, что будет...» (фильм-анонс, представивший цикл); «О мельницах пыльных замолвите слово...» (о судьбе лесопилен князя А. Д. Меншикова на реке Ижоре); «Троицкий собор» (о разрушенной в годы Великой Отечественной войны церкви XVIII века); «Церковь Вознесения» (история строительства и возрождения храма в Колпине); «Профессор Воскресенский» (о последнем дореволюционном начальнике Ижорского завода, а затем организаторе Ленинградского кораблестроительного института Иване Никаноровиче Воскресенском), «Наши реликвии» (о историческом гербе посада Колпино и флаге Ижорского завода); «Священник Боярский» (о судьбе протоиерея о. Александра Боярского, настоятеля Колпинского Троицкого собора в 1920–1930-х годах); «Шотландцы в Колпине. Карл Гаскойн. Вильям Гесте» (о директоре Адмиралтейских Ижорских заводов начала прошлого века

и об известном архитекторе-мостостроителе); «Шотландцы в Колпине. Александр Вильсон» (о начальнике Ижорских заводов и Александровской мануфактуры в Петербурге); «Невская битва» (о битве князя Александра Невского со шведами в 1240 году в устье реки Ижоры).

Главным критерием отбора тем для написания сценариев стал принцип охвата как можно большей зрительской аудитории. Выбирались темы, так или иначе касающиеся не только местной, колпинской истории, но и истории России, С.-Петербурга, Царского Села. Фильмы построены как авторский цикл, где повествование идет от лица сценариста-историка. Оговоренная в начале работы продолжительность фильмов — 10 минут — не всегда соблюдалась, подчиняясь логике рассказа, стремлению раскрыть тему, по возможности, не растягивая, но и не комкая повествования. Так, фильм о священнике Боярском продолжительностью 27 минут не кажется затянутым, так как в рассказе принимают участие внуки священника Екатерина и Михаил Боярские, рассказывающие о герое с малоизвестной широкому кругу «семейной» стороны. Телевидение дает возможность зрителю перенестись из залов музея Ижорского завода на берега Ижоры в поселок Войсковоро к развалинам меншиковских мельниц, от петербургских мостов В. Гесте к его царскосельским постройкам, из зала заседаний генерального директора ОАО «Ижорские заводы» в поселке Усть-Ижора к месту известной по учебникам истории битвы.

Безусловно, создание подобного цикла требует кропотливой работы сценариста и редактора. Это и отбор изобразительного материала, и расстановка акцентов в рассказе с учетом специфики телевидения. Задача не потерять зрителя, не ориентироваться лишь на подготовленную к восприятию исторического материала аудиторию, пожалуй, самая главная. Почти в каждой серии есть своя загадка, разрешающаяся к финалу. Например, в фильме о Вильсоне это — безымянная могила на Колпинском кладбище, в фильме о Троицком соборе — скромный деревянный крест на месте бывшей церкви.

При написании сценария и создании фильмов использовались материалы музея истории Ижорских заводов, личных архивов, широкий круг исторической литературы. Вместе с тем, как нам кажется, удалось избежать наукообразности и легковесности изложения. Зрители смогли увидеть документы и уникальные предметы, доступ к которым по вполне понятным причинам затруднен.

Выход в эфир первого фильма цикла «Непридуманные истории» совпал с празднованием 275-летия основания города Колпино, премьера последнего фильма прошла в день рождения города — 12 сентября 1998 года. Фильмы с большим интересом были встречены колпинцами. Они часто повторяются. Администрация многих школ Колпинского района при-

обрела на телевидении копии фильмов для показа на уроках истории и краеведения.

Зимой 1999 года сотрудники музея Ижорских заводов и студия кабельного телевидения создали по заказу Территориального управления Колпинского района получасовой телефильм «Колпино — город переднего края», показанный в канун 55-й годовщины снятия блокады Ленинграда. Авторы сценария — Л. Бурим, Г. Ефимова, К. Лопатенко, опираясь на фонды музея, рассказали о наиболее ярких страницах обороны Колпина, о жизни в блокадном городе, о судьбе Ижорского завода в годы войны. В фильме активно использована военная хроника: документальные съемки в Колпине в 1942–1943 годах. Хроника помогла режиссеру разнообразить изобразительный ряд фильма. Повествование перемежается цитатами из дневников заводчан, стихами о блокадном Колпине ленинградского поэта В. Лифшица, отрывками из газетных статей той поры. Операторы вели съемки на улицах современного Колпина, у памятников переднего края обороны, на территории Ижорских заводов, в школьном музее. Фильм был хорошо принят зрителями, высоко оценен ветеранами войны.

Участие сотрудников исторического музея в создании телевизионных фильмов — скорее исключение из правил, ибо сценарист — особая профессия, требующая, как минимум, навыков журналиста. Сотрудничество же бурно развивающихся кабельных сетей телевидения с местными музеями — еще большее исключение, зависящее от воли и возможностей руководителей данного канала. Думается, говорить о таком опыте, о таких скорее образовательных и воспитательных, чем развлекательных программах надо. Если даже первые опыты имеют некоторые огрехи, то многое окупается значимостью местного материала, узнаваемостью персонажей, образов, событий истории своего завода, своего района, своей малой родины.

Е. М. Кауфман

Вернем «ЛОМО-Компакт» на Родину!

Этот PR-проект был разработан и реализован отделом общественных связей ЛОМО в 2000 году. Он занял первое место в конкурсе на получение премии в области связей с общественностью «PRоба-2000» в номинации «Лучший PR-проект года» и специальный диплом «За PR-кампанию в защиту отечественного производителя».

24 июля 1930 года с конвейера завода ГОМЗ им. ОГПУ сошел первый советский массовый фотоаппарат «Фотокор № 1». Это был простой, надежный, прочный аппарат. За 11 лет было выпущено 1 млн. 300 тыс. штук, во многих семьях он передавался от отца к сыну; рабочий стаж «Фотокора» достигал порой 50 лет, чему есть свидетельства.

Конечно же, следующие аппараты были сложнее и совершеннее — «Турист», «Репортер», «Любитель», «Смена», «Алмаз» — этот список можно продолжить. Ежегодный выпуск фотоаппаратов достигал 2 млн. штук, одних только «Смена-8» было выпущено 22 млн. штук (эта марка вошла в «Книгу рекордов Гиннеса»).

В 1983 году группой разработчиков под руководством М. Холомянского был создан очень легкий (250 г), небольшой (10,0 x 7,0 x 4,0 см) фотоаппарат «ЛОМО-Компакт». Прекрасная оптика, большая глубина резкости, широкодиапазонный электронный затвор, сочетание возможности получать качественные снимки и низкой стоимости делали эту камеру уникальной (недаром первая партия — 6000 шт. — пошла на подарки делегатам XXVII съезда КПСС в Москве).

В 1992 году в стране бушуют и свирепствуют экономические реформы. Цветная пленка, проявка, печать становятся дороже фотоаппарата, поэтому его производство в России тихо умирает. Последние «Смены», находившиеся на складе, были подарены школьникам к 1 сентября, и казалось, что советское фотоаппаратостроение на этом закончилось. Внезапная помощь пришла с совершенно неожиданной стороны — из Австрии.

В том же году в Праге отдыхали два австрийских студента Венской академии искусств — Маттиас Фигль и Вольфганг Странцингер. В небольшом магазинчике они купили за 12 долларов простой и надежный фотоаппарат

«ЛОМО-Компакт». Настроение у ребят было прекрасное, они стали снимать все подряд: дома, голубей, прохожих, не глядя в видоискатель, не заботясь о резкости и композиции. Они исколесили всю Прагу, а вернувшись в Вену, продолжали поздним вечером забавляться с «Компактом» на крыше общежития. Отпечатав снимки и выложив из них панно, друзья были поражены полученным результатом: на снимках предметы выглядели таинственно, значительно, на панно сверкал и переливался памятный день в Праге как моментальный срез настроения с ощущением радости и весны. Друзья-студенты с восторгом отнеслись к этому фотоэксперименту: снимки сохраняли воспоминания, всем хотелось немедленно сделать то же самое. И сделали: были скуплены все фотоаппараты «ЛОМО-Компакт» не только в Праге, но и в Софии, Будапеште, их везли в рюкзаках из стран бывшего соцлагеря. Предприимчивые студенты решили организовать выставку «ломографий» (снимков, сделанных с помощью «ЛОМО-Компакта»). Поскольку денег на это не было, студенты зарегистрировали себя как официальную организацию и обратились за поддержкой в Венский муниципалитет. Так в 1992 году родилось Международное Ломографическое общество, президентом которого стал Маттиас Фигль. Первая же выставка в Вене привлекла в ряды «ломографов» сотни новых союзников. Фантазия австрийских студентов была поистине безграничной: марку ЛОМО (LOMO) они расшифровали как LOVe (любовь) & MOtion (движение) — любовь к людям, к жизни и повод для бесконечных путешествий, жажда движения в поисках прекрасного. С юмором у них все было благополучно — они придумали 10 «золотых» правил «ломографий»:

1. Носи «ЛОМО-Компакт» повсюду!
2. Используй его в любое время — днем и ночью.
3. Ломография — это не вмешательство в твою жизнь, это часть ее.
4. Приближайся к объектам твоего ломографического желания так близко, как это только возможно.
5. Не думай.
6. Действуй быстро.
7. Тебе не нужно знать заранее, что снято у тебя на пленке.
8. Тебе не нужно знать это и потом.
9. Снимай от бедра.
10. Не обращай внимания на правила.

Прошли выставки в Берлине, Гаване, Инсбруке, Милане, Москве, Нью-Йорке, Токио. Панно состояли из десятков тысяч фотографий, создавались причудливые красочные картины длиной в сотни метров. Дизайнеры группировали кадры по цветовым пятнам, контрасту теплых и холодных тонов вокруг смысловых центров и композиций. Однако выставки — это лишь верхушка айсберга. «Ломография» — это образ жизни, включающий в себя «ломографические» вечеринки, мультимедиа-шоу, туры по всему миру, соревнования, выставки, общение с единомышлен-

никами, имя которым — «ломографы», число которых сегодня перевалило за 500 тысяч. В их рядах Михаэль Шумахер, Борис Беккер, Ясир Арафат. «Ломографические посольства» открывались во многих городах мира, спрос значительно опережал предложение, «Компактов» явно не хватало. Тогда Маттиас Фигль и Вольфганг Странцингер обратились в Россию, на Чугунную улицу в Петербурге — туда, где родился маленький аппарат, которому была уготована такая яркая, необычная и долгая жизнь.

«Первый блин — комом» — эта русская поговорка полностью себя оправдала: факс из Вены с приглашением на «ломографическую» выставку в Москве пришел на ЛОМО 1 апреля 1994 года. Поскольку «ЛОМО-Компакт» собирались в следующем году снимать с производства, то реакция на чью-то шутку была соответствующей. Но помощник генерального директора по связям с общественностью Л. С. Залманов оказался чуть ли не единственным человеком, который пытался доказать необходимость сохранения производства «Компактов». Он поверил в новую идею сам и убедил генерального директора И. И. Клебанова в необходимости дальнейшего изготовления фотоаппаратов.

С 1995 года началась история деловых отношений между предприятием и Международным Ломографическим обществом. Для пробы был заключен годовой контракт, по которому ЛОМО взяло обязательство регулярно поставлять свои камеры; в 1996 году он был продлен еще на год, а в 1997 был подписан контракт уже на пять лет. Все шло прекрасно: ежемесячно в Вену отправлялись 1500 аппаратов, в петербургском фирменном магазине ЛОМО бойко продавались очередные 150 «Компактов».

Неожиданно партнеры попросили нас полностью прекратить продажу фотоаппаратов в России, так как в Европе появились камеры, продающиеся по демпинговым ценам. Дело в том, что отпускная цена на фотоаппарат для Ломографического общества составляла 35 долларов, в фирменном магазине он продавался по цене 40, а за рубежом членский взнос Ломографического общества (в зависимости от страны) составлял 90–120 долларов (в эту сумму входило и получение фотоаппарата). Руководство ЛОМО пошло навстречу австрийским партнерам, и с 1 января 2000 года продажа «ЛОМО-Компакта» в России была полностью прекращена. Это вызвало большое недовольство со стороны зарубежных гостей ЛОМО, на отдел общественных связей обрушился шквал звонков от рассерженных фотолюбителей. Бизнес бизнесом, а постоянные отказы в приобретении «Компакта» отрицательно сказывались на добром имени фирмы. Вот тогда и родилась идея подготовки PR-проекта под условным названием «Вернем “ЛОМО-Компакт” на Родину». По предложению отдела общественных связей условием прекращения продаж фотокамеры в России стали обязательства, взятые на себя Ломографическим обществом, открыть в Санкт-Петербурге свое посольство (представительство) и заключить новый контракт, в котором Ломогра-

фическое общество получает эксклюзивное право на продажу «Компактов» по всему миру, включая Россию.

Событие предстояло знаменательное: было решено устроить праздник в центре города, в кинотеатре «Родина». 24 июля 2000 года исполнилось 70 лет «Фотокору» — первенцу советского фотоаппаратостроения. Они встретились на этом празднике — первая и последняя камеры. Был замечательный праздник — с музыкой и танцами, выступлениями ансамблей, фокусниками, жонглерами, слайд-шоу, театром моды и т. д.

«Изыюминкой», апофеозом вечера стало включение в программу подписания нового контракта, рассчитанного на 15 лет, по которому ЛОМО поставляет Ломографическому обществу 550 тысяч фотоаппаратов. Тогда же на вечере было торжественно объявлено об открытии Ломографического посольства в Санкт-Петербурге (улица Маяковского, 7), где любой желающий может получить камеру, пленки и фотографировать («ломографировать») сколько душе угодно. «Компакт» вернулся на Родину! Посольство с первых дней существования стало центром «ломографии» в нашем городе: консультации, организация выставки в детском доме «ЛОМО — детям», конкурс на лучшую «ломографию». Впереди новые проекты: «Стань ломографом!», «Мир цветов», «Мир детства». Они призваны сделать жизнь людей ярче, красочней, радостней и хоть на шаг приблизить нас к празднику.

В общем, как гласит одна из акций, «С “ЛОМО” не уснёшь!»

С 11 по 15 июля 2001 года в нашем городе проходила встреча послов Ломографического общества. В город на Неве приехали представители из Австрии, Австралии, Великобритании, Испании, Германии, Нидерландов, Португалии, США, Франции, Южной Кореи. Они получили возможность детально ознакомиться с родиной «ЛОМО-Компакта», посетив механические, оптические, сборочные цеха, побывав в музее предприятия и демонстрационном зале, ознакомившись с десятками приборов. Для многих гостей посещение фирмы стало настоящим открытием, они искренне считали, что ЛОМО — небольшая фабрика фотоаппаратов на пустынной окраине Петербурга, где трудятся два десятка бабушек в ситцевых платочках. Действительность их потрясла: гостей было не оторвать от операционных микроскопов, эндоскопов, приборов ночного видения, бронхоскопов, оптических прицелов, монокуляров, телескопов, зрительных трубок, светофоров, кинопроекторов и другой продукции.

На пресс-конференции руководители ЛОМО и Ломографического общества рассказали о новых перспективных совместных проектах. В частности, речь шла о начале производства еще одного эксклюзивного изделия для «ломографов» — приставки ночного видения для «Компакта». Ее привлекательность заключается в том, что такой прибор можно будет использовать не только для наблюдения, но и для ночной фотосъемки объекта.

Союз ЛОМО и Ломографического общества продолжается.

Г. В. Кляровская

Первый в России Музей пива

В 1995 году старейший пивоваренный завод в России, ныне ОАО «Комбинат имени Степана Разина», отметил свою 200-летнюю годовщину. В период подготовки к празднованию руководство завода (генеральный директор Г. М. Гвичия) приняло решение о создании заводского музея. Был издан приказ собирать и передавать в музей все, что относится к истории предприятия. Заместитель генерального директора И. А. Степанкин и заведующая библиотекой В. С. Фирсова собрали первые экспонаты, подготовили экспозицию, и 30 октября был открыт Музей пива.

Пиво — древний напиток, он хорошо утоляет жажду и поставляет организму человека редкие микроэлементы, витамины В₁, В₂, В₆, РР, способствует его хорошему тону. Пиво было распространено еще в Древнем Египте и Вавилоне: жбан этого напитка выдавался рабу, строителю пирамид. В Британском музее сохранилось серебряное ситечко, через которое Нефертити процеживала пиво. В Эрмитаже демонстрируется макет древнеегипетской пивоварни. Его копия, изготовленная эрмитажными мастерами, представлена в экспозиции Музея пива.

Покровителем пивоваров Европы считается Гамбринус — так трансформировалось имя брабантского герцога Яна Примуса. Он жил в XIII веке и был любителем пенного напитка. На портрете, представленном в экспозиции, герцог изображен в короне, сидящим на бочке с бокалом пива в руке.

На Руси пиво известно издавна. Большое место в музее уделено крестьянскому пивоварению, ибо на его основе выросло современное российское производство, в том числе и первый в России пивоваренный завод. В древности и в Средние века пиво на Руси варили в марте и ноябре, потом бочонками «засекали» в лед и употребляли летом и зимой. Праздник российских пивоваров отмечался обычно 6 декабря (19 декабря по н. ст.), в день Николая Чудотворца, и продолжался три дня. Русская пословица гласит: «Красна Никольщина пивом да пирогами». Этнографические предметы XVIII–XIX веков для варения и употребления

1. Фрагмент экспозиции Музея пива.
2. Пивной жбан, ковши-черпаки. Середина XIX в.
3. Пивная кружка XIX в.
4. Глиняный пивной кувшин. Середина XIX в.
5. Пивная бочка, медная ендова (сосуд для подачи пива на стол), пивной ковш-черпак. XIX в.

пива являются украшением экспозиции. Это — медный, весь в заклепках, котел весом в 60 кг, называемый «общинник», найденный в 2000 году в глухой вологодской деревне в подвале старинного дома, где некогда находилась пивоварня. «Общинник» аналогичен рисунку котла, изображенного в Лицевом летописном своде XVI века, хранящемся в ГИМе. Кроме того, в Музее пива показаны глиняная корчага — сосуд в виде горшка (с нижним спусковым отверстием), в котором варили солод; длинное деревянное корыто для быстрого охлаждения сусла; жернова и ступа для измельчения солода; пивные бочки, жбаны, трехлитровые деревянные кружки и ковши-черпаки; «плужки» — лопатки для ворошения солода; медные ковши и ковши-скопки; глиняные кувшины и кружки. В разных областях России эти предметы отличались друг от друга формой. Корчаги в большинстве областей имели форму обычного печного котла с отверстием внизу, новгородские же были больше похожи на амфоры с носиком и без спускового отверстия. В Новгороде пиво варили в деревянных бочках, бросая специальными щипцами в воду с солодом раскаленные камни. К сожалению, тема крестьянского пивоварения в России почти не отображена в музеях, за исключением Музея пива ОАО «Букет Чувашии» в городе Чебоксары и на некоторых выставках.

Развитие российского пивоварения получило новый толчок во время правления Петра I. Царь, заложив Санкт-Петербург, издал указы (копии представлены в экспозиции) о строительстве в городе пивоварен на «голландский манер»: «Зделать пивоварню на Выборгской стороне каменную для варения пив на флот а также погребов деревянных на шесть тысяч бочек». Пиво поставлялось не только на флот, но и в госпитали. Петр I знал о целебных свойствах напитка и понимал, что он будет отличным лекарством от цинги.

Промышленное пивоварение в России началось в эпоху Екатерины II и связано с именем Абрахама Фридриха Крона (1766–1827), который считается основателем завода — ныне ОАО «Комбинат имени Степана Разина». Крон приехал из Германии с далекого острова Рюген и сначала служил пекарем у императрицы. Его усердие, как сообщает «Семейная хроника» Кронов¹, было замечено. Под покровительством Екатерины II, предоставившей ему участок земли в районе Александро-Невской лавры и 30 тысяч рублей, он заложил пивоварню. В это же время существовала пивоварня Ноя Казалета, располагавшаяся за Калинкиным мостом. Фотография этой пивоварни с рисунка Карла Кнаппе (1799), портрет Крона и его жены, урожденной Э. Бальзер (1770–1837), листы «Семейной хроники» также показаны в экспозиции.

Знаменитое по всей Российской империи «Кроновское» пиво продавалось бочками, ведрами и бутылками. Фрагменты таких бутылок, так называемых «шампанок» — толстостенных с сильно вогнутыми

Элизабет Крон, урожденная
Бальзер (1770–1837).

Абрахам Фридрих Крон
(1766–1827).

внутри яйцеобразными днищами, были найдены летом 1999 года при земляных работах у заводского цеха розлива. В экспозиции представлена копия брошюры «Описание пивоваренного завода, находящегося в Санкт-Петербурге, и способов приготовления на оном пива и Портера по Английской методе, сочиненное содержателями сего завода Кроном и Даниельсоном²», изданной в 1818 году. При сыне А. Крона Федоре в 1848 году произошло объединение его пивоварни с заводом Петра Казалета, и образовалась фирма «Казалет, Крон и К^о».

После отмены в 1861 году в России крепостного права на базе завода «Казалет, Крон и К^о» было образовано «Калинкинское пиво-медоваренное товарищество» со «складочным капиталом» в два миллиона рублей. Копия его Устава, подписанного в 1862 году императором Александром II, находится в экспозиции, так же как и материалы о реконструкции завода, которые проводились под руководством директора Ю. Шотлендера. В 1876 году было построено специальное здание солодовни в «кирпичном стиле» на углу Курляндской и Эстляндской улиц по проекту архитектора Э. Г. Юргенса³. На действующем предприятии постоянно велась реконструкция и модернизация оборудования, поэтому многое из старого оснащения завода утрачено. Однако при снятии огромных старинных «замочных чанов» удалось вырезать фрагменты

их бортов, снять маховые колеса оригинальной формы, зубчатые механизмы и приводы. Эти экспонаты можно отнести к предметам «индустриальной археологии».

Калинкинский пивоваренный завод был крупнейшим в Российской империи и производил в 1909 году 4 088 638 ведер пива, которое поставлялось по всей России. Склады товарищества располагались в 14 городах: Баку, Вильно, Киеве, Москве, Нижнем Новгороде, Новой Ладого, Пензе, Ревеле, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Самаре, Саратове, Симферополе, Харькове. Об этом в музее рассказывают документы. Кроме этого в экспозиции представлена старинная реклама в стиле модерн и «а ля рюс», отпечатанная в литографии «Веферс и К^о» в Петербурге. Реклама насыщена информацией, на ней представлены схемы, указывающие, в какие города и страны поставляется пиво, изображены бутылки с названиями выпускаемых сортов напитка, товарный знак предприятия в виде глобуса, а также неперенные атрибуты пивоварения — ячменные колосья и хмель. С 1818 года завод являлся «Поставщиком Двора его Императорского Величества», поэтому на бутылках с пивом над надписью «Калинкинъ» имелся рельефный малый государственный герб России. В музее можно увидеть 17 видов оригинальных бутылок рейнской и бордоской формы. В 2000 году, когда завод отмечал 205-ю годовщину, знаменитый сорт пива «Калинкинъ» был разлит в бутылку, повторившую по форме дореволюционную заводскую бутылку, только объем ее составил обычный стандарт — 0,5 литра, а старинные емкости были объемом в 1/20 или 1/40 ведра (ведро 12 литров). Сохранились и старинные пивные этикетки («этикетъ», как их называли в конце XIX — начале XX века). Разноцветные, отпечатанные в технике хромофотографии, они содержат интересную информацию. На них обозначены названия сортов пива, которое варили на заводе: «Баварское», «Мюнхенское», «Столовое», «Богемское», «Пильзенское», «Черное», «Мартовское», «Пель-эль», «Белое легкое», портер «Staut», «Глобус». Завод также выпускал три вида меда (лимонный, грушевый, розовый) — слабоалкогольный, легкогазированный напиток. Большая часть пива транспортировалась в бочках, у завода было 20 своих вагонов-ледников для дальних перевозок. Сохранилась их фотография. В экспозиции стоят бочки и бочата, выставлены латунные пивные краны. В прейскуранте 1911 года указаны цены за бочку или ящик напитка. Стоимость зависела от сорта пива.

Кружки и бокалы для пива составляют самостоятельный раздел экспозиции. В XVIII — начале XX века было большое количество разнообразных форм пивной посуды, преимущественно выпускавшейся в Германии. В музее выставлены изящная фаянсовая кружка с надписью «Калинкинъ» с мерной чертой 1/40 ведра и латунная посеребренная кружка типа кувшинчика с носиком, украшенная геометрическим рисунком «ме-

Здание солодовни Калинкинского пиво-медоваренного товарищества.
1875–1876 гг. Арх. Э. Г. Юргенс. Современная фотография.

андр», с российским гербом и надписью «Калинкинь», изготовленная фирмой Фраже в Варшаве; легкие прозрачные хрустальные и стеклянные кружки с протравленной кислотой надписью «Калинкинь» и гербом. Отдельно представлены оригинальные российские пивные кружки XIX–XX веков. Поскольку пиво — ароматный пенистый напиток, который содержит 0,3–0,4 % углекислого газа и часто дображивает в бутылках, вопрос укупорки продукта был важной технологической составляющей. Здесь показаны пивные пробки из натурального пробкового дерева, фарфора с резиновым кольцом-уплотнителем, жестяные и алюминиевые кронен-пробки.

В годы Первой мировой войны заводу, как и всей пивоваренной отрасли, выпали тяжелые испытания. Пиво было приравнено к алкогольным напиткам, и разрешалось варить только легкие сорта «Солодовка», «Пивцо» и т. д. Об этом напоминает преysкурant того времени.

После революции и Гражданской войны правительство приняло решение о восстановлении и расширении пивоваренной отрасли в Советском Союзе. На завод направили «красного директора» В. С. Максимова (1894–1963). Фотографии 1923 года, на которых запечатлены цеха и общежития завода, рассказывают о том непростом периоде. Одна из фотографий сделана на линии розлива: стоят огромные бочки с пивом, на них надпись «1923. Завод Стенька Разин, быв. “Калинкинь”». Имя вольного донского атамана завод получил в 1922 году по инициативе Петросвета. На рекламных плакатах 1930-х годов продукция завода

«Стенька Разин» представлена в виде бутылок старой формы, но с новой символикой — рельефом герба с серпом, молотом и шестеренкой, аббревиатурой ПЕПО и ЛЕПО (Петроградское, а позже Ленинградское единое потребительское общество). Эти экспонаты напоминают как о произошедших изменениях в стране и на заводе, так и о преемственности в отечественном пивоварении. Фотографии тех лет запечатлели работников завода разных цехов, заводоуправления, членов партиячейки.

В годы Великой Отечественной войны пивоваренный завод не поил, а кормил людей тем, что возможно было приготовить в условиях блокады Ленинграда: хвойную витаминную муку, пищевую целлюлозу. Кроме того, на заводских станках подростки точили стаканы для артиллерийских снарядов.

После войны велось восстановление цехов и технологического оборудования. В 1966 году завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Награды и документы представлены в витринах музея.

В 1971 году было создано Ленинградское производственное объединение пивоваренной и безалкогольной промышленности, в 1986 году оно было преобразовано в Ленинградский комбинат им. Степана Разина. С началом перестройки в 1993 году на базе комбината возникло акционерное общество, а в 1995 началась деятельность по расширению производства, реконструкции и модернизации под руководством директора по производству Л. Н. Кустановича. За последние годы создана мощная современная техническая база, реконструированы форфасное отделение лагерьного цеха, варочный цех и введен компьютерный контроль за процессом брожения пива. Вошли в строй новые мощности ЦКТ (цилиндро-конические танки) и новая линия в цехе розлива на 60 тысяч бутылок в час, смонтирована и пущена в эксплуатацию линия розлива пива в кеги. Фотографии старого и нового оборудования, виды цехов хранятся в фототеке музея. Стратегическую политику завода, совместно с главными специалистами, формируют опытные руководители — президент ОАО «Комбинат имени Степана Разина» Г. М. Гвичия, награжденный орденом Дружбы и грузинским орденом Чести, вице-президент Г. З. Щербаковский — доктор экономических наук, автор монографии «Конкуренция и стабильность фирмы». Книга находится в экспозиции. В музей поступают фотографии служащих и рабочих, награжденных правительственными наградами. Руководство предприятия способствует деятельности музея по сбору современного материала для будущих экспозиций, в которых найдет отражение жизнь завода, являющегося ныне высокоавтоматизированным, экологически чистым предприятием. Оно выпускает 12 сортов пива: «Калинкин», «Золотое», «Портер», «Адмиралтейское», «Петровское», «Мартовское», «Студенческое», «Зенит — чемпион 1984 года», «Специальное», «Темное», «Светлое» и «Пшеничное, дрож-

Рекламные плакаты. 1900-е гг.

жевое». Все эти сорта, с периодически меняющимся дизайном этикеток на бутылках, представлены в экспозиции вместе с наградами Международных выставок-конкурсов: 15 золотых, 4 серебряных, 2 бронзовые медали, Гран-при «Золотой Садко» Международной выставки в Москве «Пивоиндустрия–2000». Здесь же грамоты «Зеленой недели» в Берлине, полученные в 1997–1999 годах.

Завод имеет два филиала, материалы о которых также отражены в экспозиции. Один из них — Выборгский пивоваренный завод, основанный в 1863 году русским купцом Ф. Сергеевым, ныне реконструируется и развивается. Он производит семь сортов пива, в том числе довольно редкие и оригинальные — «Копченое» (из подкопченного солода), «Черное», «Выборг», красное пиво «Рубин». Второй филиал находится в городе Череповце Вологодской области, он выпускает пиво «Степан Разин. Череповецкое».

Предприятие активно рекламирует свою продукцию, материалы об этом также сосредоточены в музее. Недавно завод получил золотую медаль «За комплексное решение дизайна пивной тары и упаковки» на выставке «Пивоиндустрия–2001» за оригинальную бутылку «Калинкинъ» и упаковочную коробку на шесть бутылок пива, украшенную графич-

Пивные кружки «Калинин». Конец XIX — начало XX в.

ческим рельефом Невского проспекта по рисункам В. С. Садовникова. Рекламными акциями являются и выставки «Пиво», которые открывает музей на разных площадках. Так, в начале 2001 года прошла выставка в Музее хлеба С.-Петербурга, а летом и осенью — в Государственном музее «Выборгский замок». Постоянно действует открытая в 2000 году экспозиция «История пива» в первом в России пивном клубе — ресторане «Бирмудский треугольник» (название произведено от английского слова «beer») и пивном баре «Король-Плющ».

Посетители музея узнают, что пиво по ГОСТу бывает светлое, полутемное и темное. Важную роль играет плотность пива, т. е. содержание сухих веществ в первоначальном сусле — от 10 % до 20 %. Дегустируют пиво начиная со светлых сортов по возрастанию плотности, также и по темным сортам. Температура пива должна быть 8–12°. Профессиональные дегустаторы определяют качество пива по следующим показателям: прозрачность, цвет, аромат, пенообразование, полнота вкуса, хмелевая горечь (для светлых сортов) и солодовый вкус (для темных сортов). Каждый сорт — это приготовленная особым образом оригинальная композиция. Пословица гласит: «Пиво — это солод, холод и вода», а настоящие пивовары добавляют «и горячее сердце пивовара!». Здесь мало

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

КАЛИНКИНСКАГО

пиво-медоваренного товарищества

СЪ 22-го ОКТЯБРЯ 1911 Г.

	За ящикъ въ 30 бут.		ВЪ БОЧКАХЪ.					
	Частн. покуп.	Тор- гов.	1 вед.	2 вед.	3 вед.	5 вед.	10 вед.	20 вед.
Баварское свѣтлое	2.80	2.50	1.45	2.90	4.35	7.25	14.50	29.—
темное	2.80	2.50	1.45	2.90	4.35	7.25	14.50	29.—
Глобусъ	2.00	2.80						
Богемское	2.90	2.60						
Столовое	2.90	2.60	1.55	3.10	4.65	7.75	15.50	31.—
Пильзенское	2.90	2.60	1.55	3.10	4.65	7.75	15.50	31.—
Черное	3.—	2.70	1.55	3.10	4.65	7.75	15.50	31.—
Бѣлое легкое	3.30	3.—						
Мюнхенское	3.85	3.55						
Пель-Эль	4.30	4.—						
Медъ лимонный	2.40	2.10						
" грушевый	2.10	1.80						
" розовый	2.20	1.70						
Портеръ „Stout“ въ 1/2 бут.	2.95	2.65						
высш. сортъ въ 1/2 бут.	3.85	3.55						

Требования просить адресовать:

На калинкинскій пиво-медоваренный заводъ,

Эстлянская ул., № 9. Телефоны: №№ 10-25, 477-37, 536-52 и 536-53.

только знания, умения и опыта, нужен еще отменный вкус, интуиция и талант, чем славятся «разинские» пивовары.

Петербуржцы предпочитают пиво «Комбината имени Степана Разина», и оно занимает первое место по объемам продаж в городе. Уже

Фрагменты экспозиции Музея пива.

десять поколений россиян 206 лет пьют пиво предприятия, которое достойно несет свой девиз: «Мы сохранили для Вас вкус пива!»

Музей пива призван сберечь экспонаты по науке и технике развития пивоваренного производства в России, обозначить роль завода в истории и его место в ряду мировой пивоваренной промышленности.

¹ Familienchronik für seine Kinder Frederik, Emily, Ronald und Melita verfasst von Nicolai Krohn. London, 1888.

² В дальнейшем Ф. Даниельсон стал владельцем пивоваренного завода в Москве, располагавшегося в 4-м Сыромятническом переулке, 1. Во второй половине XIX в. завод начал выпускать минеральные воды, сиропы, соки и морсы.

³ Здание солодовни (ул. Курляндская, 49) взято под охрану государства в 1988 г. как памятник промышленной архитектуры XIX в.

Список литературы

1. Альманах русских пивоваров / Под ред. Я. Ф. Дворского, Ф. Г. Нетча, М., 1894.
2. Винокуров И. Домашнее изготовление пива, меда и вина. Полное руководство для всякого сельского хозяина, помещика и хозяйственного обывателя, составленное по испытанным рецептам. Пг., 1917.

СПб, 2001.

4. Высочайше утвержденное Калинкинское Пиво–Медоваренное Товарищество в С.-Петербурге // Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 года в Нижнем Новгороде. СПб, 1896.
5. Гвичия Г. М., Иванова Л. М. **Медоваренное пиво для Вас** вкус пива: Истории о российских пивоварах. СПб, 2000.
6. Георги И. Г. **Десять лет на рынке (1990–2000)** столичного города Санкт-Петербурга и достопримечательностей в окрестностях этого. СПб, 1794.
7. Довгань В. Н. Книга о пиве. Смоленск, 1996.
8. Домашний пивовар-медовар. М, 1900.
9. Камышова Н. В., Кляровская Г. В. **Состояние умелого дела в России**. Мир пива. СПб, 2000. № 4.
10. Кляровская Г. Традиции живительный источник. Первый в России Музей пива // Мир пива. СПб, 1998. № 3.
11. Книга асессора С. Петербурга на 1837 год, изданная Карлом Нистером. СПб, 1837.
12. Комов П., Ликин В., Мариничев П. Пивоваренные предприятия в России и Случаи в 1843 году: В то время она называлась Материальное производство пивоварения и извещивалась бы и мыло. На Всероссийской мануфактурной выставке 1879 года, кроме повторного права на императорский герб за Стеариновые свечи, Товарищество получило высшую оценку известного в то время химика-технолога профессора Я. Я. Никулинского. СПб, 1897.
13. Лавасюр Л. В. Пиво и пиво. СПб, 1916.
14. Мир пива. СПб, 1997. № 2, 1998. № 3, 2000. № 4.
15. Никулинский Я. Я. Пивоваренная техника-технология профессора Я. Я. Никулинского. СПб, 1897.
16. Никулинский Я. Я. Пивоваренная техника-технология профессора Я. Я. Никулинского. СПб, 1897.
17. Никулинский Я. Я. Пивоваренная техника-технология профессора Я. Я. Никулинского. СПб, 1897.
18. Никулинский Я. Я. Пивоваренная техника-технология профессора Я. Я. Никулинского. СПб, 1897.
19. Никулинский Я. Я. Пивоваренная техника-технология профессора Я. Я. Никулинского. СПб, 1897.
20. Никулинский Я. Я. Пивоваренная техника-технология профессора Я. Я. Никулинского. СПб, 1897.
21. Никулинский Я. Я. Пивоваренная техника-технология профессора Я. Я. Никулинского. СПб, 1897.
22. Никулинский Я. Я. Пивоваренная техника-технология профессора Я. Я. Никулинского. СПб, 1897.

мирно известного «Санлайт») произошло потому, что потребители хотели иметь продукт хорошего качества. В 20–30-е годы XX столетия всю страну нужно было как следует отмыть и каждого гражданина приучить пользоваться таким важным гигиеническим средством, как мыло. Невский завод дал тогда народу огромный выбор. Такие марки, как «Детское», «Земляничное», «Кармен», знали наши бабушки, наши мамы, да и мы сами нередко ими пользуемся. Эти сорта были символами эпохи. В голодные послевоенные годы, когда пищевых продуктов не хватало, Невский мыловаренный завод не только возобновил выпуск качественного мыла, но и наладил выпуск принципиально новых средств гигиены. В 1952 году это были зубные пасты — сначала «Мятная», потом разработали «Лесную», позже появилась «Апельсиновая». В 1950-х годах всего один цех предприятия обеспечивал этой гигиенической продукцией и Ленинград, и область. В 1955 году было запущено производство так называемой жидкой косметики — кремов. Особо удачным оказался крем «Ланолиновый». Он и сейчас достаточно популярен. В северном климате этот крем для сухой кожи (как, впрочем, и любой другой) — просто незаменимое лечебное и питательное средство.

Старейшее в городе предприятие живет под девизом «“Невская косметика” — гарантия качества и надежности». Качество стало приоритетным направлением в его деятельности.

Десять лет назад в жизни «Невской косметики» произошли серьезные преобразования: изменилась не только форма собственности — из госпредприятия оно преобразовалось в акционерное общество, изменилась и его политика в области производства продукции. Если еще два десятка лет назад и могло в разговоре проскочить снисходительное «мыловарка», сегодня имя «Невская косметика» произносится с уважением и гордостью за отечественную косметическую промышленность.

В XXI век «Невская косметика» вступила как крупнейший производитель в этой отрасли. В ассортименте компании более 50 видов косметических изделий, созданных на основе разнообразных натуральных компонентов.

Из выпускаемых сегодня широко известны сорта мыла серии «Гармония», «Цветы любви», «Дивный сад», из кремов так называемая «травяная» серия: «Календула», «Травяной», «Ромашка», и, кстати, особенно любима потребителями серия косметических средств «Ворожея» — это и кремы, и шампуни, и другие средства ухода за кожей и волосами.

В 1995 году вместе с ведущими стоматологами города компания разработала линию оригинальных зубных паст «Новый Жемчуг» («Жемчуг» был создан в начале 1970-х). Рецептура и качество этих паст, а также упаковка были сделаны в соответствии с международными стандартами. Среди ряда паст «Новый Жемчуг» есть и поистине уникальные, например, «Новый Жемчуг Экстра» с экстрактом ламинарии.

Аналогов у нее в мире нет. Стоматологическая продукция «Невской косметики» была оценена потребителями по достоинству, о чем свидетельствует тот факт, что объем продаж с 1996 года по 2000 вырос в восемь раз. Сегодня каждый третий житель России чистит зубы этой пастой. «Новый Жемчуг» — самая продаваемая отечественная торговая марка. В 1999 году она была победителем товаров повседневного спроса «Бренд-99» и получила приз «Золотой бублик», а в феврале 2000 года стала победителем Всероссийского конкурса «Товар года», который проводился Независимой ассоциацией розничной торговли и журналом «Новости торговли». По результатам экспертизы «Общества потребителей России» «Новый жемчуг» вошел в тройку самых качественных продуктов страны. «Невская косметика» не останавливается на достигнутом: в 2000 году она пополнила «жемчужное семейство» пастами «Новый Жемчуг Бикабонат», «Новый Жемчуг Экстра», «Новый Жемчуг Отбеливающая». Между прочим, на рекламу фирма не тратилась, специалисты опять обратились к стоматологам. Рекомендации врачей оказались самой действенной рекламой.

В конце 1990-х регулярно получал награды и традиционный продукт «Невской косметики» — мыло, поскольку наряду с известными «Банным», «Бархатистым», «Хвойным» и т. д. на предприятии выпускаются и новые сорта, например, с модными фруктовыми ароматами зеленого яблока, лимона, персика, клубники. Работа над качеством этой продукции была столь плодотворна, что как только она появилась на рынке, то сразу получила заслуженные награды. В 1997 году мыло «Гармония» было награждено дипломом победителя «Национального конкурса на лучшую парфюмерно-косметическую продукцию». В 1999 году на конкурсе, проводимом Союзом потребителей России, «Дивный сад Клубника» по показателям качества завоевал призовое место. Годом раньше мыло серии «Цветы любви» (с ароматом сирени, жасмина, ландыша, лаванды) было названо лауреатом Всероссийской программы-конкурса «100 лучших товаров России».

Сегодня «Невской косметикой», кроме ставших традиционными продуктов — мыло, зубные пасты, питательные кремы, выпускаются и гели для душа, пены для ванн, шампуни и другие популярные товары повседневного спроса.

В последний год XX века «Невской косметикой» были предложены потребителям новые продукты серии «Ворожея»: увлажняющие кремы, молочко для лица и тела, четыре вида шампуней, бальзам для ванн. Сравнительные испытания, проведенные известным германским Независимым институтом информации для потребителей «Штифтунг Варентест», показали, что шампуни серии «Ворожея» — лучшие среди шампуней российского производства. Пена для ванн торговой марки «Ворожея» получала медали на Национальных конкурсах и т. д.

Реклама продукции Невского стеаринового товарищества. Начало XX в.
ГМСИБ ФПГ. Инв. № I-A-1954пл.

Реклама продукции «Невской косметики». Начало XXI в.

Можно до бесконечности перечислять награды, которые завоевывает продукция фирмы. Поскольку вопросам качества в фирме уделяется первостепенное внимание — награды не кончатся никогда. Можно смело предположить, что отменное качество продукции — историческая традиция предприятия.

В январе 2000 года компания первой из всех косметических предприятий России получила международный стандарт управления качеством продукции ISO-9001.

«Невская косметика» не только крупнейший производитель зубной пасты и туалетного мыла. В 2000 году компания купила завод бытовой химии в Ангарске (АЗБХ) в Сибири. В планах предприятия — превратиться через несколько лет в ведущего российского производителя стирального порошка. Компания планирует это сделать по уже отработанной технологии. На заводе уже была проведена реконструкция производства силами итальянской фирмы «Mario Ballesta». Изготовление дешевых стиральных порошков планируется прекратить. Выпускаться будет дорогой, престижный и, естественно, качественный продукт, рецептура которого будет разработана специалистами фирмы. На АЗБХ будут отлажены технологии производства, создана четкая система надзора за качеством продукции, разработана упаковка. Как говорит директор «Невской косметики» Владимир Плесовских, «мы выпустим такой продукт, для продвижения которого на рынке не потребуются много сил и средств. Мы придумаем его таким, чтобы он двигался сам». Примером тому является зубная паста «Новый Жемчуг». По последним данным, на российском рынке эта паста обгоняет даже такие, как «Colgate» и «Blend-a-med». Еще один момент: рассчитывая на успех в конкуренции с западными компаниями, руководство «Невской косметики» надеется на поддержку отечественного потребителя. Есть все основания полагать, что при одинаковом уровне качества и цены продукта россиянин купит отечественный продукт.

У руководства предприятия в портфеле лежит не один проект по выпуску продукции широкого спроса. Специалистами фирмы просчитываются, тщательно изучаются перспективные варианты.

Секрет успеха «Невской косметики» ее директор Плесовских видит в том, что фирма выпускает качественную, проверенную годами и доступную для всех слоев населения продукцию.

«Невская косметика» — одно из крупнейших предприятий отечественного косметического рынка. Фирма заняла третье почетное место среди других производителей благодаря комплексному подходу к решению актуальных проблем. Руководство предприятия вразрез с современным подходом, когда приоритетным являются вопросы маркетинга, считает, что «в условиях все возрастающей конкуренции завтра недостижимым будет тот, кто сегодня обладает научным потенциалом».

Последние десять лет жизни «Невской косметики» — логическое продолжение ее более чем полуторавековой истории. Для того чтобы надолго остаться лидером в отечественной косметической промышленности, у фирмы есть все необходимое: имя, научный потенциал, молодые активные талантливые сотрудники и желание работать для потребителя.

К 300-летию Санкт-Петербурга на «Невской косметике» будет открыт музей, в котором будут представлены документы, рассказывающие об истории предприятия, образцы продукции, интересные рекламные материалы. В настоящее время идет интенсивная подготовка будущих экспозиций.

Л. И. Золотинкина

**Концепция развития
историко-технического музея вуза в современных условиях
(на примере музейного комплекса СПбГЭТУ «ЛЭТИ»)**

Музеи высших учебных заведений — университетов, институтов, академий — имеют свои особенности, связанные с целями их формирования и спецификой их функционирования. Так, для классических университетов традиционным было формирование естественнонаучных коллекций и на их основе — создание музеев, специальных научных лабораторий, кафедр. Особыми среди них являются музеи истории вузов. Их открытие обычно связано с определенными датами в истории вуза, этапами его развития, когда можно и должно подвести итоги деятельности учебного заведения за прошедшие годы. В целом ряде университетов имеются мемориальные кабинеты, лаборатории, квартиры выдающихся ученых, работавших в этих учебных заведениях.

Открытие специальных институтов, готовящих инженерные кадры, всегда было связано с развитием государства, становлением различных отраслей промышленности. Таковыми были наши петербургские — Горный, Путей сообщения, Технологический, Гражданских инженеров, Электротехнический и др.

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» (СПбГЭТУ «ЛЭТИ») является одним из крупнейших центров подготовки кадров, фундаментальных и прикладных научных исследований в области радиотехники, электротехники, электроники, вычислительной техники, приборостроения, информатики и др.

На отдельных страницах истории университета, определяющих и отправные моменты формирования экспозиций музейного комплекса университета, заострим внимание.

Техническое училище Почтово-телеграфного ведомства (1886), Электротехнический институт (1891), Электротехнический институт Императора Александра III (ЭТИ, 1898), Электротехнический институт имени В. И. Ульянова (Ленина) (1918), СПб государственный электротехниче-

ский университет «ЛЭТИ» (1992) — как бы ни назывался старейший электротехнический вуз России, определение «первый» постоянно присутствует при изложении истории его развития и развития практически всех направлений научных и технических дисциплин, связанных с электротехникой и радиотехникой.

Сложным был путь развития электротехники в России. Начало внедрения электричества в жизнь общества пришлось на последнюю четверть XIX века. Развивались электрические средства связи, Россия покрывалась сетью телеграфных и телефонных линий. Требовались специалисты. Практически все электрические установки производились иностранными фирмами, на немногочисленных русских электротехнических заводах тоже работали техники-иностранцы.

Выдающийся инженер в области электрических средств связи и общественный деятель Н. Г. Писаревский (1821–1895), будучи в 1868–1886 годах инспектором Телеграфного ведомства, сумел обосновать необходимость открытия в России специального электротехнического учебного заведения. В 1883 году он был назначен председателем комиссии по разработке проектов, программ, положений и уставов учебных заведений в области телеграфии (1883).

4(16) сентября 1886 года было открыто Техническое училище почтово-телеграфного ведомства — первое в России гражданское электротехническое учебное заведение, которое было призвано обеспечить телеграфную службу «научно-образованными специалистами». Подвижнической деятельности первых директоров Н. Г. Писаревского и Н. Н. Качалова институт обязан формированием его как крупнейшего в России электротехнического учебного заведения. В архивных документах русского военного инженера К. Д. Перского, который в августе 1900 года на Международном электротехническом конгрессе в Париже впервые ввел в оборот термин «телевидение» («television»), найдено служебное письмо, направленное директору ЭТИ, с просьбой разрешить ему посещение музея этого института с целью ознакомления с видами кабелей. Институт находился в ведении Главного управления почт и телеграфов (ГУПиТ) МВД России, а в 1874 году на базе экспонатов Всероссийской выставки, проходившей в Москве в 1872 году, были организованы два музея — Политехнический в Москве и музей ГУПиТ (ныне Центральный музей связи им. А. С. Попова) в Петербурге. Территориально здания ЭТИ на Ново-Исаакиевской (ныне Якубовича) улице, 18, и музея на Почтамтской улице, 15, были совсем рядом. Поэтому до 1903 года — момента переезда в новое здание (архитектор А. Н. Векшинский) на Песочной улице на Аптекарском острове студенты ЭТИ могли знакомиться с экспонатами музея, постоянно пополнявшегося по мере развития электротехники и средств связи. Педагог и ученый-электротехник, профессор,

Здание Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ». Архитектор А. Н. Векшинский, 1903 г.

директор ЭТИ П. Д. Войнаровский в 1911 году поднимал вопрос об организации музея непосредственно при институте, но, по всей вероятности, финансовых средств не хватило, а после событий 1917 года вопрос о музее отпал сам собой. В настоящее время мы приступаем к изучению нашей истории, связанной с деятельностью выдающихся ученых, многие из которых были вынуждены эмигрировать, а многие были репрессированы.

На рубеже XIX–XX веков ЭТИ был признанным центром исследований по электротехнике. Наиболее заслуженным ученым в 1899 и 1903 годах было присвоено звание почетных инженеров-электриков, которое утвердил министр внутренних дел. Ученый совет ЭТИ присудил звание профессорам Н. Н. Качалову, И. А. Евневичу, Д. А. Лачинову, И. И. Боргману, Н. Г. Егорову, Н. Л. Кирпичеву, Н. Н. Кормилеву, А. А. Кракау, А. А. Воронову, видным деятелям в области электротехники К. Ф. Сименсу, А. И. Смирнову, Е. П. Тверитинову, В. Я. Флоренсову, изобретателям Н. Н. Бенардосу, А. Н. Лодыгину, А. С. Попову, М. О. Доливо-Добровольскому.

В начале XX века все три основных направления электротехники — связь, электрохимия и электроэнергетика — были представлены в ЭТИ. Развитие энергетического направления связано с именами профессоров П. Д. Войнаровского, В. В. Дмитриева, Г. О. Графтио, Я. М. Гаккеля и

др. Наиболее ярко это направление проявилось в годы строительства первых тепло- и гидроэлектростанций, в разработке плана ГОЭЛРО.

ЭТИ явился пионером и в области электрохимии, именно в его стенах были впервые разработаны промышленные методы получения алюминия и марганца на базе отечественных месторождений (1915, академики И. В. Гребенщиков, Н. С. Курнаков, профессора Н. А. Пушкин, П. Ф. Антипин и др.).

Первые специалисты в области телеграфной и телефонной связи были подготовлены в ЭТИ профессорами П. С. Осадчим, П. Д. Войнаровским. Основы радиотехнического образования в России были заложены А. С. Поповым, его последователями стали профессора А. А. Петровский, Н. А. Скрицкий. В 1917 году в ЭТИ была организована первая в России кафедра радиотехники, руководителем которой стал профессор И. Г. Фрейман. Переход от «искры и дуги» к электронной лампе для средств связи флота был осуществлен под его руководством, как и развертывание работ в области гидроакустики, подводной радиосвязи (1924). Историк науки профессор Б. А. Остроумов «учителем всех учителей от радиотехники» назвал И. Г. Фреймана. Его учениками были академики А. И. Берг, А. Н. Шукин, А. А. Харкевич, члены-корреспонденты АН СССР С. Я. Соколов, В. И. Сифоров и многие другие.

Выпускник ЭТИ профессор А. А. Смуров создал научную школу в области техники высоких напряжений и передачи электрической энергии (1919). Организация первой в мире кафедры электропривода (1922), основание отечественной школы электропривода как нового научного направления в электротехнике связаны с именем профессора С. А. Ринкевича.

Студенты и преподаватели ЭТИ всегда активно участвовали в общественной и политической жизни России. В начале XX века в ЭТИ была сильная ячейка РСДРП. В 1918 году студенты ЭТИ обратились к Ленину с просьбой разрешить присвоить его имя институту, и с ноября 1918 года ЭТИ стал носить имя В. И. Ульянова (Ленина), а в 1924 году институт стал называться ЛЭТИ имени В. И. Ульянова (Ленина).

Значительная роль в организации эффективной работы ученых института всегда принадлежала его директорам и ректорам. Выборность руководителей института с 1905 года обеспечивала выдвижение в качестве лидеров крупных ученых и организаторов. Яркие страницы по истории деятельности института связаны с именами первого выборного директора профессора А. С. Попова (1905), профессоров П. Д. Войнаровского (1906–1912), Н. А. Быкова (1912–1918), П. С. Осадчего (1918–1924), Г. О. Графтио (1924–1925), А. А. Смурова (1925–1929), членов-корреспондентов АН СССР Н. П. Богородицкого (1954–1967) и А. А. Вавилова (1968–1983), профессора О. В. Алексеева (1984–1998). Де-

тельность ректора СПбГЭТУ «ЛЭТИ» профессора Д. В. Пузанкова отмечена премией президента России за 1999 год.

В период с 1929 по 1954 год под руководством назначенных директоров института, несмотря на многочисленные репрессии и ощутимые потери ученых, надолго и даже навсегда оторванных от творческой научной деятельности, коллектив института, перешедшего в ведение Минсудпрома (с начала 1930-х годов), трудился над решением особо важных оборонных задач в интересах ВМФ. Необходимо упомянуть директора института П. И. Скотникова (1937–1954), который в годы блокады был секретарем Петроградского райкома партии.

В годы блокады в ЛЭТИ размещался штаб и политуправление Краснознаменного Балтийского флота. Командный пункт штаба находился в бункере под землей рядом с церковью (архитектор К. А. Тон, с 1930 размещалась первая в России кафедра электроакустики, организованная членом-корреспондентом АН СССР С. Я. Соколовым). В музее института представлен макет бункера. В апреле 1942 года при ЛЭТИ было создано Бюро научно-исследовательских работ Наркомата судостроительной промышленности под руководством профессора С. А. Ринкевича. Сотрудники бюро выполняли задания командующего Балтийским флотом по усилению зенитной защиты кораблей, проводили научные исследования, создавали новые материалы и приборы, которые могли быть использованы на предприятиях, в воинских частях, госпиталях в условиях блокадного города.

В послевоенные годы в институте стали интенсивно развиваться новые научные направления в области радиоэлектроники и кибернетики, электрификации и автоматизации промышленности, высокочастотной электротермии, электротехнических материалов, автоматики и телемеханики, вычислительной техники, оптоэлектроники и др. Результаты научных разработок ученых ЛЭТИ находили применение при исследовании и освоении морского и воздушного океанов, в космических разработках, в укреплении обороноспособности страны, в здравоохранении. Подготовка специалистов велась на шести факультетах.

В 1992 году вуз получил статус университета, и с этого времени в подготовке специалистов началось развитие экономического и гуманитарного направлений. В настоящее время в университете работают около 1000 ученых и педагогов. Из них свыше 70 % имеют ученые степени и звания. В СПбГЭТУ трудятся 19 лауреатов национальных и международных премий, в том числе Ленинской, Государственной и Нобелевской (академик Ж. И. Алферов), среди выпускников и преподавателей — более 30 академиков и членов-корреспондентов РАН.

За годы существования в университете получили образование свыше 70 000 человек, в том числе более 3000 иностранных граждан. Сейчас

здесь обучаются около 8000 студентов, более 400 аспирантов, 20 докторантов. Университет имеет развитую материально-техническую базу и оснащен современным оборудованием. Общая площадь его корпусов свыше 82 000 кв. м.

В 1998 году решением ректора музеев истории университета, открытый в 1986 году к столетию ЛЭТИ, и Мемориальный музей А. С. Попова, включающий музей-лабораторию и музей-квартиру, были объединены в музейный комплекс с общей площадью более 500 кв. м.

24 июня 1948 года по постановлению Правительства СССР в старинном учебном корпусе ЛЭТИ был открыт мемориальный музей-лаборатория профессора А. С. Попова. Имя изобретателя радио Попова связано с созданием отечественной радиотехнической школы, вооружением кораблей Российского флота средствами радиосвязи первого поколения. Научная, педагогическая и общественная деятельность Попова пришлась на время бурных лет в развитии электротехники. Поэтому посетители мемориального музея-лаборатории, размещающейся в бывшем кабинете ученого, могут проследить путь развития электро- и радиотехники в России и в мире в тот период. Подлинная аппаратура беспроводной связи и физические приборы представлены в коллекции музея, как и документы, подтверждающие приоритет русского ученого в изобретении радио. Много интересных экспонатов и документов, бытовая и художественная коллекции представлены в музее-квартире А. С. Попова, открытом 7 мая 1967 года и расположенном в жилом доме при университете рядом с его учебными корпусами. Организатором и первым директором Мемориального музея А. С. Попова была младшая дочь ученого, заслуженный работник культуры РФ Е. А. Попова-Кьяндская (1899–1976), долгие годы музеем руководила ее дочь, внучка изобретателя Е. Г. Кьяндская (1934–1994). В музее-квартире ученого систематически проходят научные заседания, посвященные важнейшим историческим датам, связанным с историей становления науки, с юбилеями выдающихся ученых. Традиционно эти заседания завершаются выступлениями артистов, деятелей культуры.

При музее работает коллективная коротковолновая радиолубительская станция. Позывные RK1B слышны далеко за пределами нашей страны. Более 4000 полученных со всего мира QSL-карточек свидетельствуют об ее интенсивной работе. В музее собираются материалы по истории радиолубительства в России.

С музейными экспозициями, с историей научных направлений и деятельностью выдающихся ученых знакомятся студенты старших курсов.

Признание музеев историко-научного профиля со временем только возрастает. Включение музеев в систему образования — прогрессивная тенденция, но существует опасность сведения роли музеев к demonstra-

ции экспонатов как учебных пособий. Проблема заключается в том, что для более активного привлечения музейных фондов к задачам преподавания истории науки и техники в высшей школе необходимо обеспечить готовность к этому процессу самих музеев.

Разрабатывая программы занятий, музей должен ориентироваться на специфику аудитории, учитывать профессиональную ориентацию студентов. Одновременно должны решаться задачи формирования философского понимания науки и техники как неотъемлемой части культуры. Приобщение к отечественному интеллектуальному и духовному наследию решается на базе музея-квартиры А. С. Попова.

Необходимо системное применение в музее электронно-вычислительной техники последнего поколения как в целом для научно-исследовательской деятельности, так и для хранения, идентификации и каталогизации музейных предметов.

Еще в 1926 году В. И. Вернадский утверждал: «Научное изучение прошлого, в том числе и научной мысли, всегда приводит к введению в человеческое сознание нового <...>; в моменты перелома научного сознания человечества так и только так открываемое новое может являться огромной духовной ценностью в жизни человека»¹.

Разрабатывая концепцию модернизации музейного комплекса, особенно музея истории университета, необходимо дать представление об этапах развития университета, о фундаменте, на котором построен музей, а с другой стороны, рассмотреть перспективные научные направления, развивающиеся в университете.

Необходимо представить 115-летнюю историю университета в контексте научного и технического развития страны, роли его специалистов — выпускников, принимавших участие в самых динамично развивавшихся отраслях промышленности, связи, транспорта. Анализ внеинститутской работы профессоров и специалистов свидетельствует об активном участии университета в жизни города и страны. Требования экономики, промышленной политики определяли и направления подготовки специалистов.

Центральная часть (см. фотографию) экспозиции показывает перспективы развития университета, мощь его научных школ, наличие творческого потенциала в самых передовых направлениях развития науки и техники. Каждый факультет представлен его эмблемой, перечнем кафедр, фотографиями декана и руководителей признанных научных школ.

Некоторые показатели работы музейного комплекса за последние три года:

- основной фонд Мемориального музея А. С. Попова составляет более 15 000 единиц хранения, основной фонд музея истории ГЭТУ — более 24 000 единиц хранения, вспомогательный фонд — 16 000 единиц;

Экспозиция музея-лаборатории Мемориального музея А. С. Попова.

Интерьер музея истории Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ».

– сотрудники музея опубликовали более 30 статей и тезисов докладов в научных журналах («Электросвязь», «Известия СПбГЭТУ. История науки, техники и образования», «Электричество» и др., в сборниках тезисов докладов конференций). Подготовлено более 200 научно-биографических справок для разных энциклопедических изданий. Оpub-

ликованы цветные буклеты «Мемориальный музей А. С. Попова» на русском и английском языках, QSL-карточки для радиолюбительской станции музея (позывной RK1B);

- сотрудники музейного комплекса регулярно участвуют в работе научных конференций, которые проходят в университете, музее, а также в других городах России;

- ежегодно в день рождения А. С. Попова проводятся общегородские научные чтения, посвященные актуальным проблемам современной радиоэлектроники. Материалы чтений публикуются в «Известиях» СПбГЭТУ «ЛЭТИ» в серии «История науки, техники и образования»;

- в 1999 и 2000 годах Мемориальный музей-квартира А. С. Попова участвовал в выставках «300 лет Санкт-Петербургу» (в Михайловском манеже), в феврале–мае 2000 года — в выставке, посвященной 100-летию первой в мире практической радиолнии Гогланд–Котка (Котка, Финляндия).

Музейный комплекс включен в учебный процесс. Для студентов всех факультетов непосредственно на экспозициях музеев читаются лекции по курсу истории науки и техники.

В музеях ГЭТУ регулярно проводятся экскурсии для абитуриентов и для школьников, студентов других вузов и колледжей (до 5000 человек в год). Мемориальный музей А. С. Попова посещают все категории экскурсантов, особенно много радиолюбителей. «Меккой всех радистов» назвал музей-лабораторию А. С. Попова ректор МВТУ им. Н. Э. Баумана профессор И. Б. Федоров.

В Мемориальном музее-квартире А. С. Попова проводятся заседания (6–8 в течение учебного года), посвященные знаменательным датам и выдающимся ученым. По каждой теме готовится временная выставка (около 10–12 выставок в год). Обязательной составляющей таких заседаний является музыкально-литературная программа с участием профессиональных артистов, выступающих на благотворительной основе.

За последние три года в музеях комплекса были сняты около 10 сюжетов на разные научные темы и показаны по телевидению (Петербургское телевидение, РТР, НТВ). В День радио 7 мая ежегодно даются интервью различным радиостанциям, телевизионным компаниям.

Начиная с 1995 года сотрудники музейного комплекса участвуют в научно-исследовательских работах, проводимых на гуманитарном факультете. Изучались вопросы коммуникации в музеях (1995–1999), взаимодействия музея с другими организациями. С 2000 года ведется работа «Социальная информатика и интегрированные коммуникации». Основная задача, стоящая перед музейным комплексом, — разработка предложений по структуре АИС (автоматизированной информационной системы), методики сбора и форм представления информации об

исторических событиях, объектах, персоналиях, связанных с историей развития университета, а также электротехники, радиотехники и электроники.

Создается база музейных данных, которая позволит осмыслить информацию и даст возможность обеспечить научный подход к развитию основной экспозиции. На стендах должна быть размещена наиболее значимая информация. Более подробное освещение событий, деятельности отдельных личностей, развития научных направлений будет осуществляться с помощью средств мультимедиа, с использованием компьютерной сети музейного комплекса и отображаться на дисплеях, установленных в каждом музее комплекса.

Базу данных музейного комплекса можно будет в дальнейшем подключать к базам данных других научно-технических музеев, что позволит создать новые виртуальные экспозиции и расширить возможности вовлечения в познавательный и образовательный процесс подрастающее поколение, которое может и должно гордиться своим родным городом, колыбелью многих научных открытий и достижений, отечественной наукой в целом.

¹ Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. Сост. Г. П. Аксенов. М., 1993. С. 555.

Н. А. Дементьева

**Из опыта работы Государственного
историко-краеведческого музея «Нарвская застава»**

Государственный историко-краеведческий музей «Нарвская застава» образован решением исполкома Ленинградского Совета депутатов трудящихся № 635 от 23 июля 1990 года и находится в ведении отдела культуры администрации Кировского района Санкт-Петербурга.

В период с 1972 по 1990 год по адресу: улица Ивана Черных, 23, располагался Народный музей истории Нарвской заставы. Он открылся 12 августа 1972 года. В музейной экспозиции находился материал о жизни и деятельности В. И. Ленина, его соратников, по истории социал-демократического движения, раскрывалось участие большевистской партии в массовых выступлениях 1905–1907 годов. Особое место в экспозиции отводилось подготовке и проведению переворота 1917 года и Гражданской войне 1918–1921 годов.

Были представлены также следующие темы:

1. Борьба партии за восстановление и развитие народного хозяйства в 1921–1941 годах.
2. Героический подвиг ленинградцев в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и блокада Ленинграда.
3. Послевоенное восстановление и развитие Кировского района 1945–1964 годов.
4. Созидательная деятельность трудящихся предприятий района в условиях развитого социализма.

Размещение музея на улице Ивана Черных, 23, не случайно. По официальным исследованиям историков коммунистической партии и воспоминаниям как участников, так и свидетелей событий, именно здесь, в доме на Новосивковской, как раньше называлась улица, 30 июня (12 августа по новому стилю) 1917 года проходило одно из заседаний важнейшего по последствиям для истории России VI съезда РСДРП(б)¹.

Это здание весной–летом 1917 года занимал Петергофский районный комитет РСДРП(б)². Из документов Нарвско-Петергофского рай-

Здание Государственного музея «Нарвская застава».
Улица Ивана Черных, 23. Современная фотография.

кома РСДРП(б) следует, что в начале лета 1917 года члену квартирной комиссии Петергофского Совета Тарасовой было поручено занять несколько пустующих зданий. Тарасова выполнила поручение райкома и подыскала необходимые помещения в домах по Новосивковской улице № 19, 21, 23. С этого времени в доме № 23 разместились Петергофский комитет РСДРП(б) и Междурайонное объединение социал-демократических групп и партий (Междрайонка). В домах № 19 и 21 расположился штаб Красной Гвардии³. Здание на бывшей Новосивковской улице — одно из немногих сохранившихся до наших дней сооружений этого микрорайона, оно построено в 1899 году⁴.

На здании 14 мая 1951 года установлена мемориальная доска по инициативе старого члена большевистской партии А. Я. Чечковского, направившего в 1950 году письмо в Ленинградский обком ВКП(б). На мемориальной доске после решения исполкома Ленгорсовета № 93 от 7 декабря 1951 года был запечатлен следующий текст: «В этом доме 30 июля 1917 года на заседании VI съезда большевистской партии с докладом о политическом положении выступил И. В. Сталин»⁵. В 1956 году ее заменила новая доска из серого гранита, исполненная по проекту архитектора Л. Н. Линдрота, на ней написано: «В этом доме 30 июля (12 августа) 1917 года происходило заседание VI съезда РСДРП (большевиков), нацелившего партию на вооруженное восстание».

На основе материалов о событиях 1917 года Совет Министров РСФСР постановлением № 13 от 27 августа 1960 года причислил здание № 23 по улице Ивана Черных к разряду памятников федерального значения.

За последние годы в музее, ставшем историко-краеведческим, по существу уже создана новая экспозиция, которая имеет следующие разделы:

1. История заселения и борьба за земли южного берега Финского залива в древние времена.
2. Аристократическое предместье новой столицы.
3. Развитие капитализма в Нарвской части Санкт-Петербурга.
4. Кировский район — один из центров тотальной индустриализации в годы советской власти.
5. Героические и трагические страницы Кировской дивизии народного ополчения.
6. Кировский район в условиях переходного периода.

В экспозиции выделены сквозные темы с целью показать непрерывность исторического процесса, взаимосвязь и единство важнейших этапов развития города и района. Главными среди них являются:

- этнографическая ситуация на протяжении веков;
- особенности дачного предместья в различные эпохи;
- развитие предпринимательства, его влияния на окружающую среду и ее обитателей;
- отзвуки и следы больших и малых войн.

В 2003 году Петербургу исполнится 300 лет. К этой годовщине в музее предполагается создание обновленной экспозиции, рассказывающей об истории земель на южном берегу Финского залива.

Главной целью будущей экспозиции является раскрытие музейными средствами развития одного из крупнейших районов Санкт-Петербурга, особенностей его истории, неповторимости облика, меняющегося на протяжении нескольких веков.

В предстоящие годы перед музеем стоят следующие задачи:

- создать экспозицию, соответствующую современному уровню исторической науки и музейного дела;
- привести экспозицию в соответствие с профилем музея и его местом в системе музеев города и страны;
- организационно перестроить экспозицию на основе комплексного подхода, оптимального сочетания хронологического и проблемно-тематического методов показа;
- найти новое архитектурно-художественное решение экспозиции, повысить ее зрелищность, эмоциональное воздействие путем художественно-образного отображения музейными средствами исторических процессов и явлений.

В соответствии с научной концепцией развития Государственный историко-краеведческий музей «Нарвская застава», открытие которого приурочено к 300-летию Санкт-Петербурга, свою задачу видит прежде всего в том, чтобы показать историю Кировского района, уходящую в далекое прошлое и неразрывно связанную с историей сухопутной дороги вдоль южного берега Финского залива от Невы до Нарвы, впоследствии получившей название Петергофской. Ее фактический возраст составляет около 1000 лет. Именно эта дорога стала той магистралью, вокруг которой сформировался Кировский район.

На основании огромного фактического материала, подтвержденного археологическими изысканиями, исследования письменных источников крупнейший русский историк и этнограф Л. Н. Гумилев доказал, что появившиеся в начале первого тысячелетия в Восточной Европе славяне в IV и V веках распространились на Днепре, его северных притоках вплоть до озера Ильмень. Древнерусский рукописный свод «Повесть временных лет» упоминает кривичей и ильменских славян, построивших в VII веке Ладогу (ныне Старая Ладога). Кроме нее к этому времени можно отнести основание городища в районе Белоозера и поселений на южном берегу Финского залива: Стрельну, Лигу, Перекулу, Дудорову и др.

С развитием торговли укрепились связи между Ладогой и населением близлежащих земель на территории от реки Волхов до южного берега Финского залива. Торговля была взаимовыгодна: из южных земель поставлялся хлеб, кожи, скот; из Европы оружие, металлические орудия труда, украшения, вино и т. д. Доставка товаров производилась водным путем, но весенняя и осенняя распутицы либо полностью прекращали движение торговых караванов судов, либо были рискованными. Приходилось искать сухопутные дороги. Одной из них, исстари дублирующей водную линию Ладога — Нева — Финский залив, была сухопутная трасса вдоль берега Финского залива от Невы до Нарвы. С течением времени эта дорога приобрела и стратегическое значение. Умножение поселений славян и дружественных им коренных жителей финно-угорских племен привлекало внимание варягов. Основным ремеслом их на протяжении многих веков был морской и сухопутный разбой. Сопrotивляясь набегам, прибалтийское население на линии Нева—Нарова устраивало укрепленные засады, засеки, формировало вооруженные отряды местного ополчения.

В период возвышения Новгорода, начиная с IX века, побережье южного берега вошло в состав Дудоровского погоста Водской пятины. Вдоль дороги появились новые поселения, растянувшиеся от Стрельны до Васильевского острова: Дудорово, Сиворица, Виттолово, Коирова, Перекула, Олекино, Кусоя, Охиоки и др.

В залах музея «Нарвская застава» можно видеть некоторые экспонаты, которые войдут в состав будущей экспозиции. Здесь выставлены

модели судна викингов, варяжского и новгородского кораблей времени могущества Великого Новгорода.

В 1617 году по Столбовскому трактату вся территория между реками Наровой и Волховом отошла к Швеции.

Большой раздел будущей экспозиции будет посвящен ранней истории земель южного побережья Финского залива (VII–XVII века). В нем будет показан ландшафт, растительный и животный мир этих мест. Особыми музейными средствами будет показана Ингерманландия: воссоздано жилище, предметы быта, одежда. Шведские карты XVI–XVII веков подтверждают факт густой заселенности мест вдоль южного побережья залива и особенно вдоль Нарвской дороги, которая впоследствии получила название Петергофской.

После перехода земель, расположенных вдоль берега Финского залива, к Швеции усилилось стратегическое значение дороги на Нарву, т. к. шведское правительство понимало, что борьба за прибрежные земли не закончилась. Возобновление этой борьбы произошло в самом начале XVIII века с воцарением Петра I. После поражения под Нарвой в 1700 году Петр I оценил военно-стратегическое положение тракта вдоль берега Финского залива: остатки русских войск из-под Нарвы двинулись по дороге к шведским крепостям Нотебургу и Ниеншанцу, которые в течение 1702–1703 годов были взяты. С этого момента обустройство и развитие Нарвской дороги были тесно связаны со строительством Санкт-Петербурга.

Петергофская дорога сыграла важную роль в период строительства загородных царских резиденций. Она становилась все более оживленной магистралью, обустраивалась: большие ее участки мостили булыжником, камнем, известняком, в худшем случае деревом. По сторонам дороги строили заезжие дворы, трактиры, корчмы. Вдоль Петергофской дороги появились «попутные светлицы» для царя и свиты. Петр и его преемники охотно раздавали участки земель вдоль дороги своим сподвижникам. Так, земли южного берега Финского залива вплоть до второй половины XIX века стали аристократическим предместьем Санкт-Петербурга. В то время на Петергофской дороге находилось около 100 усадеб и дворцов. Здесь работали лучшие архитекторы — Ф.-Б. Растрелли, Дж. Кваренги, О. Монферран.

На территории Кировского района сохранилась заложенная в 1711 году усадьба «Екатерингоф»⁶, подаренная Петром I жене. Екатерингоф стал первым загородным дворцово-парковым ансамблем в окрестностях Петербурга и одной из любимых личных резиденций Петра I. При активном участии и научном консультировании главного специалиста КГИОПа С. Б. Горбатенко в Государственном музее «Нарвская застава» был создан макет — копия Екатерингофа эпохи Петра I. В соответствии с черте-

В. Е. Дмитриевский. Макет Екатерингофа эпохи Петра I.
Научная реконструкция С. Б. Горбатенко.

жами и планами эта работа выполнена судомоделистом и резчиком по дереву В. Е. Дмитриевским. Макет «Петровский Екатерингоф» является одним из интереснейших экспонатов нынешней экспозиции музея.

После смерти Петра I сад и дворец пришли в запустение, которое длилось до начала XIX века. Своим вторым рождением Екатерингоф обязан петербургскому генерал-губернатору М. А. Милорадовичу, который решил провести полную реконструкцию территории, что и было выполнено по проектам архитектора Монферрана. Екатерингоф стал первым общественным парком столицы, который в разные годы посещали А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь и другие знаменитые люди. Экипажи великолепием и блеском удивляли и ослепляли взоры. Бронза, стекло-видный лак колясок, карет, кабриолетов, пышные места для кучеров, богатая упряжь, яркость и разнообразие богатых ливрей — все это можно было увидеть на гладких шоссе, ведущих к Екатерингофу.

Тема истории парка в планируемой экспозиции будет значительно расширена. Появятся новые экспонаты: живопись, предметы быта, материалы о выдающихся деятелях России, которые бывали в Екатерингофе. Там выступали первые цыганские хоры, которые пели и в ресторане «Ташкент» в районе Нарвских ворот. Планируется показать в экспозиции не только портреты известных певцов и музыкантов цыганских хоров, но и музыкальные инструменты.

На шестом километре Петергофской дороги (ныне проспект Стачек, 45) расположена старинная загородная усадьба, которой скоро исполнится 220 лет. Сейчас уже можно утверждать, что построен загородный дом по плану и при деятельном участии княгини Е. Р. Дашковой (урожденной Воронцовой). С 1783 года она возглавляла Императорскую Академию наук, с осени того же года — только что учрежденную Российской академию.

Княгиня Дашкова заслуживает того, чтобы в ее бывшей усадьбе была развернута музейная экспозиция, посвященная как истории Петергофской дороги, так и рассказу о жизни и деятельности этой легендарной женщины.

В настоящее время Государственный музей «Нарвская застава» выступил с инициативой и обратился к Воронцовскому обществу с предложением провести в марте 2003 года «Воронцовские чтения» в бывшей усадьбе княгини Дашковой, приурочив их к 260-летию со дня ее рождения, которое совпадает с 300-летием великого города. Помимо того, пока еще на стадии обсуждения находится вопрос об открытии новой экспозиции «История Петергофской дороги. Годы. События. Люди» в помещениях одного из флигелей этой усадьбы.

Большинство других усадеб второй половины XVIII — XIX века утрачены. Поэтому одна из задач музея — показать в новой экспозиции воссозданную в макете дачу XIX века. Выбор пал на изготовление макета усадьбы Шереметевых в Улянке, на Петергофской дороге. Последним владельцем этого имения был граф А. Д. Шереметев. Страстный любитель пожарного дела, он основал пожарную дружину и у шоссе построил депо с высокой каланчой. Для постройки макета имеются чертежи и наглядные материалы.

По Петергофской дороге возвращались в столицу герои войны 1812 года, пройдя под воздвигнутой в их честь Триумфальной аркой — Нарвскими воротами. Об истории триумфальных арок на дороге также будет рассказано в экспозиции. Заслуживает внимания история знаменитого трактира «Красный кабачок», овеянного тайнами, легендами, интригами и тесно связанного со многими событиями жизни петербуржцев.

Целый комплекс материалов будет посвящен деятелям культуры, связанным с этим районом Петербурга, — художникам, писателям, композиторам, танцовщицам. Это, например, И. А. Крылов, И. К. Айвазовский, П. И. Чайковский, балерина М. Ф. Кшесинская и др.

Все, о чем говорилось выше, предстоит сделать. Есть уверенность в том, что имеется достаточное количество экспозиционных материалов для претворения в жизнь задуманных планов.

Следует отметить то, что сделано за последние годы. В середине 1990-х годов была создана экспозиция «Культура и быт рабочей окраи-

Кабинет предпринимателя конца XIX в. Фрагмент экспозиции музея.

ны», где представлены интересные бытовые предметы, создан интерьер жилища рабочего, недавнего крестьянина, переехавшего в город. Многочисленные фотографии рассказывают о жизни и быте питерских рабочих Нарвской заставы. Целый раздел посвящен революционным событиям, происходившим в районе Петергофской дороги как в 1905, так и в 1917 годах. Редкие фотографии рассказывают о жизни Нарвской части города в предвоенные годы.

В годы Великой Отечественной войны Кировский район — район-фронт. Поэтому эта тема для музея имеет особое значение. В экспозиции, посвященной войне, воссоздана часть ленинградской комнаты, с обычными для тех лет бытовыми предметами. Среди них — патефон с пластинкой.

В марте 1997 года Кировский район отметил 80-летие. К этому событию было приурочено открытие экспозиции «Из истории предпринимательства и купечества». Эта тема близка музею, так как Нарвская часть с середины XIX века постепенно начала превращаться в промышленную окраину и стала заселяться преимущественно деловыми людьми, рабочими, мастерами. Это время совпало с реформаторской деятельностью Александра II, стимулировавшей капитализацию России. Процесс капитализации сопровождался быстрым ростом предприниматель-

Общий вид зала, посвященного истории предпринимательства в России.

ского класса. В бизнес устремилось и немалое число дворян, в том числе и знать. В среду предпринимателей вовлекается как городское, так и сельское население.

В экспозиции представлены портреты первых купцов и предпринимателей, интерьер кабинета делового человека второй половины XIX века, некоторые образцы продукции различных предприятий, мужское и женское купеческое платье. Здесь рассказывается о некоторых выдающихся предпринимателях Нарвской заставы.

Важнейшим производственным объектом на протяжении всей истории Нарвской части, Петербурга и страны в целом стал знаменитый Путиловский завод. Деятельность Н. И. Путилова, предпринимателя, строителя, инженера-технолога, надолго определила судьбу этого отечественного гиганта промышленности. На заводе выпускали паровозы, вагоны, платформы повышенной грузоподъемности. Организаторский и инженерный талант Путилова позволил заводу стать одним из крупнейших предприятий не только в России, но и в Европе.

В Нарвской части выросла целая плеяда предпринимателей. В их числе Л. Г. Кениг с сыновьями, А. М. Ушаков, П. И. Пономарев. Пивовар И. А. Дурдин построил целую сеть пивоваренных заводов, где применялась его собственная технология пивоварения. Купец 2-й гильдии

Фрагмент экспозиции по современной истории Кировского района.

А. М. Ушаков, почетный потомственный гражданин, кавалер ордена Св. Анны, кроме предпринимательства много занимался благотворительностью: на собственные деньги выстроил больницу для рабочих, промышленное училище и общеобразовательную школу при нем.

Таким образом, тема предпринимательства органично входит в обзорную экскурсию по музею, а также является отдельной тематической экскурсией. Причем экспозиция по данной теме охватывает три периода: дореволюционный, нэп, современность.

В 1999–2000 году в музее была создана экспозиция, посвященная жизни Кировского района в послевоенный период, куда вошли и материалы о Героях Социалистического Труда.

Последний раздел экспозиции рассказывает о событиях, происходящих в районе в наши дни, о работе некоторых предприятий, таких как хлебозавод «Заря», станция аэрации, Кировский завод, предприятие «ОТИС». Кировский завод (бывший Путиловский) уже начал выпускать легкие малогабаритные тракторы К-20, автобусы, кормоуборочные комбайны, машины и механизмы для коммунального хозяйства. Завод «Красный треугольник» ориентирует свое производство на товары народного потребления: разнообразные резиновые игрушки, в том числе со сложным управлением, теннисные мячи, вентиляторные ремни для современной техники, улучшенные шины и т. д. Известная компания «ОТИС»

является лидером в производстве лифтового оборудования и эскалаторов. Акционерное общество «АРМАЛИТ» совместно с зарубежными инвесторами поставляет на отечественные и зарубежные рынки продукцию из нержавеющей стали, бронзовые изделия многоцелевого назначения, бытовые приборы: аэраторы, сложные замки, соковыжималки; художественные камины для дачных домиков и многое другое.

С каждым годом Государственный музей «Нарвская застава» становится все более известным и популярным, активным культурно-просветительным очагом. За последние годы музей включен в общегородской абонемент для школьников по темам: «Деловая Россия», «Петр и Россия», «Из истории городских районов». В музей приезжают учащиеся почти из всех районов Петербурга. Ежедневно проходят уроки краеведения для школ Кировского района, в течение года организуются тематические мероприятия, в летнее время популярна пешеходная экскурсия «Нарвские ворота — Екатерингоф». Вне музея работают постоянно действующие лектории с циклом лекций по истории и культуре Санкт-Петербурга.

Подводя итог, можно сказать, что у музея «Нарвская застава» есть перспектива не только интересной, но и необходимой жителям Петербурга творческой деятельности. Самая главная задача на ближайшее время — сделать к 300-летию Санкт-Петербурга Государственный музей «Нарвская застава» неповторимым по экспозиции, ярким и содержательным, одним из самых популярных музеев в нашем городе.

¹ См.: ЦГАИП. Ф. 24. Д. 193.

² Там же. Д. 587.

³ Там же. Ф. 4000. Оп. 6. Д. 102.

⁴ НМИИС КГИОП. Дело по наблюдению за д. № 23 по ул. Ивана Черных. П-55.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 7384. Оп. 25. Д. 1744.

⁶ О Екатерингофе см.: *Горбатенко С. Б.* Петергофский Екатерингоф // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Исследования и материалы. СПб, 1997. Вып. 4. С. 24–25.

Т. М. Семенова

Музей торгового мореплавания и портов. 1922–1944 годы

История незаслуженно забытого Музея торгового мореплавания и портов практически не нашла отражения в отечественной периодике и краеведческой литературе.

Заместитель наркома путей сообщения 2 декабря 1922 года утвердил Временное положение и Устав Музея торгового мореплавания в Петрограде, первоначальная цель которого заключалась «в необходимости развития и усовершенствования торгового мореплавания путем наглядного ознакомления с планомерным использованием моря для пассажирского, торгового и промыслового транспорта как в историческом развитии, так и в современной практике <...> Музей собирает, хранит и демонстрирует экспонаты, касающиеся моря, <...> условий морских перевозок и портостроения <...>»¹.

Следует отметить, что еще в начале XX столетия в «кругах, прикосновенных к делу торгового мореплавания, неоднократно возникала мысль о необходимости создания специального музея по торговому мореплаванию с целью пропагандирования необходимости развития отечественного морского торгового флота <...>»². В то время должность Главноуправляющего торговым мореплаванием занимал великий князь Александр Михайлович. Не исключено, что именно он ратовал за музей, посвященный торговому мореплаванию. Первая мировая война помешала осуществлению замысла.

После событий 1917 года неоднократно поднимался вопрос об учреждении означенного музея, и только неблагоприятная обстановка в стране: разруха, интервенция, отсутствие каких-либо финансовых средств — откладывала решение проблемы.

Первые попытки организации музея были предприняты представителями ЦУМОРа в 1921 году: «Из-за отсутствия помещения ограничиться учреждением в Петрограде небольшой ячейки в виду Архива и Ученой библиотеки, из которой <...> в дальнейшем развить Музей торгового мореплавания и торговых портов <...>»³. Архив и Ученая библиотека

ЦУМОРа занимали боковой корпус дворца великой княгини Ксении Александровны и великого князя Александра Михайловича на участке между Офицерской улицей и набережной реки Мойки.

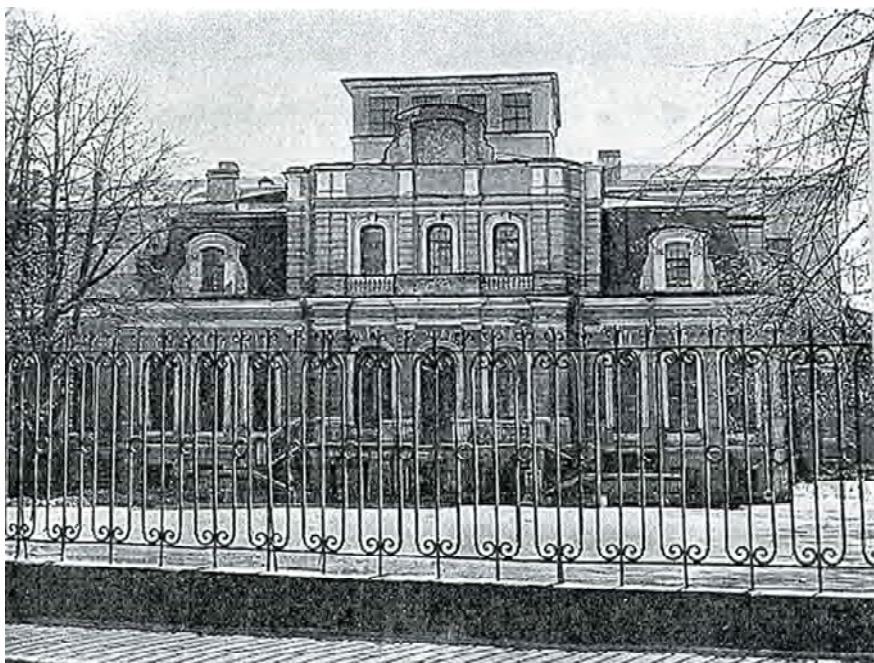
29 сентября 1922 года в Петрограде было созвано Межведомственное совещание с участием представителей ЦУМОРа и Госпароходства по вопросу учреждения Музея торгового мореплавания. Резолюция совещания звучала более чем категорично: «<...> развитие русского торгового флота, пропаганда мореплавания становится делом первостепенной государственной важности, и в этом отношении устройство музея должно стать одним из главных средств <...>»⁴. Совещание единогласно решило, что музей должен разместиться в боковом корпусе и залах дворца по набережной реки Мойки, 106, ранее занимаемых Балтмортрансом, и подчиняться ЦУМОРу. Это же совещание учредило организационную комиссию (впоследствии — оргкомитет), поручив последней разработку Временного положения и Устава будущего музея. 4 октября 1922 года оргкомиссия в составе: Н. Я. Васильева — председателя правления Государственного Балтийского пароходства (будущего директора Музея), М. М. Домерщикова — представителя ЦУМОРа, А. А. Каминского — заведующего Центральным гидрометеорологическим бюро ЦУМОРа, Н. Н. Шпейфера — председателя Морских спортивных организаций, А. А. Попова — директора Морского музея, В. Г. Хопиуса — директора-распорядителя Балтийского пароходства, А. И. Лебедева — заведующего архивом и Ученой библиотекой — обсудила характер деятельности будущего музея и проект Временного положения, за основу которого были взяты уже утвержденные положения о Русском и Географическом музеях⁵. Тогда же были рассмотрены кандидатуры для совета музея и варианты штатного расписания. Результатом заседаний оргкомиссии в период с 18 октября по 29 ноября 1922 года стала разработка Временного положения и Устава, утвержденных в Наркомате путей сообщения 2 декабря 1922 года.

В 1923 — начале 1924 года оргкомиссия по устройству музея собиралась более 15 раз. Совещания проходили по двум адресам: в Балтийском пароходстве на набережной Лейтенанта Шмидта, 11/2, и в Центральном гидрометеорологическом бюро ЦУМОРа на Университетской набережной, 21, квартира 3. Протоколы заседаний являются ценным историческим материалом, дающим возможность проследить все этапы становления музея. Заседания, начинавшиеся всегда в 19 часов 30 минут, затягивались допоздна. На них делались доклады и сообщения специалистов, обсуждались планы работы отделов музея и проблема финансирования. Для получения средств устраивались вечера-концерты в Морском клубе, был заключен договор с представителями кинофирмы «Дранков»⁶ о демонстрации в городских кинотеатрах фильма «Карские экспедиции 1921–1922 гг.» с передачей доходов от показа в музей.

На одном из заседаний член оргкомиссии профессор Беклемишев заявил о передаче в дар музею моделей парусных шхун «УРНС» и «Утро», старинных парусных беломорских судов, наливного парохода «Метеор», рисунков пароходов и интерьеров кают, каталогов и альбомов из собраний великого князя Михаила Николаевича, Музеума морского училища, Морского музея и с Международной выставки новейших изобретений имени его высочества великого князя Алексея Николаевича, выставок — «Морской» (1908) и «Мир русских изобретений» (1908).

К весне 1923 года комиссия рассмотрела и утвердила «Проект декрета о передаче безвозмездно музею в Петрограде имущества <...> национализированных частных пароходных компаний и обществ, деятельность которых была связана с торговым мореплаванием и портостроением, как-то: модели торговых, промысловых, спортивных и вспомогательных судов, портовых сооружений, а также альбомы, гравюры, картины, навигационные карты, имеющие историческое значение, навигационные инструменты, снасти и проч. <...> Перечисленные предметы должны быть переданы лицам, особо на то уполномоченным <...>»⁷. Проект был рассмотрен Отделом по делам музеев Наркомпроса и Комиссией Законодательных предположений СНК СССР. С учетом высказанных замечаний нарком путей сообщения подписал проект постановления «О передаче бесплатно предметов, имеющих отношение к музею»⁸, положивший начало планомерному формированию его коллекции.

Весной 1924 года оргкомитет сообщил начальнику ЦУМОРа, что «общие подготовительные работы заканчиваются <...> и весьма успешны благодаря заинтересованности широких кругов, близко стоящих к мореплаванию и портостроению <...>. Можно считать, что Музей вполне удовлетворяет своему назначению <...>»⁹. Приказом по ЦУМОРу от 6 мая 1924 года № 937 было утверждено постоянное Положение о Музее торгового мореплавания и портов в Ленинграде, в соответствии с которым «музей является научно-практическим учреждением, состоящим в ведении НКПС по ЦУМОРу, и содержится на ассигнования от НКПС, а также на добровольные отчисления учреждений, заинтересованных в торговом мореплавании, <...> собирает, хранит и демонстрирует экспонаты, касающиеся моря, <...> составляет, издает и распространяет всякого рода издания, <...> устраивает публичные лекции, доклады, диспуты по вопросам, связанным с морским судоходством. <...> Музей пользуется правами юридического лица и имеет печать»¹⁰. 25 августа 1924 года директором музея был назначен Н. Я. Васильев, а его заместителем профессор А. А. Каминский. Общее направление деятельности музея определялось советом, который состоял из директора, его заместителя, ученого секретаря, заведующих научно-практическими отделами и подотделами, штатных ученых специалистов. Итогом организационного периода в

Дворец великой княгини Ксении Александровны. Наб. р. Мойки, 100.

истории музея стало постановление СНК СССР «О сосредоточении предметов музейного значения, имеющих отношение к торговому мореплаванию и торговым портам, в музее торгового мореплавания и портов в Ленинграде», подписанное председателем СНК А. И. Рыковым 11 августа и опубликованное в «Известиях ВЦИК» 2 сентября 1924 года за № 199¹¹.

Выше уже упоминалось, что музею были переданы помещения бокового корпуса, выходящего на Офицерскую улицу, и часть залов дворца на набережной реки Мойки, 106¹².

Старинный особняк с садом напротив Новой Голландии был построен в 1856–1857 годах архитектором И. Монигетти для княгини М. В. Воронцовой; в 1894 году приобретен Императорским двором для старшей сестры Николая II Ксении Александровны, впоследствии жены великого князя Александра Михайловича.

Дворец после революции короткое время занимал Институт искусств, затем Балтмортранс. Здесь же находилась хозяйственная часть с кладовыми Балтийского пароходства. Судя по спискам, хранящимся в фонде Главнауки Наркомпроса, дворец Ксении Александровны не был национализирован, а передан жилтовариществу дома № 106, которое сдавало его в аренду. В корпусе по Офицерской улице, 35, хранились документы

Великая княжна
Ксения Александровна.
Фотография. 1892 г.

Великий князь
Александр Михайлович.
Фотография 1896 г.

Архива и Ученая библиотека, впоследствии вошедшие в собрание музея. Первоначально в библиотеке было 5426 томов, позже она пополнялась изданиями, полученными из Главного Гидрографического управления, Бюро проектирования морских портов, Общества мироведения, Ботанического сада (библиотеки Императорского С.-Петербургского Ботанического сада), бывшего Управления внутренних водных и шоссейных дорог, от частных лиц. Тематический состав библиотеки был уникальным и состоял из 31 633 изданий, из которых 3378 — иностранные¹³. В 1928 году в музей было передано еще 11 000 томов. Группа сотрудников Архива и Ученой библиотеки, несмотря на крайне скудные средства, отчисляемые НКПС на их устройство и содержание, постепенно приобретала черты научно-практического и просветительного учреждения. Через полтора года после учреждения оргкомитета музея удалось собрать значительное количество предметов, имеющих как историческое, так и музейное значение.

Первоначальный этап формирования коллекции музея носил случайный характер. У сотрудников отсутствовал опыт и было желание показать в музее все, что оказывалось в их распоряжении. Приведем один из характерных в этом отношении документов, который хранится в ЦГИА СПб: «Акт. 1923 г. февраля 5 дня. Мы, нижеподписавшиеся, эксперт Государств. музейного фонда Александр Иванович Циммерман, заведующий Архивом ЦУМОРа Владимир Владимирович Цейзих и Ученый Сек-

ретарь Константин Александрович Селиванов составили сей акт в том, что <...> из помещений бывшего дворца Ксении Александровны оставлены при музее: один гарнитур мебели черного дерева, инкрустированный перламутром, путти XVIII в., мраморные капители итальянской работы XVI века, китайские майоликовые кувшины XVIII в. <...>». В том же деле имеется опись инвентаря, переданного музеем хозяйственной частью Государственного морского пароходства 12 февраля 1923 года. По ней хранитель Я. В. Эйхенгольц-Булатов принял «хобот слоновый, бутафорские секиры, военную треуголку и морской мундир XVIII в., предметы буддистского культа, предметы гарнитура в мавританском стиле, панно на шелке, украшения из слоновой кости и черного дерева японской работы и множество предметов из дворцовой церкви во имя прп. Ксении и блаж. Александра Невского»¹⁴. В музей поступали произведения живописи и скульптуры, старинные гравюры, макеты и многочисленные модели кораблей.

Представляет интерес «дарственная» от сотрудника журнала «Торговый флот» А. А. Фельтена: «Сочувствуя делу развития нового музея, я охотно жертвую модель гоночной парусной яхты “Китти”, построенной моим приятелем шотландцем Дж. Брейдвудом. 15. 01. 1924. Фельтен»¹⁵.

Музей предполагал в начале 1924 года открыть для обозрения первые пять выставочных подотделов: портостроение, водолазное дело, спасение на море, кораблевождение, учебное дело. Однако ожидаемое открытие не состоялось, потому что в ночь с 3 на 4 марта 1924 года во дворце случился пожар. Попробуем восстановить события той ночи, опираясь на факты, зафиксированные документами. Из акта, составленного «марта 4-го дня дежурным квартальным надзирателем М. М. Плотниковым в присутствии ответственного дежурного по Ленинградской губернской милиции брандмайора т. Смирнова, брандмайора т. Кельн, брандмейстера Коломенской части т. Фафа, агента Ленинградского угрозыска т. Мартынова и управдома № 35 по улице Декабристов т. Захарова», известно, что «в 3 ч. 35 мин. в Коломенскую пожарную часть было сообщено о пожаре, <...> по прибытии обнаружен пожар во внутреннем дворе флигеле, примыкающем ко двору. Был сильно задымлен 2-й, так и третий этаж, вследствие чего был дан дополнительный вызов 2 частей, а в 4 часа 20 мин. вызваны еще 5 частей (Казанская, Нарвская, Московская, Петергофская, Васильевская), <...> быстрое распространение огня вызвало в 4 ч. 46 мин. необходимость вызова частей Лиговской, Петровской, Ленинградской, Заставской <...> Общее количество “стволов” при тушении достигло 17 <...> Тушению пожара мешали конструктивные особенности дворца с большим количеством световых фонарей и внутренних скрытых переходов <...> после разборки и заливки флигеля, в 8 часов было дано уведомление об отзыве всех смен <...>»¹⁶.

В результате пострадали две комнаты в архиве и библиотеке; в третьем этаже над помещением, где начался пожар, выгорели комнаты и междуэтажные перекрытия. Были разобраны чердачные помещения и крыша над флигелем. Второй этаж на 90 % залило водой; в главном здании «промочены два зала», примыкавшие к флигелю. Причина пожара — неосторожное обращение с огнем работавших днем водопроводчиков и печников. От пожара пострадало более 20 человек в результате тяжелого отравления окисью углерода и один человек погиб. Это свидетельства тех, кто тушил пожар. Иное мнение высказал ученый секретарь К. А. Селиванов, рапорт которого датирован 5 марта: «<...> произошел сильный пожар в здании, где помещаются Ученая библиотека и Музей, <...> означенная библиотека полностью спасена, лишь часть ее промокла, имущество же музея почти не пострадало. <...> Пожар был замечен администрацией дома в 3 часа ночи <...> мне дали знать в 7 час. утра (своего телефона у меня нет!), в 7 1/2 утра я прибыл и сразу же включился в работу вместе со смотрителем музея Я. В. Васильевым и членом жилищоварищества А. О. Дуйсбургом по переноске книг и изданий, спасая их от лившейся воды. В 10 ч. 30 утра прибыли учащиеся Мореходного училища¹⁷ в количестве 30 человек и перенесли все имущество библиотеки в не залитые водой помещения музея. Было отдано распоряжение о переносе инвентаря и моделей музея в комнаты, находившиеся в полной безопасности от проникновения воды. Работы по спасению продолжались до 6 часов вечера <...> Бедствие, причиненное пожаром, заключается в следующем: разбиты световые фонари, выгорело чердачное помещение над музеем, совершенно залиты водой помещения библиотеки и 2 зала музея <...> Благодаря самоотверженной работе <...> было спасено все имущество библиотеки, склада и музея <...>»¹⁸.

Выводы комиссии, назначенной распоряжением начальника ЦУМОРа 7 марта 1924 года, были удручающими: необходимо устройство новой крыши, стропил, проведение капитального ремонта помещений, пострадавших от огня и воды, что потребует значительных средств и времени. Необходимо «срочно войти в Наркомпрос с ходатайством о предоставлении нового помещения для музея и библиотеки и принять все зависящие меры к вывозу экспонатов»¹⁹. 5 июня 1924 года был составлен акт с приложением описи помещений и мебели дворца Ксении Александровны, согласно которому 20 комнат первого этажа передавались Государственному институту физического образования. В пяти залах институт разрешил временно оставить имущество Музея торгового мореплавания. По распоряжению Стола коммунальных домов от 11 сентября 1924 года музеем был передан старинный особняк, главный фасад которого выходил на набережную Красного Флота (ныне Английскую), 8, дворовый — на Красную улицу (ныне Галерную), 7. Представители музея осмотрели

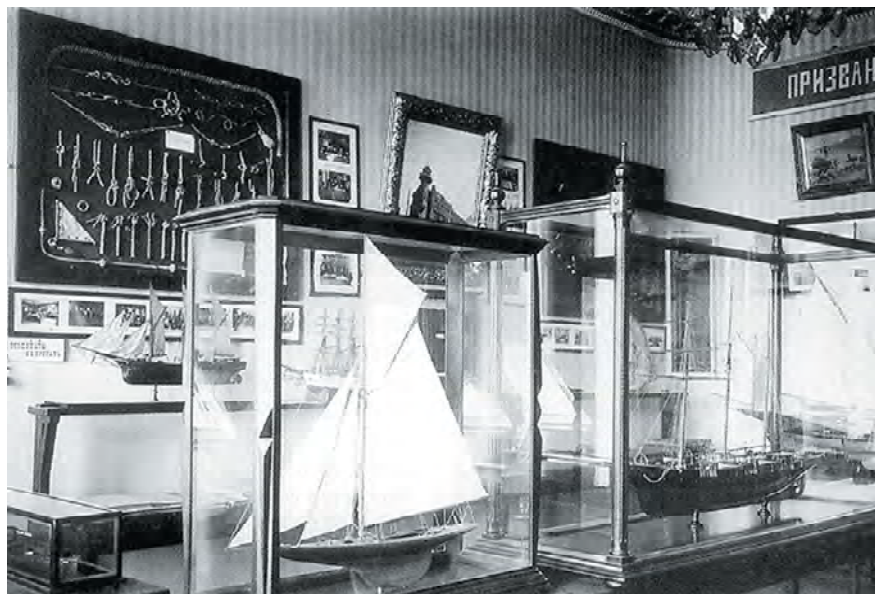

Музей торгового мореплавания на наб. Красного Флота
(ныне Английской), 8. Отдел истории корабля. Фотография. 1927 г.
ЦГАКФФД СПб.

его 13 сентября 1924 года. В конце того же года музей начал создавать новую экспозицию в его парадных залах. Выставки разместились в Голубой и Желтой гостиных, Белом и Рыцарском залах, Зимнем саду. Бывший Арсенал заняли фонды, в состав которых вошли находившиеся в особняке вещи, принятые по описи, и экспонаты, продолжавшие поступать в музей.

К началу 1925 года музей занял парадные залы дворца и помещения дворового корпуса (здание по Красной улице, 7, до переезда Архива и Ученой библиотеки было арендовано артелью «Северокустарь» и частью передано внаем под квартиры). Близился момент открытия музея, к обзору были почти готовы отделы истории корабля, портостроения, навигационный, экспорта и импорта, учебный, водного спорта, водолазного дела и спасения на водах.

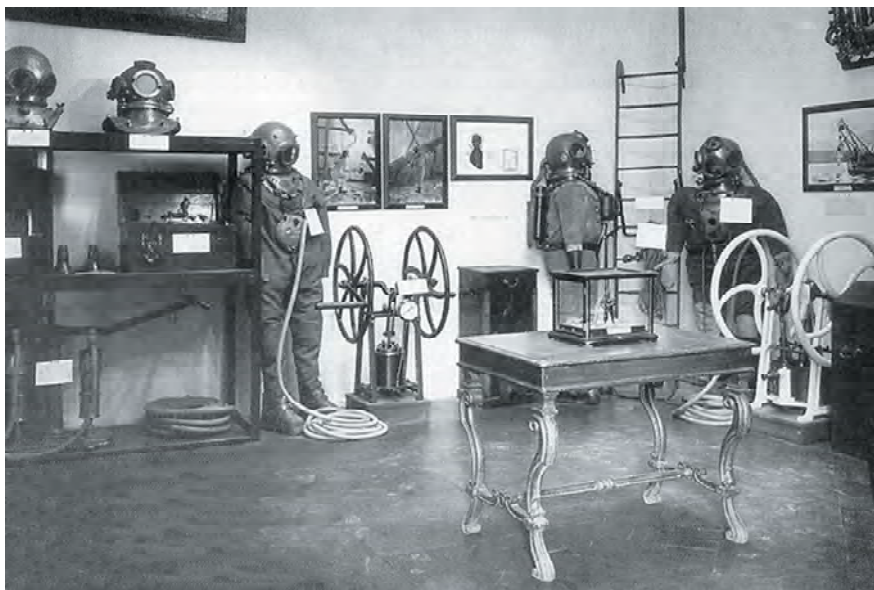
11 октября 1925 года Музей торгового мореплавания и портов раскрыв двери для посетителей. Он вполне соответствовал своим целям: популяризации морского дела, наглядного ознакомления с отраслями торгового мореплавания, пропаганде идей морской торговли. В хранилище музея было свыше 20 000 экспонатов, из которых демонстрировалось 1850. Особое внимание вызывали 290 моделей, полумоделей,

Музей торгового мореплавания на наб. Красного Флота
(ныне Английской), 8. Отдел водного спорта. Фотография. 1927 г.
ЦГАКФФД СПб.

макетов. Академический справочник «Научные и культурные учреждения Ленинграда», изданный в 1926 году для «служебного пользования», сообщал: «Музей основан для содействия развитию торгового мореплавания <...> Открыт по воскресеньям и средам от 12 до 15. Вход бесплатный. Дир. Н. Я. Васильев, зам. дир. Ант. Ант. Каминский, уч. секр. К. Александр. Селиванов, н. сотр. — художник Ф. М. Белкин, сотр. П. Петр. Федоров, Я. Вл. Эйхенгольц. Отделы: 1. Судостроения с подотделами судостроение, кораблевождение, транспорт, порты и пункты захода, спасательного дела. 2. Условия судостроения с подотделами — физическая география моря, органическая жизнь моря, морское население, водный спорт. 3. Справочный отдел с лекторским бюро. 4. Научно-исследовательская библиотека — 11 000 томов»²⁰. (В справочнике допущена ошибка: библиотека вошла в состав музея только в 1928 году.)

Первыми посетителями музея стали представители официальных организаций: Петросовета, Политуправления ЛВО, затем заявки на экскурсии стали поступать от рабочего факультета Ленинградского университета, Водолазной школы, 2-го Московского университета, курсантов Военно-морского училища, Морского техникума, Одесского, Новороссийского, Николаевского, Ленинградского торговых портов, уча-

Музей торгового мореплавания на наб. Красного Флота
(ныне Английской), 8. Отдел водолазного дела. Фотография. 1927 г.
ЦГАКФФД СПб.

щихся школ первой и второй ступеней и т. п. Музей разработал четко продуманную систему лекционно-экскурсионной работы: экскурсии-утренники, лекции по истории торгового флота, демонстрация фильмов, доклады-инсценировки на морские темы и осмотр музея. В бывшем Готическом зале был открыт лекторий. Сотрудники музея подготовили 18 лекционных циклов, из которых можно было узнать о странах — родоначальницах судостроения и судоходства — Ассирии и Вавилоне, Финикии и Египте. Слушатели знакомились с классификацией древнего и средневекового судостроения, историей дореволюционного флота России и т. д. Лекции сопровождался показом диапозитивов и фотографий. За три года музей посетило 59 926 человек. С ноября 1929 года музей работал по нечетным дням от 12 до 3 часов дня, по четным — от 5 до 8 вечера.

В конце 1926 года при музее оборудовали модельную мастерскую со штатом высококвалифицированных специалистов под руководством выпускника кораблестроительного факультета Ленинградского политехнического института Я. Л. Плама. Мастерская осуществляла изготовление моделей по старинным чертежам, реставрацию экспонатов, брала заказы на создание моделей судов нового типа — лесовозов, рефрижераторов, что иллюстрировало характер экспортной политики СССР.

В 1927–1929 годах в музей поступили модели первого в России парохода «Елизавета», построенного в 1815 году на петербургском машиностроительном заводе Чарльза Берда, первого парового фрегата «Богатырь», сошедшего со стапелей Главного адмиралтейства в 1836 году, грузопассажирского судна «Нева» с оснасткой брига, выстроенного на верфи чугунолитейного Александровского завода, подлинный фрагмент последней в России галеры «Пернов», спущенной на воду в 1796 году в Главном адмиралтействе, и т. д. В тот же период из пригородных дворцов-музеев (Гатчины, Петергофа, Стрельны) музейным фондам были переданы «марины», среди которых «Лунная ночь в Крыму» и «Приморский пейзаж. Заход солнца» И. К. Айвазовского.

В 1928 году внимание всего мира было приковано к походу ледокола «Красин». Он участвовал в спасении потерпевшей катастрофу экспедиции У. Нобиле, направлявшейся к Северному полюсу на дирижабле «Италия». 10 января 1929 года в Музее торгового мореплавания произошло историческое событие, о котором лучше всего рассказывают документы: «Гор. Ленинград 1929 года января 10 дня, мы, нижеподписавшиеся ученый секретарь К. А. Селиванов, научный сотрудник П. Федоров и председателем ледокола “Красин” С. М. Хроменко в присутствии Рабкора ледокольного флота Н. Г. Есина, состав. Акт <...> передачи предметов, собранных командой ледокола во время экспедиции по спасению экипажа “Италия” <...>»²¹. В акте свыше 60 наименований, за которыми трагедия командора и его команды, боль потерь и великий ледовый поход. В перечне — сломанный штурвал дирижабля «Италия», занавес гондолы, платок Нобиле, обрывки палатки Дзаппо и Читто ди Милано Марианно, из которых был сделан сигнальный флаг и выложены на льду буквы для привлечения внимания спасателей. Кроме того, вещи группы Мальгрена: железный топорик — единственное оружие защиты, жестянка от консервов для приготовления пищи и жестянка, ставшая стаканом; изорванный парашют красного цвета, на котором сбрасывались продукты, носилки, на которых Марианно подняли на борт ледокола «Красин». Были переданы фотографии экспедиции «Красина», судовое знамя с древком и выцветший кормовой флаг корабля, пригласительные билеты команде ледокола на банкет в Бергене и разрешение бесплатного посещения театров, кино, увеселительных заведений во время стоянки в городе Ставангере. Материалы спасательной экспедиции ледокола «Красин» долго не появлялись в экспозиции музея.

Жесткая административно-бюрократическая система и усиление влияния партийной идеологии во второй половине 1920-х годов прервали успешно складывавшиеся традиции и формы исследовательской и просветительной работы. Начались кадровые чистки и проверка деятель-

ности всех музеев Советского Союза. С 1929 года руководящие органы потребовали активизации политико-воспитательной работы.

В начале июня 1927 года был арестован по ордеру ГПУ научный сотрудник музея Ф. М. Белкин, принятый на работу по художественно-декоративной части 1 августа 1925 года. 8 июня в ГПУ за подписью и. о. директора А. А. Каминского за № 306 был направлен запрос с просьбой ускорить разбор дела арестованного сотрудника. Ответ органов в деле отсутствует, но уже 10 августа 1927 года последовало распоряжение об издании приказа по музею об увольнении арестованного Белкина²². Имя этого человека часто упоминается в архивных документах. Ему принадлежала общая идея художественного оформления музея, он участвовал в организации и оформлении отделов спасения на водах, кораблевождения, физической географии моря и был автором декоративно-художественных панно, изображавших море на всех широтах, и ряда произведений живописи и скульптуры, реставратором, блестящим оратором. По словам ученого секретаря Селиванова, он «являлся душой музея и был любим посетителями за образный язык и удивительные рассказы о музее и море <...>»²³.

В январе 1929 года «Ленинградская правда» опубликовала статью под названием «Тихая пристань», суть которой состояла в том, что в Ленинграде существует замечательный музей, экспонаты которого имеют огромную ценность, что единственный в СССР музей мог бы обслуживать десятки и сотни тысяч экскурсантов, интересующихся историей отечественного торгового мореплавания. Вместе с тем автор задавал вопрос, все ли благополучно в музее и имеет ли он право существовать как культурное учреждение, поскольку он слабо посещается. Руководство музея подготовило «Обзор деятельности музея с 1925 по 1929 год», представленный в Бюро расследования редакции «Ленинградской правды». 19 февраля 1929 года в журнала «На вахте» (№ 5) появилась статья Н. Каменского «Мореплавание в свете замочной скважины». Автор поместил фотографию зала музея с запыленными ящиками, расставленными без всякой системы моделями кораблей, назвав это «экспонатным хаосом в корабельном отделе Морского музея». Автор подчеркнул, что на экспонатах нет «ни одной объяснительной надписи», подверг критике научную работу музея. На самом деле служащий культотдела Райкомвода обманным путем получил у ученого секретаря фискационную фотографию, сделанную во время переезда музея после пожара. Естественно, что на снимке отсутствовали живописные полотна на стенах, что на обычном столе, а не в специальном футляре стояла модель парохода «Ярославль», что над аркой зала не было панно «Каравеллы Колумба» работы Ф. М. Белкина, помещенного туда только перед открытием музея в октябре 1925 года.

В 1929 году музей изменил свое название и подчиненность. Отныне — это Музей водного транспорта при Наркомате водного транспорта с непосредственным подчинением Центральному научно-исследовательскому институту водного транспорта (ЦНИИВТ). Структура музея в свете получаемых распоряжений была значительно изменена: главенствующее место занял историко-революционный отдел.

После перехода в ведение ЦНИИВТ и в соответствии с рекомендациями по общей перестройке работы музеев СССР 1 июня 1931 года музей был временно закрыт. Ему предписывалось провести внутренний ремонт помещений и разработать план общей реконструкции с более детальным показом историко-революционного движения на торговом флоте, совершенствованием отделов истории корабля и ледокольного дела. В рекомендациях обращалось внимание на необходимость согласования тематики лекций и экскурсий с экскурсионно-лекторской базой Губполитпросвета.

15 декабря 1931 года в Московско-Нарвском доме культуры (ныне Дворец культуры им. М. Горького) Музей водного транспорта открыл для «широкого» обсуждения выставку с проектом реконструкции экспозиции.

По приказу наркома водного транспорта № 175 от 26 апреля 1932 года руководство музеем возлагалось на сектор производственно-технической пропаганды и печати Наркомата водного транспорта. Перед музеем ставились задачи: пропаганда плана социалистической реконструкции водного транспорта СССР; популяризация истории развития водного транспорта, его новейших технических достижений; изучение и отражение историко-революционного движения; показ социалистического соревнования и ударничества на водном транспорте²⁴.

23 октября 1932 года приказом директора музея П. С. Червякова²⁵, сменившего в 1930 Н. Я. Васильева, была назначена комиссия по очередному обследованию и приемке обновленного музея. 3 ноября 1932 года она дала заключение: «В музее в наличии модели, полумодели, макеты — 541, из них требуют реставрации 247; картины, гравюры, рисунки — 324, чертежи, планы, карты — 362, диаграммы и таблицы — 147, рукописи — 114, фотоснимки — 3738 <...>»²⁶.

Особый интерес представляют документы «секретной переписки» с грифом «не подлежит оглашению». Среди них: «Запрос Полномочному Представителю ОГПУ. Здесь, пр. Володарского, 4, — музей водного транспорта просит сообщить, не встречается ли с Вашей стороны препятствий к помещению в музее макета и фотографий Балтийско-Беломорского канала. 22 декабря 1932». Там же содержится ответ, подготовленный для Отдела политико-просветительной работы, датированный 28 июля 1933 года: «<...> музей имеет 8 отделов: историко-революционный, морской транспорт, речной транспорт, портостроение, спаса-

тельные средства, промысловый, водолазный, морской спорт. Музеем организованы выставки: 15 лет Красного Флота (1933), 15 лет социалистического строительства на водном транспорте (1932), Спасение ледокола «Малыгин» (1933) в Народном доме <...> Площадь, занимаемая музеем, — 734,50 м², под отделами — 694,29 м², канцелярия — 33 м², хранилище — 10,24 м². Штат музея — директор, управделами, бухгалтер, 3 н/сотрудника (2 — члены ВКП(б)), сотрудник технического персонала — 7 человек. Бюджет музея на 1933 год 64 000 руб. <...> Ввиду ограничения ассигнований в т[екущем] году организация новых выставок и отделов не предполагается. Подписал н/сотр. П. Федоров²⁷.

В ноябре 1932 года музей был вновь открыт для посетителей. Немногочисленные фотографии из собрания ЦГАКФД СПб дают весьма смутное представление об обновленной экспозиции, но в ЦГИА СПб имеется краткое документальное свидетельство с описанием экспозиции в бывшем Каминном зале²⁸.

Экспонаты знакомили с историей освоения Северного морского пути, Арктики, историческими походами русских ледоколов. Особую ценность представляли макеты (модели) первого в мире ледокола «Ермак», построенного в Англии в 1899 году по проекту и под руководством С. О. Макарова, ледокола «Святогор» мощностью в 10 000 л. с., сооруженного на английских верфях во время Первой мировой войны и названного впоследствии «Красин», ледокола «Александр Невский» (1917 год, впоследствии «Ленин») и ледокольного парохода «Малыгин», который участвовал в поиске экспедиции У. Нobile.

В 1934 году Музей водного транспорта принимал посетителей только по выходным дням с 12 до 16 часов. Назначение нового директора Б. Г. Козловского²⁹ было связано с предстоящими переменами.

22 ноября 1934 года музей получил распоряжение Наркомвода о включении в смету расходов на следующий год работ по организации специального летнего павильона «Водный транспорт СССР. 1924–1934» в Центральном парке культуры и отдыха им. С. М. Кирова. Павильон был открыт летом 1935 года. Экспозиция начиналась стендом с гигантским портретом И. В. Сталина в центре и его директивами «о решительном улучшении транспорта», слева и справа размещались портреты К. Е. Ворошилова и С. М. Кирова с выдержками из их речей. Посетителя встречал лозунг: «Транспорт — это родной брат Красной Армии. Транспорт — это не воюющая, но действующая Армия. Ворошилов». Разделы: речной транспорт, реконструкция речного транспорта, Северо-Западное речное пароходство — изобиловали диаграммами, картинками-планами, текстами, фотографиями Беломоро-Балтийского и Волго-Донского каналов и монтажами из портретов Сталина, Ворошилова, Жданова, Кирова. Морской транспорт был представлен моделями теп-

лоходов «Феликс Дзержинский», «Абхазия» и др. Привлекал внимание макет судового капитанского мостика, расположенного почти в центре павильона, с лоциями и картами Финского залива и Балтийского моря, мореходными таблицами, описаниями маяков и навигационными инструментами (размещение капитанского мостика в центре было обусловлено тем, что внутри павильона росло дерево, которое надо было закрыть). Морской раздел выставки рассказывал о работе ЭПРОНа, об освоении Северного морского пути, об истории кораблестроения. Экспонаты этого раздела говорили сами за себя: картины и акварели, пастели и гуаши на морскую тематику, модели деревянного корабля VII века, каравеллы Колумба, корабля викингов, петровской галеры, китайской прогулочной джонки из слоновой кости, 10-весельной спасательной лодки Уайта, спасательного судового плота Карлея, ледокола «Красин», макет «Лагерь Шмидта» и т. д. У павильона был выстроен действующий макет маяка. Павильон «Водный транспорт» был оценен весьма своеобразно. 17 июня 1935 года в вечернем выпуске «Красной газеты» появился репортаж «Сквозь тучу экспонатов». Автор, рассуждая о городке науки и техники в ЦПКиО, заявил, что «"музейная усталость" никак не входит в программу отдыхающего в парке, и он не пойдет в павильон, где ему скучно». Устроителей выставки упрекали за «тучу экспонатов, подчас случайных, избытие статистического материала, <...> унылых фотографий <...>». В заключение автор заявлял, что «для парковых выставок не подходит музейный метод экспонирования <...>»³⁰.

Реорганизация музея было предпринята. Распоряжение начальника отдела подготовки кадров Наркомвода № 553-11 «О реорганизации музея водного транспорта в Ленинградский Дом Техники» было подписано еще 14 мая 1935 года. 16 октября утверждено «Положение о Доме Техники», который должен был стать «центром массовой пропаганды технических знаний на водном транспорте <...>, содействовать наглядному ознакомлению всех трудящихся и в первую очередь работников транспорта с историческим развитием и современным состоянием водного транспорта, <...> наглядно показывать роль рабочего изобретательства <...> Дом техники собирает и заказывает научные коллекции, модели, архивные материалы, относящиеся к развитию техники и к истории водного транспорта, труда и быта водников и их революционного прошлого <...> Имеет в своем составе постоянную показательную выставку, модельную мастерскую, радиоузел, научно-техническую библиотеку, кинозал, фотолабораторию и кабинет технической печати. Директор Дома техники назначается отделом кадров Наркомвода»³¹.

Итак, в 1935 году музей на набережной Красного Флота стал «Постоянной выставкой Ленинградского Дома техники Наркомата водного транспорта». Адресная книга «Весь Ленинград» на 1939 год сообща-

ет, что на набережной Красного Флота, 8, находится постоянная выставка, задачи которой «обобщение, популяризация и передача стахановских методов труда, <...> научно-техническая помощь стахановцам в овладении техникой, организация наглядного ознакомления всех трудящихся с достижениями техники на водном транспорте. Содержание: на выставке свыше 400 ценных моделей и макетов различных кораблей, портовых сооружений, землечерпальных машин, судостроительный эллинг. Имеется ряд уникальных моделей: корабль VII века, каравелла Колумба, галера XVI века, корабли петровского времени. Выставка показывает историю, рост и работу водного транспорта в СССР. Отделы: морской транспортный флот СССР, речной транспортный флот, спасательный, водолазный. Запись экскурсии в Доме Техники. Посещение выставки бесплатное»³².

Последняя информация о выставке относится к 1940 году. Дальше — война, во время которой многие экспонаты были утрачены, а оставшиеся после полного освобождения города от вражеской блокады были переданы в 1944 году в другие музеи и организации. Среди наследников Музея торгового мореплавания и портов — Центральный военно-морской музей, Торговый порт, Морская академия им. С. О. Макарова.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 2840. Оп. 2. Д. 1. Л. 5.

² Там же. Л. 8–8 об.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 10–10 об.

⁵ Там же. Д. 3. Л. 25.

⁶ По-видимому, имеется в виду фирма кинопредпринимателя А. О. Дранкова.

⁷ ЦГИА СПб. Там же. Д. 1-А. Л. 6.

⁸ Там же. Л. 8.

⁹ Там же. Ф. 9399. Оп. 2. Д. 43. Л. 29.

¹⁰ Там же. Ф. 2840. Оп. 2. Д. 78. Л. 9–9 об.

¹¹ Там же. Д. 41. Л. 25–26.

¹² По адресно-справочной книге «Весь Ленинград» на 1924 год «Музей торгового мореплавания при Петрогр. отд. ЦУМОРа» находился на ул. Декабристов (б. Офицерской), 35.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 9399. Оп. 2. Д. 141. Л. 24–25.

¹⁴ Там же. Ф. 2840. Оп. 2. Д. 10. Л. 18–19, 22.

¹⁵ Там же. Д. 37. Л. 20–22.

¹⁶ Там же. Ф. 9399. Оп. 1. Д. 43. Л. 9, 10.

¹⁷ С 1944 года Высшее мореходное училище, ныне Морская академия им. С. О. Макарова.

¹⁸ ЦГИА СПб. Там же. Л. 3–5, 13.

¹⁹ Там же.

²⁰ Справочник АН СССР. М.; Л., 1926.

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 2840. Оп. 2. Д. 63. Л. 44–46.

²² Федор Михайлович Белкин — потомственный дворянин, кавалер орденов Св. Владимира, Св. Анны, Св. Станислава, шести медалей. Он окончил Мор-

ской корпус, Высшие Артиллерийские офицерские классы и Подводные офицерские классы, а также Академию художеств в Риме (ЦГИА СПб. Ф. 2840. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–3).

²³ ЦГИА СПб. Ф. 2840. Оп. 2. Д. 46. Л. 253, 260, 262.

²⁴ Там же. Оп. 2. Д. 84. Л. 14, 16.

²⁵ Петр Степанович Червяков — из рабочих, член ВКП(б), служил в Днепропетровской военной флотилии, получил заочное педагогическое образование, до работы в музее был секретарем парторганизации завода им. А. Марти (ЦГИА СПб. Ф. 2840. Оп. 2. Д. 22. Л. 13а).

²⁶ Там же. Д. 89. Л. 39.

²⁷ Петр Петрович Федоров — последний из «старой гвардии» сотрудников, уволенных в 1929–1930 гг. После революции работал в Северо-Западном управлении водного транспорта. В музее возглавлял отделы спасательных средств и морского спорта (ЦГИА СПб. Ф. 2840. Оп. 2. Д. 100. Л. 6–9).

²⁸ См.: ЦГИА СПб. Ф. 2840. Оп. 2. Д. 363. Л. 17.

²⁹ Личное дело Бориса Григорьевича Козловского в ЦГИА СПб отсутствует.

³⁰ ЦГИА СПб. Ф. 2840. Оп. 2. Д. 115. Л. 1–15, 22, 107–115, 122.

³¹ Там же. Д. 112. Л. 15–17.

³² Весь Ленинград. Адресно-справочная книга на 1939 год. Л., 1939. С. 863.

Э. А. Космачевская, Л. И. Громова

Квартира академика И. П. Павлова — уникальный мемориальный музей

Вся творческая жизнь академика И. П. Павлова (1849–1936), знаменитого физиолога, первого в России лауреата Нобелевской премии (1904), связана с Санкт-Петербургом. 20-летним юношей он приехал из Рязани на берега Невы, где получил образование в университете и Медико-хирургической академии.

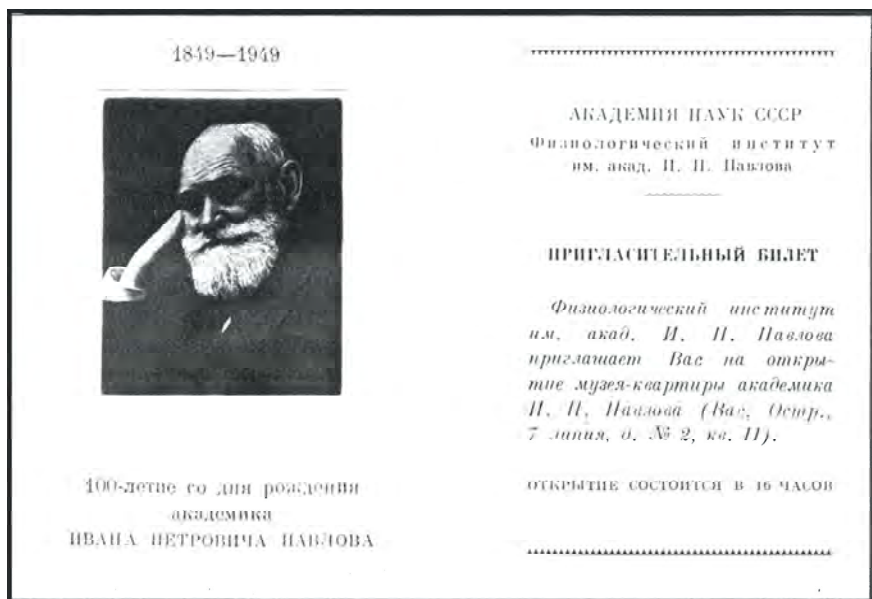
Из 66 лет, прожитых Павловым в Петербурге, последние 18 связаны с квартирой в так называемом «Доме академиков» на Васильевском острове (7-я линия, 2, кв. 11). История этого здания началась еще при Петре I. Сподвижник А. Д. Меншикова генерал Волков начал строительство дома, но, разорившись, продал незавершенное строение в казну, а та передала его в ведение только что открывшейся Академии наук. К середине XVIII века здание было наконец достроено по проекту архитектора С. И. Чевакинского, и в нем поселились академики, занявшие наиболее удобные квартиры первого и второго этажей, и простые служащие.

В 1770-х годах во дворе этого дома было построено здание академической гимназии, просуществовавшей лишь до 1803 года, после чего ее присоединили к 2-й Петербургской гимназии, а принадлежавшее ей помещение оставили для нужд Академии наук. Оба дома решено было объединить в один, что и было сделано архитектором А. Г. Бежановым по проекту А. Д. Захарова в 1806–1808 годах.

В дальнейшем внутренние помещения здания неоднократно перестраивалась, но строгий внешний облик в стиле классицизма сохранился.

В 1918 году Павловы переехали в этот дом с Петроградской стороны, где более 30 лет снимали пятикомнатную квартиру в доме на углу улиц Большой Пушкарской и Введенской. Новая квартира, предоставленная Павлову в пожизненное пользование Академией наук, была первой собственной квартирой знаменитого ученого. Она же стала для него последней. Здесь 27 февраля 1936 года на 87-м году жизни ученый умер от скоротечной тяжелой пневмонии.

© Э. А. Космачевская, Л. И. Громова

Пригласительный билет на открытие
музея-квартиры И. П. Павлова в 1949 г.

Сохранить квартиру как мемориальный музей и тем самым увековечить память о своем великом муже решила вдова Павлова — Серафима Васильевна (1859–1947), прожившая с Иваном Петровичем во взаимной любви и глубоком уважении более полувека. Вскоре после кончины мужа она обратилась с этой идеей к директору Всесоюзного института экспериментальной медицины, где Павлов с 1891 по 1936 год руководил отделом физиологии, Л. Н. Федорову с письмом, о том, что ее волнует судьба домашнего кабинета, в котором ее муж проработал 18 лет и где было много продумано, переговорено.

Москва поддержала идею, и в ноябре 1939 года из Кремля пришел положительный ответ за подписью А. Я. Вышинского.

Однако начавшаяся вскоре Великая Отечественная война отодвинула осуществление намеченного плана. Пережив в квартире войну и блокаду, вдова и дочь Павлова сумели сохранить не только мебель, книги, картины, но и те незаметные в повседневной жизни детали интерьера, а также предметы интересов и увлечений членов семьи, которые и составляют неповторимую атмосферу дома.

Открытие музея состоялось после войны и уже после смерти самой Серафимы Васильевны, в дни празднования 100-летнего юбилея Ивана Петровича 27 сентября 1949 года. Мемориальную часть составили прихожая, гостиная, кабинет-спальня и столовая. Первым директором и

хранителем вплоть до своей кончины была дочь Павлова — Вера Ивановна (1890–1964).

На торжественном открытии музея в академическом доме присутствовала группа ученых во главе с президентом Академии наук СССР академиком С. И. Вавиловым. По его предложению тогда же на стенах исторического здания были установлены бронзовые мемориальные доски (сейчас их 29) с именами выдающихся ученых, живших здесь в разное время: А. П. Карпинского, В. И. Вернадского, А. Е. Ферсмана, И. П. Павлова, А. С. Фаминцина, Б. С. Якоби, Н. Я. Марра и многих других. Творческий вклад каждого из них составляет отдельную главу российской науки, однако музей организован только в квартире Павлова.

Принимая во внимание, что здесь жил ученый с мировым именем, нельзя не отметить скромность домашней обстановки — это типичная квартира петербургского интеллигента среднего достатка конца XIX — начала XX века. Средства на обустройство дома появились только тогда, когда Иван Петрович получил профессорское звание, достаточно поздно по тем временам, на 41-м году жизни (его современники: В. М. Бехтерев — в 28 лет, В. Ф. Овсянников — в 30, И. Р. Тарханов — в 29). Поэтому не только мебель, но и любые мелочи выбирались тщательно и береглись. О том, чтобы что-нибудь продать, не могло быть и речи даже в самые трудные годы. Стремления к роскоши в семье не было никогда, даже после получения Павловым Нобелевской премии — 75 000 золотых рублей.

Иван Петрович очень любил свой дом. Обращаясь в 1921 году к комиссару просвещения Петрограда с просьбой о командировке в Америку, именно свою квартиру он предлагал считать одним из неоспоримых «залогов того, что этот отпуск не должен рассматриваться как замаскированная обманная эмиграция»¹. «<...> Вся моя квартирная обстановка, — писал он, — единственный оставшийся в моем распоряжении результат моей полувековой напряженнейшей научной работы — дорогая нам по научным и семейным воспоминаниям»².

Действительно, каждая вещь, обосновавшаяся с 1918 года в павловской просторной шестикомнатной квартире, связана с историей семьи, с жизнью великого ученого. Четыре комнаты с высокими лепными потолками шли анфиладой вдоль 7-й линии, а две выходили окнами во двор. Гостиная — самое большое и красивое помещение. Высокие зеркала по обе стороны от окон, изящное дамское бюро с золоченым стульчиком у камина, здесь же старинный набор каминных принадлежностей и прекрасный каминный экран в резной деревянной раме, вышитый бисером и мелким ладожским жемчугом. Растапливать камин было одним из любимых домашних занятий хозяина. В интерьере гостиной два мебельных гарнитура — мягкий, крытый серо-лиловым плюшем, и красного

дерева работы русских мастеров XIX века. В центре зала — старинный рояль фирмы «Беккер», на котором играли дети Павловых.

Здесь хозяева принимали гостей, среди которых бывали не только видные ученые со всего мира (физик Н. Бор, физиологи У. Гент и У. Кеннон, психолог Р. Йеркс), но и многие известные писатели и художники (М. В. Нестеров, Н. Н. Дубовской, М. Горький).

Иногда в гостиной устраивались вечера домашнего музицирования.

Сам Иван Петрович не играл ни на одном инструменте, но слушать музыку любил. Сотрудники ученого А. М. Сперанский и П. С. Купалов хорошо играли на скрипке и альте, С. В. Клецов — на рояле.

В 1934 году в день 85-летия Павлова здесь в исполнении народных артистов Советского Союза С. П. Преображенской и П. З. Андреева в концертном варианте прозвучали отрывки из оперы М. П. Мусоргского «Хованщина».

До сих пор сохранился патефон с механическим заводом фирмы «Pal Premier», который Иван Петрович привез из Америки. Его дочь вспоминала: «По воскресеньям, в 2 часа дня отец усаживался поудобнее и прослушивал пластинки в определенном, раз и навсегда им установленном порядке»³. Любимыми были русские народные песни и арии в исполнении Ф. И. Шаляпина.

Главным украшением гостиной были и остаются живописные полотна знаменитых российских мастеров. Собрание картин было одним из наиболее страстных увлечений И. П. Павлова в зрелые годы. Глубокий интерес к живописи, знакомство и дружба со многими знаменитыми художниками (И. Е. Репиным, М. В. Нестеровым, Н. Н. Дубовским и многими другими) составляли одну из самых ярких страниц жизни ученого и, безусловно, заслуживают отдельного подробного рассказа. В музее хранятся прекрасные полотна В. М. Васнецова («Богатыри» и «Снегурочка» — авторские повторения), Г. И. Семирадского («Праздник роз»), пейзажи Альб. Н. Бенуа, А. Шильдера, И. Ф. Шультце, А. А. Рылова и других, несколько картин Дубовского и Нестерова, работы К. В. Лемоха, Ю. Ю. Клевера, В. Е. и К. Е. Маковских.

Примыкающая к гостиной комната, разделенная по центру тремя массивными дубовыми шкафами, служила одновременно кабинетом и спальней. В шкафах, украшенных богатой, мастерски выполненной резьбой, хранится личная библиотека Павлова, состав которой отражает увлечения и интересы владельца в разные годы жизни. Здесь собраны книги по астрономии, биологии и медицине, истории и философии, зоологии и энтомологии (например, «Земля и люди» Э. Реклю, «Жизнь животных» А. Брэма, «Душа человека и животных» В. Вундта).

В отдельном шкафу — собрания сочинений любимых в семье поэтов и писателей — А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, У. Шекспира, И. Гете

и других. Многие из них с дарственными надписями жены, детей, друзей и коллег Ивана Петровича.

В семье Павловых книги всегда считались лучшим подарком, и на их приобретение никогда не жалели денег. Даже в трудные времена покупались такие, несомненно, дорогие, уникальные издания, как «Потерянный и возвращенный рай» Дж. Мильтона с иллюстрациями Г. Доре, «Фауст» И. Гете в переводе А. А. Фета с рисунками Э. Зейбертца в дорожном кожаном переплете и многие другие.

В павловской библиотеке — первое издание Энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, Медицинская энциклопедия, книги и оттиски, подаренные авторами — знаменитыми современниками: К. А. Тимирязевым, И. И. Мечниковым, В. И. Вернадским и другими.

На одном из шкафов — маленькая игрушечная собачка, подарок английских студентов И. П. Павлову при получении им звания Почетного доктора Кембриджского университета в 1912 году.

На маленьком столике у окна еще один сувенир, преподнесенный Павлову в день его 80-летия коллегами, — шуточный приз «Мастеру Колтушского городкового цеха». Иван Петрович очень любил городки — старинную русскую игру и до преклонных лет увлекался ею, заражая своим азартом партнеров по команде. Для него всю жизнь «<...> бодрость физическая являлась необходимым условием умственной <...> энергии»⁴.

На большом двухтумбовом письменном столе в центре кабинета и сейчас сохраняется установленный Павловым идеальный порядок. Здесь стоит чернильный прибор в египетском стиле, фотографии родных, старинная настольная лампа с картонным абажуром, кожаный бювар для бумаги и т. п. За этим столом Иван Петрович ежедневно работал вечерами по три часа, и Серафима Васильевна старалась, чтобы никакие события в доме не нарушали заведенного распорядка. Считая, что четкое соблюдение режима дня не только способствует плодотворной деятельности, но и сберегает здоровье, Павлов всю жизнь отличался необыкновенной пунктуальностью.

В той части комнаты, которая служила хозяевам спальней, стоят две простые металлические кровати фирмы «Сен-Галли», наливной старинный умывальник, которым любил пользоваться Иван Петрович, два комода и изящный столик для рукоделия Серафимы Васильевны. Хозяйка дома прекрасно вязала и вышивала, и в музее хранится много вещей, искусно выполненных ее руками. На стенах кабинета и спальни — тоже немало картин, многочисленные фотографии, а над кроватями — репродукции с полотен известных художников (Рафаэля, Мурильо, Васнецова), изображающие Мадонну с младенцем.

Мадонны над кроватями, иконы в гостиной и столовой — дань глубокому религиозному чувству жены Павлова. Иван Петрович, хотя и

родился в семье священника и начинал свое образование в духовной семинарии, «уже со школьной скамьи стал безбожником, атеистом»⁵. О себе он говорил: «Моя вера — это вера в то, что счастье человечеству даст прогресс науки»⁶, но к религиозным верованиям других людей относился бережно и с глубоким уважением.

В уютной столовой стоит резной дубовый гарнитур с сохранившейся столовой посудой, у окна много разнообразных растений. Цветы Иван Петрович очень любил и каждое лето на даче старательно выращивал левкой, розы, резеду. Но букетов из срезанных цветов не признавал, так как видел в них умирающую жизнь.

На стенах столовой, сохранивших свою первоначальную отделку под орех, — натюрморты Ю. Клевера и работы других художников, старинные часы фирмы П. Буре, замечательные коллекции жуков и бабочек, собранные и скомпонованные самим Павловым.

По торжественным датам за большим обеденным столом собирались многочисленные гости — близкие, друзья, коллеги. Принимали гостей с обычным для российской семьи гостеприимством. Обеды сопровождались оживленной дружеской беседой, немало украшенной блеском ума, широчайшей эрудицией и неизменным чувством юмора хозяина, и оставались в памяти их участников. Многие зарубежные друзья (Ч. Шеррингтон, Р. Йеркс, У. Кеннон) не раз присылали в письмах слова благодарности за эти чудесные вечера и сердечные приветы госпоже Павловой.

Среди многочисленных мемориальных музеев Петербурга квартира И. П. Павлова уникальна подлинностью обстановки, деталей убранства, сохранившихся и по сей день в том виде, как и при жизни хозяев. Именно это составляет ее особую ценность, позволяет ощутить атмосферу тепла и уюта квартиры ученого, судить о незаурядной личности, широте интересов и увлечений Ивана Петровича. Музей не только хранит память о великом физиологе, но и представляет собой подлинный образец российской культуры прошлого века.

¹ Цит. по: Есаков В. «...И академик Павлов остался в России» // Наука и жизнь. 1989. № 10. С. 121.

² Там же.

³ Блок Г. Дом, где жил ученый // Огонек. 1949. № 39. С. 10.

⁴ Самойлов В. О., Мозжухин А. С. Павлов в Петербурге–Петрограде–Ленинграде. Л., 1989. С. 191.

⁵ Крепс Е. Н. Иван Петрович Павлов и религия // И. П. Павлов в воспоминаниях современников. Л., 1967. С. 131.

⁶ Там же.

Сведения об авторах

Наталья Витальевна Александрова — историк, старший научный сотрудник ГМИСПб. В музее работает с 1979 г. Куратор деятельности негосударственных музеев Петербурга по реализации программы «Памятники науки и техники в музеях Российской Федерации» в Санкт-петербургских историко-технических музеях. Член Ассоциации научно-технических музеев Российского комитета ИКОМ, Ассоциации исследователей Петербурга. Тема исследований — промышленная археология Петербурга.

Лариса Дмитриевна Бурим — историк, директор историко-технического музея ОАО «Ижорские заводы». Член Российского творческого союза работников культуры и Ассоциации исследователей Петербурга. Автор многочисленных статей и книг по истории Ижорских заводов и городу Колпино и сценария телефильмов цикла «Непридуманные истории».

Людмила Ивановна Громова — научный сотрудник Института физиологии им. И. П. Павлова РАН, хранитель Музея-квартиры академика И. П. Павлова. Автор научно-исторических работ. Участник конференций и симпозиумов, посвященных музейному делу.

Нина Александровна Дементьева — историк, директор историко-краеведческого музея «Нарвская застава». Занимается историей Петербурга. Автор ряда статей и публикаций. Участник научных конференций.

Лариса Игоревна Золотинкина — кандидат технических наук, старший научный сотрудник, почетный радист России. Руководитель музейного комплекса СПб ГЭТУ, директор Мемориального музея А. С. Попова. Член Ассоциации научно-технических музеев Российского комитета ИКОМ. Автор многочисленных статей и публикаций.

Ефим Михайлович Кауфман — инженер, директор музея ОАО «ЛОМО».

Галина Всеволодовна Кляровская — историк. С 1989 по 1999 г. научный сотрудник филиала ГМИСПб «В.И. Ленин и газета "Правда"» (Музей печати). Ныне заведующая Музеем пива ОАО «Комбинат имени Степана Разина». Автор публикаций и ряда выставок по пивной тематике. Вице-президент клуба коллекционеров «Пивной этикет».

Эмма Андреевна Космачевская — кандидат медицинских наук, научный сотрудник Института физиологии им. И. П. Павлова РАН, научный руководитель Музея-квартиры академика И. П. Павлова. Автор более 50 научно-исторических работ. Неоднократный участник съездов физиологов, научных симпозиумов и конференций.

Элита Ивановна Любимцева — старший научный сотрудник отдела истории города ГМИСПб. Основной темой исследований является экономика Ленинграда–Петербурга XX в. Автор ряда экспозиций и выставок, участник конференций.

Борис Иванович Максимов — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН (СПб, филиал). Занимается изучением социологии труда, производства, рабочим и профсоюзным движением. Автор многих научных статей по проблемам промышленной социологии. Участник научных конференций, в том числе международных.

Матвей Федорович Полюнов — доктор исторических наук, профессор, преподаватель кафедры русской истории исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Специалист в области социальной структуры общества, промышленного развития Петербурга. Автор монографии «Российские рабочие во второй половине 1980–1990-х гг. Проблемы и тенденции социального развития (на материалах Санкт-Петербурга и Ленинградской области)» (СПб, 1998), а также статей и публикаций.

Жанна Александровна Полярная — геолог. С 1997 г. директор Горного музея при СПГТИ. Сфера научных интересов — геологическая съемка. Автор статей по истории и архитектуре Горного института и Горного музея.

Феликс Федорович Рыбаков — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики экономического факультета СПб ГУ. Заслуженный работник высшей школы РФ. Автор нескольких монографий и многочисленных статей.

Татьяна Михайловна Семенова — историк, старший научный сотрудник отдела истории города ГМИСПб. Работает в музее с 1971 г. Тема исследований — архитектура и строительство Петрограда–Ленинграда–Санкт-Петербурга. Автор экспозиций и выставок. Участник научно-практических конференций в ГМИСПб, источниковедческих чтений, конференций и встреч. Отмечена знаком «Ударник культурного шефства над селом». Заслуженный работник культуры России.

Елена Сергеевна Тараканова — горный инженер. С 1996 г. работает заведующей отделом истории горной и горнозаводской техники Горного музея СПГТИ. Автор статей и научных публикаций по истории техники и горных предприятий России, о жизни и деятельности шотландского инженера и предпринимателя Карла Гаскойна.

Юлиан Иосифович Фрумкин — инженер-металлург, поэт. Автор сборников стихов «Время навыворот», «Преломление слова», многочисленных публикаций в литературном альманахе «Ижорские берега». Организатор литературного клуба «Невостребованная Россия», один из создателей общественной организации «Золотая книга г. Колпино».

Лариса Борисовна Янушанец — инженер-физик, журналист. Работает в отделе маркетинга ЗАО «Невская косметика». Занимается изучением жизни современного города. Член Ассоциации исследователей Петербурга. Автор многочисленных статей в периодической печати.

Список сокращений

Балтмортранс — Рабоче-крестьянская инспекция Северо-Западного Управления Водного транспорта и Балтийского морского транспорта
ВДНХ — Выставка достижений народного хозяйства
ВВП — валовой внутренний продукт
ВИТР — Всесоюзный институт техники разведки
ВМФ — Военно-Морской Флот
ВРП — Валовой региональный продукт
ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЦИОМ — Всероссийский центр изучения общественного мнения
ГИМ — Государственный исторический музей
ГОМЗ — Государственный оптико-механический завод
ГПУ — Государственное политическое управление
Губполитпросвет — Губернский отдел политического просвещения
ЗАО — Закрытое акционерное общество
Кафедра ТТБС — кафедра технологии и техники бурения скважин
КГИОП — Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры администрации Санкт-Петербурга
ЛВО — Ленинградский военный округ
ЛОМО — Ленинградское оптико-механическое объединение
ЛЭТИ — Ленинградский электротехнический институт
МВД — Министерство внутренних дел
МВТУ им. Н. Э. Баумана — Московское высшее техническое училище им. Н. Э. Баумана
Минсудпром — Министерство судовой промышленности
Наркомвод — Народный комиссариат водного транспорта
Наркомвод — Народный комиссариат водного хозяйства
НИОКР — Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НКПС — Народный комиссариат путей сообщения
ОАО — Открытое акционерное общество
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
ООО — Общество с ограниченной ответственностью
ОПК — оборонно-промышленный комплекс
ПКТО — Проектно-конструкторские технологические организации
План ГОЭЛРО — план Государственной электрификации России
ПСБ — Промышленно-строительный банк
Райкомвод — Районный комитет водного хозяйства
РАН — Российская Академия наук
СНК СССР — Совет народных комиссаров СССР
СПГГИ — Санкт-Петербургский государственный горный институт
ТОО — Товарищество с ограниченной ответственностью
ЦБР — Центральный банк России
ЦГА КАССР — Центральный государственный архив Карельской Автономной Советской Социалистической республики
ЦГА РК — Центральный государственный архив Республики Карелия
ЦГАИП — Центральный государственный архив историко-политических документов
ЦГАКФД СПб — Центральный государственный архив кинофотофонодокументов СПб
ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив СПб
ЦДС — Центр делового сотрудничества
ЦНИИВТ — Центральный научно-исследовательский институт водного транспорта
ЦУМОР — Центральное управление Морского транспорта
ЭКО — Экономика и организация промышленного производства
ЭПРОН — Экспедиция подводных работ особого назначения

Содержание

Предисловие	5
<i>М. Ф. Полюнов. Промышленность Санкт-Петербурга в период перехода к рыночной экономике (1990-е годы). Состояние и тенденции развития</i>	<i>7</i>
<i>Ф. Ф. Рыбаков. Экономика Санкт-Петербурга на пороге третьего тысячелетия: уроки прошлого и новые задачи</i>	<i>21</i>
<i>Э. И. Любимцева. Формирование банковского сообщества</i>	<i>30</i>
<i>на пороге третьего тысячелетия</i>	<i>30</i>
<i>Б. И. Максимов. Судьба социального развития трудовых коллективов. Петербург как колыбель социальных начинаний</i>	<i>37</i>
<i>Н. В. Александрова. Музей истории Санкт-Петербурга и негосударственные музеи</i>	<i>54</i>
<i>Е. С. Тараканова, Ж. А. Полярная. Коллекция горной и горнозаводской техники в собрании Санкт-Петербургского Горного музея</i>	<i>63</i>
<i>Ю. И. Фрумкин. «Колпинский прожектъ»</i>	<i>83</i>
<i>Л. Д. Бурим. Музей и телевидение</i>	<i>88</i>
<i>Е. М. Кауфман. Вернем «ЛОМО-Компакт» на Родину!</i>	<i>91</i>
<i>Г. В. Кляровская. Первый в России Музей пива</i>	<i>95</i>
<i>Л. Б. Янушанец. Десять лет на рынке (1990-е годы)</i>	<i>107</i>
<i>Л. И. Золотинкина. Концепция развития историко-технического музея вуза в современных условиях на примере музейного комплекса СПбГЭТУ «ЛЭТИ»)</i>	<i>112</i>
<i>Н. А. Дементьева. Из опыта работы Государственного историко-краеведческого музея «Нарвская застава»</i>	<i>122</i>
<i>Т. М. Семенова. Музей торгового мореплавания и портов. 1922–1944 годы</i>	<i>133</i>
<i>Э. А. Космачевская, Л. И. Громова. Квартира академика</i>	<i>150</i>
<i>И. П. Павлова — уникальный мемориальный музей</i>	<i>150</i>
<i>Сведения об авторах</i>	<i>156</i>
<i>Список сокращений</i>	<i>158</i>

**Альманах «Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга»
зарегистрирован Северо-Западным региональным управлением Комитета
Российской Федерации по печати (Санкт-Петербург)
№ П2165 от 25 октября 1996 г.**

Учредитель альманаха «Труды Государственного музея истории
Санкт-Петербурга» — Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга Вып. 7

«ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПЕТЕРБУРГ И МУЗЕЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ»

Материалы конференции 20 января 2002 года

Редакторы А. В. Бурдяло, Л. Н. Коннова, В. П. Мартыненко,
В. А. Фролов
Корректор О. Е. Юдина

Сборник подготовлен при участии старейшего промышленного
пивоваренного предприятия России — ОАО «Комбинат им. Сте-
пана Разина».

198035, Россия, Санкт-Петербург, ул. Стеана Разина, 9.
Телефон: (812) 251-30-21; факс: (812) 251-08-25.

Подписано к печати 7/ХП 2001 г. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 10. Тираж 2000 экз. Цена договорная.

Типография «Береста»
196006, г. Санкт-Петербург, ул. Коли Томчака, 28

